

От редакции

Четыре года назад вышел январский номер журнала «Уральский следопыт», полностью посвященный 50-летию трагедии на Северном Урале группы туристов под руководством Игоря Дятлова. Были опубликованы наиболее вероятные версии причин и развития событий в тот роковой день, 1 февраля 1959 года. С тех пор не стихают дискуссии сторонников различных версий, приводящих в свою защиту все новые аргументы и умозаключения.

Накануне годовщины трагедии группы Дятлова «Уральский следопыт» вновь предоставляет возможность развить и дополнить свои теории различным группам исследователей и поисковиков.

Предисловие

Долгие годы у сторонников техногенной версии гибели туристов группы Дятлова на Северном Урале в 1959 году не было убедительных доказательств. Прозматривалось два слабых момента.

Первый. Если дятловцы испугались появления в небе огненного объекта со звуком или взрывом (так предполагалось), то это воздействие должно было быть сравнительно кратковременным и не могло привести к бегству на столь большое расстояние от палатки. Скорее всего, испуг должен был пройти. Убежав на 100–200 метров, они могли вернуться, собрать вещи и уйти в лес к своей предыдущей стоянке у лабаза. Но этого не произошло. Значит, «фактор страха» продолжал их преследовать. Что тогда это было?

Второй. Многократные попытки найти в архивах подтверждение о запуске ракеты в ночь с 1 на 2 февраля 1959 г. не увенчались успехом.

А тем временем рождались самые невероятные версии. Потребовалось 54 года и смена государственного устройства, чтоб наметился прорыв в понимании этих загадок. Поводом стали обнаруженные негативы последних кадров похода дятловцев.

Кропотливые исследования, проведенные В. Якименко, дали потрясающие результаты. Об этом его статья.

Стоит только добавить, что явление со «сползающим» облаком по склонам гор хорошо знакомо и наблюдалось неоднократно мной за долгие годы 30-летних занятий туризмом и альпинизмом. Не место здесь вдаваться в физику этого метеоявления, но именно это ядовитое облако стало спусковым моментом, приведшим к трагическому исходу.

Что касается отсутствия документов, подтверждающих запуск ракеты 1–2 февраля, то это вполне объяснимо. В тот период секретности в начале космической эры все неудачи скрывались. А тут загадочная гибель туристов на трассе аварийного полета ракеты. Реакция однозначна: уничтожить все, что может компрометировать и дать огласку.

Никаких документов и свидетельств просто не существует.

Об этом рассказывает интересная статья — исследование В. Якименко.

Сергей Соргин

Родился в 1937 году. В 1961 г. окончил металлургический факультет УПИ. Работал в тресте «Уралмонтавтоматика» руководителем проектов по автоматизации и переводу на газ металлургических печей, котельных и ТЭЦ Уральских заводов в Н. Тагиле, Челябинске, Магнитогорске и др. городах. В 80-е годы в качестве начальника геофизического отряда на Памире участвовал в разработке методики прогнозирования землетрясений. Туризм. В 1959 г. выполнил норматив мастера спорта СССР Районы путешествий — весь Урал, Саяны, Тянь-Шань, Алтай, Кавказ. Преимущественно зимой. Альпинизм. В 1966 г. присвоено звание мастера спорта СССР. Старший инструктор-методист, заслуженный тренер. В 70-е годы подготовлена команда неоднократных призеров и чемпионов СССР. В 1970 г. был приглашен создать и возглавить горно-спасательную службу в Таджикской ССР на Памире (прообраз МЧС). За проведение уникальных спасательных работ на Памире удостоен звания «Почетный спасатель».

Послание дятловцев нам, прочитанное через 54 года

Прошло 54 года с момента гибели на Северном Урале под горой Холачахль туристской группы Игоря Дятлова. Но до сих пор берedit душу эта трагедия, все еще идут споры о причине их бегства из палатки, непонятны, не увязываются между собой многие моменты этой истории.

На основе анализа известных и новых материалов дятловской трагедии автор предлагает свое видение событий у палатки 1 февраля 1959 г.

За пять минут до беды

Они уже прочитали веселый боевой листок, уже приготовились ужинать: корейка, сухари, какао во фляжке (чтоб оно не остывало на морозе, его носили на груди под свитером). Все знакомо, все привычно для сложного зимнего горно-таежного похода опытной туристской группы. На дно палатки спелены рюкзаки, штормовки, теплогрейки. Сверху одеяла, теплые меховые куртки. В головах — личные вещи, дневники, фотоаппараты. В палатке почти тепло. Она установлена на снежной площадке, открытой на склоне горы Холачахль. За стенкой палатки около 10°C холода. Довольно сильный ветер с перевала (западный). Пурга. Густой снег докрывает стенки палатки.

Итак, готовились ужинать.

И тут, я считаю, произошел навал снега на палатку: то ли снежная стена обрушилась под напором ветра, то ли свеженаметенный снег пластом съехал и завалил палатку. Средняя растяжка вырвалась. Полотнище палатки прогнулось почти до дна.

Они не испугались — знакомо! Уперлись ногами в стенку палатки, пытаясь отжать снежный навал. Полотнище старенькой палатки лопнуло по шву. Внутри посыпался снег. Прореху заткнули меховой курткой, подвернувшейся под руку. Однако палатку необходимо растянуть вновь, снег отстрести. Вылезли. Кто? Те, кого потом назвали в обуви и лучше одетыми: Тибо-Бриньоль (брезентовый плем с мехом, шерстяная вязаная спортивная шапочка, на ногах валенки), Золотарев (кожаная шапка-ушанка, спортивная шерстяная вязанная шапочка, шерстяной шарф, на ногах бурки), Слободин (спортивная шерстяная вязанная шапочка, валенки). (Прим 1)

За ними увязалась неутомная Зина Колмогорова. Надела вторую лыжную шапочку, завязала ее вязки

под подбородком, надела валенки, захватила фонарик, вылезла. Стала светить ребятам фонариком. (Прим 1)

Они отвязали ледоруб — рыхлить и отгрести снег за палаткой. Лыжа, к которой была привязана оттяжка, завалилась на скат палатки и мешала работе. Лыжу отвязали, передали Зине. Она воткнула ее в снег с другой стороны палатки.

Пурга продолжалась. Сильный, порывистый ветер. Темно. Луны не видно. (Прим 2)

Вдруг стало заметно светлее, много светлее, чем свет луны. Появилось еще более светлое пятно неопределенной формы. Оно двигалось, ширилось сквозь явно плотную облачность. Совсем как северное сияние! Крикнули об этом остальным. Слободин метнулся в палатку, схватил фотоаппарат, выскочил, сфотографировал.

А свечение стало другим. Появились светлые пучности, от них отделялись яркие точки.

Золотарев тоже фотографирует. (Прим 3) Из палатки быстро вылез полуодетый Кривонищенко с одеялом на плечах, с фотоаппаратом.

▲ Фото 1.

Валентин Якименко

Родился в 1940 г. Выпускник Энергофака УПИ 1962 г. Профессиональная деятельность — начальник КБ проектов и расчетов СКБ НПО «Уралэлектротрактормаш». Автор более 20 изобретений. Почетный изобретатель НПО «Уралэлектротрактормаш». В настоящее время занимается модернизацией оборудования НПО Туризм — участник руководитель ряда походов по Уралу. Председатель секции туризма УПИ в 1959–1960 гг.

Из-за перевала появившаяся и стремительно, с грохотом и визгом, пролетела над ними (прямо-таки прошмыгнула) яркий, будто раскаленный предмет, окутанный светящимся облаком. И улетел за отрог горы. За ним тянулся как бы дымный шлейф.

А Кривонищенко успел-таки нажать спуск затвора!

Стало опять темно. Они оживленно обсуждали происшедшее, перебивая друг друга. Удивление от увиденного, понимание, что произошло нечто неординарное, радость, что они сумели все сфотографировать, сожаление, что не все ребята успели выйти из палатки, — все это перемежалось с тревогой, с пониманием, что произошло что-то неладное.

Уже летали спутники земли. Месяц назад, 2 января 1959 г., запущена ракета к Луне. Всегда было все красиво и правильно. А здесь что-то не так. Хорошо еще, что эта штука не зацепила их.

Пурга продолжалась. Ветер быстро выстуживал тело. Полегли в палатку.

Снаружи решили остаться самые тепло одетые Тибо и Золотарев — нужно было закончить работу, да и еще кое что... Зину устали тоже в палатку. Она понимающе кивнула, уходя, выключила фонарик, положила его на заснеженный скат палатки.

В палатке Слободин уже снял один валенок. Зина сняла валенки, надела домашние тапочки (в них в палатке тепло и уютно).

И все же было тревожно.

За стенкой палатки Золотарев потянул Тибо за собой в сторону от палатки «справить нужду» (как деликатно выразилсяследователь в протоколе осмотра места установки палатки). Отошли метров 20. (Прим 3)

В это время и их, и палатку накрыло светящееся облако, которое они видели над ярким предметом (его снес на них ветер).

Волочая морось оросила лицо, руки. Стало трудно дышать. Это же почувствовали и в палатке. Новый, незнакомый, неприятный запах, першение в горле стали спусковым крючком, последней каплей, когда нервы не выдержали. Почти интуитивно, подсознательно пришла мысль: «Бежать!». Рванулись к выходу, но палатка застегнута на застежки. Все реляют мгновения! Расстегивать некогда! Опять на подсознании — «Резь!». В руках нож. Резкий взмах, еще, еще! Выход есть. Они выскакивают наружу, бегут. Бегут, куда легче, бегут вниз под гору, подгоняемые ядовитым облаком, сносимым ветром за ними по склону.

Так вижу я последние минуты их у палатки. На чем основано это виде-

ние? На ряде фактов, документов, заявлений. Рассматриваемые разрозненно, они мало что говорят исследователям, но, выстроенные в определенный логический ряд, создали (как стеклышки в калейдоскопе) понятную для меня и объясняющую многое картину.

Послание — две фотографии (Фото 1 и Фото 2) — я все-таки смог прочесть, правда только через 54 года. Ключ к прочтению — два документа из уголовного дела.

Фото 1

Скан этого фотоснимка, последнего на одной из фотопленок дятловцев последнего их похода, показал мне председатель «Фонда памяти группы Дятлова» Юрий Константинович Кунцевич (пленки получены от дочери следователя Л.Н. Иванова).

На черном фоне два белых пятна. Что это? Дефект проявления. Снимок случайно нажатой кнопки затвора, ничего не значащий снимок или...

Прежде всего, следовало убедиться, что этот скан не фальсификация. Рассматриваем с Ю.К. Кунцевичем саму пленку. Она разрезана на отрезки по 6 кадров, каждый пронумерован. Последний отрезок — 4 отснятых кадра и 2 пустых. Первый на отрезке кадр — Руستم Слободин в прожженной телогрейке. Известный снимок. Два следующих — вереница туристов-лыжников, поднимающихся в гору. Тоже известные кадры из последнего похода дятловцев. Так что пленка точно кого-то из дятловцев. Последний, четвертый кадр — на черном фоне два белых пятна. Этот кадр — 34.

Чья пленка? Когда сделан снимок? Что изображено? Вопросы. Вопросы.

Итак — когда был сделан снимок? На предыдущем снимке туристы поднимаются в гору. Гора без леса. Пасмурно, пурга. Такая же погода на последнем снимке из другого фотоаппарата, где дятловцы готовят площадку под палатку на перевале (см. журнал «Уральский следопыт» за январь 2009 г., 2 полоса обложки), а в предыдущие дни, судя по фотографиям, пурги не было. И голых, безлесых склонов тоже. На снимке черный фон. Значит, снимок сделан вечером (или ночью) в последний день после установки палатки.

И самое главное — что изображено?

Слева — яркое световое пятно неопределенной формы. Нижняя часть снимка — прямоугольник со скругленными краями.

Известный исследователь В.А. Борзенков подсказал, что «в оптике есть четкая закономерность в искажении формы — квадратный предмет за счет

расфокусировки может приближаться к круглому, наоборот — никогда. Посему смело можно считать исходный объект прямоугольным. И большой яркости».

От прямоугольника вверх и вправо отходит полоса, напоминающая клубы дыма.

Второе, меньшее пятно правее — это знакомый фотографам световой блик от луча яркого света, попавшего в объектив, отраженного на внутренних линзах объектива и спроецированного на пленке.

Четко сформированный кадр, достаточно резкое изображение пятен, а главное, наличие светлого многоугольника доказывает, что это действительно кадр, сделанный сознательно.

Фото 2

В.А. Борзенков сообщил, что есть еще один непонятный фотоснимок на пленке дятловцев. На нем расплывчатое, не очень яркое пятно неопределенной формы. Выше и правее еще пятно.

Некоторые исследователи сомневаются в том, что фотоснимки сделаны самими дятловцами. Есть свидетельства, что фотоаппаратами дятловцев пользовались поисковики и следователи. Так, на отрезке пленки с фото 2 после этого кадра следуют 10 кадров тел дятловцев в морге г. Ивделя, предполагали, что пятно на фото 1 — это окно в морге с открытой форточкой.

Ответ на это возражение кроется в двух документах и анализе фотографий в морге г. Ивделя.

Документ №1 — Протокол осмотра места происшествия 28 февраля 1959 года прокурором Темпаловым.

Документ №2 — Записка членов маршрутно-квалификационной комиссии президиума Всесоюзной секции туризма К. Бардина и Е. Шулешко «Подготовка и проведение похода группой Дятлова».

■ Из документа №1 и протоколов передачи вещей дятловцев их родителям выясняю, кому принадлежат фотоаппараты, обнаруженные в палатке, и число на счетчике кадров фотоаппаратов. А именно: Дятлов — 27 кадров, Кривонищенко — 34 кадра, Слободин — 27 кадров.

■ Из документа №2 выясняю, что «чуть дальше от входа лежали фотоаппараты. В дальнем углу палатки были найдены сумка с картами и документами и фотоаппарат Дятлова».

Следовательно:

1. Фотоаппараты с непонятными кадрами принадлежат Кривонищенко (34 кадра) и Слободину (27 кадров), а Дятлов во время появления

светящегося предмета не успел выйти из палатки.

2. Фото 1 — это как раз 34 (последний) кадр фотоаппарата Кривонищенко.

3. Фото 2 — это 26 кадр фотоаппарата Слободина. Скорее всего после съемки он взвел затвор фотоаппарата (обычно так и делают фотографы), поэтому на счетчике 27 кадров.

4. Прокурором Темпаловым протокол осмотра палатки составлен 28 февраля, т.е. на следующий день после обнаружения трупов. Поисковики и следователи не могли еще воспользоваться аппаратами.

5. Фото 1 и Фото 2 сделаны до прихода прокурора Темпалова.

Мой вывод: Фото 1 и Фото 2 сделаны дягловцами.

Что же изображено на снимке Фото 1?

Предположений было много с момента опубликования его в Интернете в декабре 2010 г., однако сколько-нибудь убедительных доводов не было.

Недавно бессонной ночью я вспомнил упоминание С. Согрина, что в районе перевала Дятлова его друг, альпинист и турист Юрий Байченко, нашел кусок металла, явно фрагмент ракеты. Я встретился с Ю. Байченко. Его рассказ ниже.

«В 2002 году были в районе перевала Дятлова. Шли по ущелью реки Правая Хозяя. Это западный склон хребта. Недалеко от тропы заметил лист светлого металла размерами ок. 600x600 мм, толщиной 8–10 мм. Вогнутый. Высота сегмента около 120 мм. На внутренней поверхности ребра, вертикальные и горизонтальные (образуют сетку), высотой около 70 мм, толщиной около 7 мм. Литые высококачественного качества. В одном углу вдоль ребра трещина длиной около 100 мм. Решили отломить кусок по трещине. Металл оказался очень прочным. С трудом, только с помощью больших камней, смогли отломить кусок размерами около 100x100 мм. Оставшийся лист положили на прежнее место»

Конечно, найденный кусок металла оказался там недавно. Известно, что через Северный Урал проходит трасса полетов ракет с космодрома Плесецк на полигон Куру на Камчатке. Так что найденный кусок непосредственного отношения к дягловской трагедии не имеет. Предмет, пролежавший в тайге 40 с лишним лет, был бы завален листвой, зарос мхом.

Но он, как и замечание Борзенкова о свойствах света, стали подсказкой в дальнейших поисках.

Я считаю:

1. Яркий предмет на Фото 1 есть фрагмент ракеты.

2. Фото 2 запечатлело момент разрушения ракеты.

Анализ документа №2

Снова выдержка из него: «...Вещи в палатке были расположены следующим образом: у входа лежали печка, ведра (одно с флягой со спиртом), пила, топор, чуть дальше от входа лежали фотоаппараты. В дальнем углу палатки были найдены: сумка с картами и документами и фотоаппарат Дятлова, банка с деньгами, дневник Колмогоровой. Тут же лежали штормовки Дятлова и Колеватова. В углу стоял мешок с сухарями и мешок с крупой. Справа (от входа) у стенки палатки лежали остальные продукты. Рядом с ними были найдены три пары ботинок. Остальные шесть пар ботинок лежали у стенки палатки напротив. Где-то в середине палатки были найдены валенки: три с половиной пары. Возле сухарей лежало полено, взятое с места прошлой ночевки.

Следовательно:

1. Они фотографировали фрагмент.

2. После пролета фрагмента они вошли в палатку (фотоаппараты лежали недалеко от входа, а не возле личных вещей, как это обычно делается).

3. Фотоаппараты были явно в собранном виде (видоискатель повернут до упора и задвинут внутрь аппарата, откидная часть футляра установлена на место): если бы было иное, оно нашло бы отражение в протоколе прокурора Темпалова.

4. Слободин стал раздеваться (снял один валенок).

5. Пролет фрагмента не вызвал паники.

Вывод: чрезвычайное происшествие и срочный уход из палатки произошли позже.

Какая ракета?

В какой-то мере ответ на вопрос можно получить из анализа Фото 1.

Ориентировочные размеры фрагмента и расстояние до него.

Размер светящегося пятна в его нижней части составляет около 1/5 длины кадра. Отсюда можно вычислить ориентировочный размер светящегося объекта. Например, так: в их фотоаппаратах был объектив «Индустар-50». Угол обзора этого объектива — 57 градусов. Сектор, занимаемый светящимся пятном, составляет 0,175 от диагонали кадра (от 57°), т.е. около 10°. Синус угла 10° равен 0,175, косинус 0,985. И получаем размер пятна при заданном

▲ Фото 2. Момент разрушения ракеты.

удалении его от фотографа (см. таблицу). Однако следует учесть следующее: фрагмент летит со скоростью около 1 км в секунду, за время открытого затвора фотоаппарата (а это обычно зимой в облачную погоду 1/60 секунды) фрагмент пролетит 16 метров, оставив на фотопленке соответствующую полосу. Ширина фрагмента в этой полосе составит Шф = (Шп – 16 м).

Расстояние до светящегося объекта (высота от земли)	Ширина светящегося пятна (Шп)	Ширина фрагмента (Шф)
100 метров	17,5 метра	1,5 метра
200 метров	35 метров	19 метров

Исходя из того обстоятельства, что дягловцы не испугались (по крайней мере полет фрагмента ракеты не вызвал паники, и они вернулись в палатку), можно сугубо ориентировочно считать, что фрагмент ракеты пролетел над ними на высоте не менее 100 метров, и имел ширину по крайней мере 1,5–2 метра.

Указанный размер фрагмента дает основание полагать, что это фрагмент тяжелой баллистической ракеты Р-7 или ее модификаций.

Технические характеристики ракеты Р-7 выпуска 1958–1959 гг. (Л-1, Л-2):

Максимальная дальность полета — 8000 км.

Стартовая масса — 283 тонны
 Масса топлива — 250 тонн
 Масса полезной нагрузки — 5400 кг
 Длина ракеты — 31,4 метра
 Диаметр ракеты — 1,2 метра.

Ее первая ступень представляла собой четыре боковых блока, каждый длиной 19 метров и наибольшим диаметром 3 метра, которые симметрично крепились к центральному блоку (вторая ступень ракеты).

Каждый из блоков снабжен четырехкамерным маршевым жидкостным ракетным двигателем, работающем на жидком кислороде и керосине. Для обеспечения работы турбонасосных агрегатов ракетных двигателей применялась перекись водорода, а для наддува баков — жидкий азот (Л-1, Л-2).

Светящееся облако

Самой объемной частью ракеты являются топливные баки. Когда заканчивается активная часть полета ракеты (прекращают работу двигатели), излишний груз: отработанные ракетные двигатели, топливные баки, вспомогательное оборудование — сбрасываются на землю. Вместе с ними к земле летят остатки топлива. Часть его сторагет еще в воздухе, часть проливается на землю вместе с продуктами сгорания топлива, с другими компонентами ракетного топлива.

Считаю, светящееся облако над фрагментом — это недогоревшие остатки ракетного топлива и его компонентов, а также продукты их сгорания.

Дополнительные детали, выявленные на Фото 1

В надежде увидеть новые детали был сделан скан с нестандартной настройкой — значительным уменьшением яркости для высветления черного цвета. Они проявились!

Во-первых, вокруг большого пятна заметен светлый круг, ореол. Такое явление бывает вокруг солнца и луны (гало), вызывается преломлением и отражением света ледяными кристаллами, взвешенными в атмосфере. Это свидетельство, что пурга, которая видна

▲ Фото 1. Фрагмент. Три темных сегмента внизу — верхушки голов трех человек (средний в шапке-ушанке).

► Прощание дятловцев с рабочими в поселке Северный 2.

на последних снимках дятловцев, еще продолжается.

Во-вторых, в нижней части кадра видны три темных сегмента. Я считаю, что это верхушки голов трех стоящих человек, причем разного роста. Учитывая, что фото 1 сделано Юрием Кривонищенко, три фигуры — это: справа Колмогорова в лыжной шапочке, слева Тибо (он выше), а в середине Золотарев в шапке-ушанке с поднятыми, но не завязанными, а подвернутыми ушами.

Кстати, так надето шапка у одного из рабочих на фото прощания с дятловцами в поселке Северный 2.

В-третьих, проявилась изображение небольшой окружности с маленьким кружком в середине. Это, скорее всего, кольцо лыжной палки, воткнутой в снег кольцом вверх. Так дятловцы обычно привязывали отяжки при установке палатки.

В-четвертых, некоторые светлые точки имеют четкую геометрическую форму. Это не пылинки, прилипшие к пленке, как считалось раньше, а элементы фотозображения. Считаю, что это более мелкие части ракеты, отделившиеся от нее.

Анализ Фото 2

Очертания светящегося предмета размыты. Он не похож на «таинственный шар», который я наблюдал в лагере поисковиков 31 марта 1959 г.

Буянов (Л-5) доказал, что «шар», видимый на Северном Урале 31 марта

◀ Фото 1. Скан с другой настройкой. Видно гало.

1959 г., есть полет ракеты Р-7 из Байконура на Камчатку.

На фото 2 «шар» разделен по крайней мере на три части (3 пятна).

Возле пятен видны светлые точки. Некоторые из них довольно крупные, имеют четкие очертания, форма их геометрически правильна. Просмотр негатива снимка под микроскопом показал — эти точки не мусор, прилипший к пленке, — это элементы фотозображения.

Есть основания считать:

1. Размытые три пятна — части ракеты в момент ее разрушения (разделение ее на несколько частей), а менее яркие полосы между ними — догорающее ракетное топливо.

2. Части ракеты находятся вкоко, выше облаков (контуры размыты, не яркие).

3. Яркие точки возле пятен — мелкие фрагменты ракеты, падающие на землю. Они ниже облаков (контуры их четко очерчены).

Ракетное топливо и экология

Падающие топливные баки и их фрагменты несут на себе остатки ракетного топлива (в том числе резервный запас, а это несколько сотен килограммов), а также продукты его сгора-

Приложение 1

Куда летела ракета 1 февраля 1959 года?

2 января 1959 года в СССР с космодрома Байконур ракетой Р-7 был запущен первый космический объект в сторону Луны («Луна-1»). При этом впервые была достигнута вторая космическая скорость, объект стал первым искусственным спутником Солнца.

А за 4 месяца до этого, 17 августа 1958 г., с неудачной попытки США запустить к Луне зонд «Пионер» началась изнурительная гонка к Луне США и СССР. Неудачные попытки приблизиться к Луне были предприняты США также 11 октября, 8 ноября и 6 декабря 1958 года. В СССР 23 сентября 1958 г. неудачно закончилась попытка запуска космического аппарата к Луне с помощью созданной на базе Р-7 трехступенчатой ракеты «Восток-Л». Неудачные пуски состоялись также 12 октября и 3 декабря 1958 года.

Для времени запуска космической ракеты на Луну существуют оптимальные даты, когда: – во-первых, на орбиту можно вывести груз наибольшего веса,

– во-вторых, во время прохождения вблизи Луны лунный аппарат должен наблюдаться с территории СССР (т. е. Луна и аппарат должны находиться над горизонтом).

Следующая благоприятная дата запуска наступала по прошествии лунного месяца, т. е. через 29–30 дней. (Лунный месяц непостоянен вследствие сложного движения Луны под воздействием Земли, Солнца и др.) Именно в такой временной интервал (плюс-минус 2 дня) укладываются пуски ракет США: 11 октября, 8 ноября и 6 декабря, и СССР: 3 декабря 1958 г. и 2 января 1959 г.

Следующая благоприятная дата запуска наступила снова по прошествии лунного месяца, а именно, 1 февраля 1959 года.

Еще одно обстоятельство. В СССР в средствах массовой информации сообщалось только об успехах работ по ракетно-космической тематике, да и эта информация нередко искажалась, что-то умалчивалось.

Преждевременная гибель Лайки в «Спутнике-2» была надолго засекречена. Официальные лица и советские историки в течение нескольких десятилетий утверждали, что Лайка прожила положенный срок и была умерщвлена при помощи отравленной пищи (Л-2).

А вот 3 примера из хронологии аварий и катастроф 1958–1964 гг. (Л-7):

1 пример. 11.11.1963. Из-за аварии 4-й ступени ракеты-носителя «Молния» не удалось перевести на траекторию полета к Венере автоматическую станцию типа «Венера». Станция осталась на околоземной орбите. Официально было сообщено о запуске спутника «Космос-21».

2 пример. 04.01.1963. Из-за аварии 4-й ступени ракеты-носителя «Молния» не удалось перевести на траекторию полета к Луне автоматическую станцию. Станция осталась на околоземной орбите. Официально о запуске не сообщалось, однако запуск был зафиксирован западными средствами наблюдения и получил международный регистрационный номер (Л-7).

3 пример. Вот что сообщено в СМИ о запуске 2 января 1959 г. космической ракеты в сторону Луны:

2 января 1959 года в СССР с космодрома Байконур ракетой Р-7 был запущен первый космический объект

в сторону Луны («Луна-1»). При этом впервые была достигнута вторая космическая скорость, объект стал первым искусственным спутником Солнца.

А вот что известно об этом сегодня (Л-7):

04.01.1959. Автоматическая станция «Луна-1», задачей которой было попадание в видимый диск Луны, из-за неправильных баллистических расчетов прошла в 6000 километрах от поверхности Луны и вышла на гелиоцентрическую орбиту.

И уточнение (Л-2): «Причиной «промаха» стало обычное разгильдяйство, связанное с празднованием Нового года. Представитель разработчика системы радиоуправления, выставляя 1 января плоскость антенн РУП-А, ошибся по углу места на 2°, выставив 44° вместо 42. Его никто не проконтролировал – влияние праздника. Во время полета данные от пеленгатора в счетно-решающее устройство поступали исправно, но параметр по углу места все время шел с ошибкой, воспринимаясь как отклонение ракеты вниз от расчетной траектории. Поэтому счетно-решающее устройство не выключало двигатель центрального блока, ожидая, пока данные по углу места не придут в пределы допустимого. В результате двигатель отработал до исчерпания топлива, и блок «Е» (третья ступень ракеты) стартовал из случайного района».

Поскольку и двигатель, и система управления работали исправно (в штатном режиме), вполне логично считать, что 1 февраля 1959 г. была предпринята вторая попытка достичь Луны, неудачная. И о ней не сообщалось.

Косвенным подтверждением может служить и следующее – подарки ракетно-космической отрасли съезда КПСС:

– 20 съезд (14–25 февраля 1956 г.) – во время съезда с полигона Капустин Яр в сторону Аральского моря произведен успешный пуск ракеты Р-5 с ядерной боеголовкой.

21 съезд (27 января – 5 февраля 1959 г.) – о подарке не объявлено.

22 съезд (17–31 октября 1961 г.) – 30 октября на полигоне Новая Земля взорвана самая мощная в мире водородная бомба.

23 съезд (29 марта – 8 апреля 1966 г.) – подготовлены 4 подарка (!):

– 24 марта – запуск ракеты-носителя «Протон», неудачный,

– 27 марта – запуск спутника Земли «Молния 1», – не удачный,

– 31 марта – запуск космического аппарата «Луна-10» – успешный,

– 6 апреля – запуск спутника земли «Космос-114» – успешный.

Нельзя считать, что только в СССР было столько неудач. Не меньше их было в США. Работы по ракетно-космической тематике были широким в неизвестное. Пройти этот путь без ошибок, без неудач невозможно. За каждой выявленной проблемой следовал напряженный труд ученых, инженеров, рабочих (Л-8, Л-9, Л-10). Разница была в том, что в США систематически сообщалось как об успехах, так и о неудачах (Л-6). У нас же, в основном, об успехах, и до сих пор официально отрицается факт аварии космической ракеты над Северным Уралом 1 февраля 1959 г., свидетелями которой и первыми жертвами космической эры стали дятловцы.

Приложение 1

Что дальше было с ракетой. Пофантазируем

Ракета взорвалась. Подарка съезду не получилось. Нужно принимать политическое решение – что сказать стране. А все руководство спяны на съезде. Можно понять нервность Королева.

Все же 2 февраля решение принято: о пуске не сообщать, материалы засекретить. Теперь техническая работа (такая знакомая разработчикам новой техники и испытателям):

– анализ случившегося, попытка найти останки ракеты и межпланетной станции (МПС) для выяснения причины аварии.

Вероятно, 3, а скорее, 4 февраля (нужно время на обработку данных телеметрии датчиков ракето-носителя, да и на сборы) на Северный Урал прилетел самолет с техническими специалистами, который и начал облет хребта от Чистого до Отгоршена с прилегающих к нему участков тайги. Понятно, что операция эта не афишировалась.

Шел снег, видимость была плохая. И только 5 февраля (данные метеослужбы Бурмантово) снега не было. Вероятно, именно 5 февраля летчики заметили на склоне горы поваленную и засыпанную снегом палатку, стоящие рядом спортивные лыжи и на склоне два трупа.

Барражировать над этим местом летчики не могли – у них была другая задача, и ее нужно было выполнять в первую очередь. Летчики по радиации сообщили на свой командный пункт о своем наблюдении. Те – «соответствующим органам». На следующий день 6 февраля 1959 г. было открыто дело о гибели туристов (что это туристы, сомнений не было – охотники на перевале не ночуют, на спортивных лыжах не ездят). Скорее всего, летчики не обозначили точно место обнаружения палатки.

Примечания:

1. В. А. Борзенков сделал существенное замечание к этому доводу: «Открыть дело можно только по конкретным основаниям, вполне конкретным лицом и с составлением акта. Если ничего этого нет, то и говорить об открытии дела, занявшие неблагоприятное. Сообщения летчиков приходят на СКП аэродрома, где руководитель полетов или дежурный диспетчер обязан все доклады внести в «Журнал производства полетов».

2. Некоторые исследователи считают, что на оригинале титульного листа уголовного дела было прописано число 26 февраля, но позже, от частного обращения к делу, цифра 2 затерлась, частично затерлась и цифра 6. Окончательно прояснить эту ситуацию может криминалистическая экспертиза (контроль этого места в ультрафиолетовых лучах и под микроскопом для выявления микроследов цифр или отсутствия таковой).

Теперь о летчике Патрушеве и штурмане Карпушине. Если заявление жены Патрушева принять

за истину, то получается, что сам Патрушев ничего не видел, но что-то слышал и домыслил, скорее всего, уже после начала активных поисков дялловцев. Вот в пересказе А. Архипова воспоминаний Карпушина (Л-11) эти домыслы:

– палатка разрезана с северной стороны, на самом деле – разрезана с восточной стороны,

– прямо у палатки, головой к ней лежал труп, судя по длинным волосам – женский на самом деле: а) распущенных волос не было (Зина была в двух вязаных лыжных шапочках, завязанных под подбородком), определить, мужской или женский труп, с самолета трудно, б) Зина находилась в 850 метрах от палатки,

– чуть в отдалении лежало еще одно тело, на самом деле – в 150 метрах от Зины и 1000 м от палатки (это никак не чуть),

– видел палатку и трупы 25 февраля, на самом деле: а) 25 февраля, после трехнедельных снегопадов (см. метеосводку Бурмантово), тела были полностью занесены снегом, и видеть их с самолета было невозможно, б) 25 февраля летчик Патрушев после возвращения из полета доложил о полете (документ есть), сообщений о палатке и якобы виденных трупах не было.

Так что в этом воспоминании вымысла слишком много. Однако единственное, что в ней верно, «видел палатку и два трупа», подтверждает, что кто-то действительно это видел, причем в первых числах февраля, когда трупы были еще не засыпаны снегом. Этот кто-то – не охотник (следов его нет), это, наиболее вероятно, летчик, усмотревший палатку и трупы с самолета, причем летчик, который не имел права публично рассказывать о своих полетах.

Это косвенно подтверждает наличие полетов по поиску останков ракеты. Как и то, что Патрушеву приказали помалкивать. Но это, конечно, при условии, что жена Патрушева и Карпушин говорят правду.

Теперь о туристской группе студентов Пединститута под руководством Шумкова. В своих воспоминаниях Владимиров (участник группы) и Шумков рассказывают о сигнальной ракете, виденной ими на севере от г. Чистого, где они были. Они посчитали, что это дялловцы салютуют после посещения г. Отгоршен. Заявляют, что видели это 1 или 2 февраля. В. А. Борзенков, скрупулезно исследуя прохождение маршрута, убедительно доказывает, что группа Шумкова была на Чистоме не ранее 4-5 февраля. Учитывая, что в снегопад они не могли видеть ракету, остается, что они были на Чистоме 5 февраля, когда, по данным метеослужбы Бурмантово, снегопада не было. Это подтверждение наличия людей в безлюдном краю севернее Чистого – еще одно косвенное подтверждение наличия группы поисков ракеты. Но это, конечно, при условии, что в их заявлениях, а они разнятся, есть хотя бы доля истины.

Использованная литература.

1 * 108 минут, изменив мир. Глава 3 «Управление». Адрес в Интернете: http://elona/108_minut_12m
2 С. Уманский «Ракеты-носители. Космодромы», 2001
3 Космодром Г. Песец. История космодрома
4 Е. Буянов. Б. Слободя «Тайна гибели группы Дятлова».

Екатеринбург, Уральский рабочий, 2011г.
5 Е. Суздаль «Научные исследования с помощью искусственной спутников Земли и космических ракет», 2012г.
6 Хронология авиации и катастроф 1958 - 1964гг.
7 Космические гуски и события в СССР и России

Я Космодром Байконур. История космодрома
9. А. Д. Дарси «К истории разработки двигателей герметичной ракеты-носителя «Босток». Из истории авиации и космонавтики. Вып. 66.
10 А. Архипов «Высота 1079» АиФ-Урал, 2004

Размышления «технаря»

Дмитрий Тиунов

Родился в 1952 г. Выпускник радиофака УПИ 1974 г. Профессиональная деятельность — сотрудник Авиакосмического агентства (г. Екатеринбург). В настоящее время пенсионер. Туризм — мастер спорта международного класса. Заслуженный путешественник России. Председатель зональной маршрутно-квалификационной комиссии.

С большим интересом ознакомился со статьей В. Якименко «Послание дятловцев...». Наконец-то хоть кто-то начал всерьез заниматься ракетным сценарием трагедии, а не сотрясать воздух пустыми заявлениями о какой-то случайной и никому неизвестной ракете. Направляю свое мнение о некоторых технических нюансах и терминологии по данной теме.

Разрушение ракеты

На мой взгляд, говоря об известной нам трагедии в окрестностях горы Холатчахль, применять такую формулировку весьма некорректно.

Дело в том, что ракета, подобная Р-7 летит от Байконура до Северного Урала все-таки достаточно долго и к этому времени успевает подняться даже не на десятки, а на сотни километров над поверхностью земли. Поэтому, если она и «была взорвана собственной системой управления и контроля»,

которые при команде на аварийный подрыв ракеты просто «дырявят» эти самые стенки, производя так называемый «дренаж баков». В результате, вытекающая из разрушенных баков, все компоненты топлива смешиваются между собой, и происходит мощнейший взрыв, который буквально разноктит ракету на куски.

Если такая авария происходит на стартовой позиции или в самые первые секунды полета, то после собственно взрыва там возникает мощнейший пожар и заражение местности остатками компонентов топлива, которые (из-за взрыва) просто не успели вступить в реакцию горения. Все это очень хорошо показано в классическом фильме «Укрощение огня».

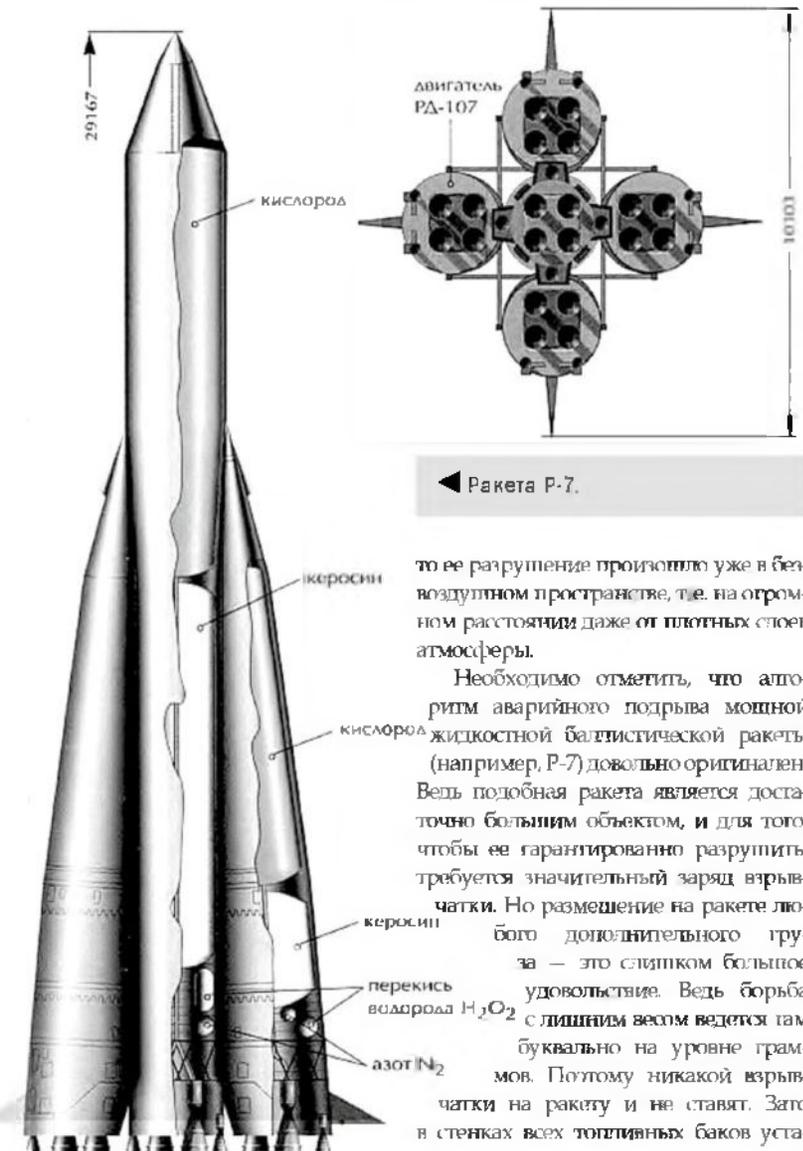
Если же такая авария происходит в космосе (наш случай), то в результате взрыва все обломки ракеты и остатки компонентов топлива вначале оказываются в открытом космосе, а затем на огромной «ракетной» скорости входят в плотные слои атмосферы. Естественно, говорить о том, что остатки компонентов топлива достигли склонов горы Холатчахль в виде какого-то самостоятельного «облака», становится при этом совершенно бессмысленно.

Такого физически не может быть, поэтому никаким топливом там практически даже не пахнет.

Ядовитое облако

Своем другая ситуация возникает при нормальном («штатном») полете ракеты.

Ведь если бы за полетом ракеты действительно следила нормальная автоматика, то «неправильная» ракета до Северного Урала просто бы не долетела. Команда АПР («аварийный подрыв ракеты») была бы сформирована сразу, как только ракета начала отклоняться от курса, где-то совсем недалеко от Байконура, и говорить нам теперь было бы просто не о чем. Но, как я понял, в статье идет речь о тривиальном «человеческом факторе», когда какие-то неправильные действия персонала привели к ошибке в самом «полетном задании». Другими словами, ракета полетела вовсе не туда, куда изначально

то ее разрушение произошло уже в безвоздушном пространстве, т.е. на огромном расстоянии даже от плотных слоев атмосферы.

Необходимо отметить, что алгоритм аварийного подрыва мощной жидкостной баллистической ракеты (например, Р-7) довольно оригинален. Ведь подобная ракета является достаточно большим объектом, и для того, чтобы ее гарантированно разрушить, требуется значительный заряд взрывчатки. Но размещение на ракете любого дополнительного груза — это слишком большое удовольствие. Ведь борьба с лишним весом ведется там буквально на уровне граммов. Поэтому никакой взрывчатки на ракету и не ставят. Зато в стенках всех топливных баков устанавливают специальные пиропатроны,

хотели ее направить, но система управления «думала», что все делается правильно, т.к. сравнивала все параметры полета с заведомо искаженным полетным заданием.

Причем, даже если на командном пункте и имелась возможность дистанционного подрыва такой ракеты, то зачем же ее было взрывать, если сам полет проходил нормально? Ну пускай, всем уже стало понятно, что в цель (на Луну) она не попадет, но даже и такой пуск «в космическое молоко» имел по тем временам огромную практическую ценность.

Так что, раз уж взлетела, пусть себе летит дальше. А там поглядим....

Вот тут я и предлагаю вспомнить мою статью в «Уральском следопыте» за февраль 2011 года.

Ведь при нормальном полете от Р-7 вначале отделялись «бокорушки», затем первая ступень и так далее — все это есть в той статье. Но эти отработанные части ракеты падают на землю не в виде множества обломков, а «одним куском». Ведь топлива там уже нет, поэтому и взрывать там просто нечего. Правда, «нет топлива» — это понятие весьма относительное. Конечно, никакого «резервного запаса топлива» на ракете не бывает (это еще одна шероховатость в тексте предлагаемой статьи), но остатки компонентов на отработавших ступенях ракеты все-таки имеются.

Во-первых, как бы хорошо ни работала автоматика, компоненты топлива вырабатываются не совсем равномерно и какая-то незначительная часть от них в баках все-таки остается.

Во-вторых, путь компонентов от баков до камеры сгорания достаточно сложен.

Там существует целая система трубопроводов, клапанов, редукторов и всего такого прочего, где тоже остаются компоненты топлива.

И, в-третьих, после разделения ступеней, когда отработавшая часть ракеты уже падает на землю, двигатель там все-таки «слегка» работает, буквально выжилая имеющиеся на ракете остатки компонентов топлива.

Любопытно, что в современной РН «СОЮЗ-2» происходит то же самое, ведь по сути это практически аналог Р-7. Если же вспомнить о моих наблюдениях за пуском с Байконура 17.09.2009 (в том же «УС»), то вполне можно предположить, что где-то недалеко от горы Холатчалль могла упасть (целиком!) отработавшая ступень Р-7, содержащая какие-то остатки компонентов топлива.

Причем, вплоть до момента падения на землю, двигатель этой ступени

мог еще слегка «дышать», выжигая остатки топлива.

Вот вам и небесное свечение, и появление ядовитого облака!

Не все так гладко!

Смущает следующее:

А) Падение на землю любого космического объекта происходит на очень большой скорости (быстрее, чем у обычного реактивного самолета) и по весьма пологой баллистической траектории. Очень сомнительно, что дятловцы могли достаточно долго наблюдать это явление. А ведь в статье предполагается, что они успели что-то «такое» увидеть, схватить фотоаппараты, выскочить из палатки, сделать несколько снимков. И все это буквально за считанные секунды. Весьма сомнительно, хотя и вполне возможно.

Б) Также сомнительно, что в 1959 году существовала техническая возможность столь оперативно определить зону падения частей Р-7, причем на абсолютно не подготовленной («нерасчетной» или «ошибочно заданной») траектории полета. Очень быстро и красиво это выглядит лишь в голливудских боевиках.

А в реальности, даже в наши дни, подобные детали ракет находят далеко не всегда. И это с применением полного арсенала современных средств технического контроля. Любопытно, что и «за бугром» не могут похвастаться большими успехами в этой области, хотя в кинофильмах подобную «туфту» регулярно показывают...

В любом случае, в 1959 году поиск с воздуха остатков Р-7 должен был выглядеть не как один целенаправленный полет «специалистов» в район горы Отортен, а как тщательное прочесывание весьма значительной территории с массовым применением авиации различных типов.

Иначе просто ничего не найдешь.

Любопытно, что в последние годы с Байконура было проведено два пуска ракеты «СОЮЗ» (очень близкий аналог Р-7) буквально через наши головы почти строго на север. Перед первым из этих запусков гражданам было громко объявлено, что какие-то части ракеты должны будут упасть в ненаселенных районах на севере нашей области. Причем областные службы МЧС очень громко заявляли, что вся ситуация находится у них под контролем и что они за нашим небом очень внимательно следят. Муха не пролетит. Зато после пуска никаких заявлений от МЧС о том, будто они что-то там нашли, не последовало. Смею предположить, что просто докладывать им было не о чем.

Соответственно, на следующий раз (при описанном мной в «УС» пуске 17.09.2009) власти поступили намного проще. Во всяком случае, лично я ни до ни после пуска никаких предупреждений по радио или громких заявлений от МЧС не слышал. Вот так!

Неудобные вопросы

В развитии темы, затронутой выше, вполне уместны следующие каверзные вопросы:

А) Так может быть, активное применение военной авиации в 1959 году вообще не имело никакого отношения к спасательным работам? Тогда гибель туристов УПИ послужила лишь прекрасным прикрытием для поиска с воздуха деталей Р-7, а на деле при выполнении всех своих «спасательных» полетов военные пилоты имели и другое («настоящее») задание, которое никак не афишировали. Формально они обеспечивали поисково-спасательные работы, а на деле искали остатки Р-7.

Почему нет?

Б) Вывоз из безлюдной тайги отработавшей ступени большой баллистической ракеты является достаточно сложной задачей даже в наши дни. Ведь обнаружить ее — это только полдела. Затем потребуется охранять ее от посторонних, с чем, кстати, в 1959 году вполне могла справиться и т.н. «группа капитана Чернышова». Они могли просто следить, чтобы поисковики не совались туда, куда не надо. Ведь пролетев над палаткой туристов, ступень Р-7 упала все-таки где-то в стороне. Вот туда и не следовало никому ходить. Как этого добиться? Правильно — надо было всеми силами способствовать самым активным поискам, но в совершенно конкретном месте, которое не имело никакого отношения к точке предполагаемого падения останков Р-7.

Ну а организовать последующую транспортировку обломков до железной дороги можно было и позднее, когда уляжется вся шумиха вокруг поисков. С этой целью, кстати сказать, и мог быть «закрыт» для туристов весь этот район на целых четыре года. Чтобы при вывозе частей Р-7 избавиться от лишних глаз и ненужных разговоров.

Что такое ракетный запуск

На мой взгляд, мысль «о пуске не сообщать, материалы засекретить» вполне логична. И в 1959 году ее реализация была элементарна: все СМИ молчали, делегаты очередного съезда КПСС не получали никакого «подарка», а материалы о неудачном запуске

▲ Отделение первой ступени ракеты. Художник А. Соколов.

приобретали соответствующий гриф секретности.

Но ведь тогда засекречивались все «ракетные» материалы — и об удачах, и об авариях. Но такие материалы все-таки существовали! А это значит, что они существуют в архивах и до сих пор.

Ведь тогда ничего не знал лишь самый обычный гражданский обыватель.

Только представим: космодром Байконур готовится к запуску ракеты.

Проводится целый цикл проверок всех систем полетона и ракеты с записью в десятках специальных журналов. Проводятся обязательные тренировки личного состава с обязательными записями о допуске к приему ракеты и всем дальнейшим работам. И так далее.

Мало того, еще до т.н. «времени «Ч» все станции приема телеметрической информации страны (от Казахстана до Камчатки) переходят на усиленное дежурство, а непосредственно перед моментом «Ч» в небо поднимаются еще и самолеты слежения («летающие лаборатории»). И все это также с соответствующими записями в журналах.

Даже в случае аварии на старте или его тривиальной отмены из-за непогоды утаить сам факт подготовки к пуску

будет невозможно. Конечно, все контролеры получат сигнал отбоя, и никто им ничего объяснять не будет. Но их приготовление к «работе» будет зафиксировано во всех дежурных журналах. Правда, ничего страшного в этом нет — все участники испытаний имеют соответствующий «допуск» и болтать о несостоявшемся запуске ракеты никому не будут.

Но ведь мы говорим о таком пуске, когда Р-7 долетела до Северного Урала.

Значит, она все-таки поднималась в ближний космос, что в свою очередь означает, что ее было видно даже невооруженным глазом от наших южных границ. А там в это время всегда дежурили и «вражеские» самолеты-разведчики. Как уж они узнавали о времени запусков советских баллистических ракет, пускай объясняют наши доблестные контрразведчики. Нам же сейчас интересно только то, что подобные пуски американцы всегда фиксировали.

Значит, если 1 февраля 1959 года пуск ракеты Р-7 имел место, то материалы о нем обязаны существовать! Значит, их надо искать.

А уж если их нет ни у нас, ни «за бугром», то тогда, как говорится, извините...

Хочу еще раз отметить, что все материалы о наших наиболее громких «ракетно-космических» авариях давно рассекречены, а в память о них как в Плесецке, так и в Байконуре стоят мощные памятники. У меня таких фото около десятка, хотя в моей статье в «Уральском следопыте» за февраль 2010 года помещен только один снимок из Плесецка. А ведь на всех этих памятниках указаны вполне конкретные даты и перечислены фамилии погибших. Все это есть на фотографиях.

Считаю, что в подобной обстановке для наших властей не было бы ничего проще и удобнее, как публично признать «космическую причину» гибели туристов УПИ, построить на бюджетные средства сверкающий монумент на перевале Дятлова, после чего пожинать политические лавры в честь своего собственного участия в торжестве гласности и демократии.

Но власти молчат, что, на мой взгляд, означает только полное отсутствие у них какой-либо достоверной информации.

Во всяком случае, с привязкой к космическим запуском...

О свойствах человеческой памяти

Сможете ли Вы, уважаемый читатель, быстро ответить, чем конкретно Вы занимались в день 14 марта

1968 года или 24 октября 1973-го? Наверное, не сможете, а если и сможете, то после того, как очень долго будете копаться в собственной памяти и в своих обширных архивах. Я тоже не помню.

Объясняя смысл вопроса. В 1970–80 годах лично я неоднократно участвовал в запусках морских баллистических ракет как с подводных лодок, так и с морского побережья на этапе т.н. «наземного стенда». Вполне естественно, что никаких личных записей я тогда не делал (еще бы только попробовал!!!), поэтому никаких конкретных дат я не помню.

Именно в этой связи меня буквально умиляет, когда по прошествии десятилетий очевидцы, не имеющие никаких личных дневников, смело утверждают о том, что были свидетелями каких-либо ракетных запусков, происходивших по их мнению «примерно в ночь на второе февраля 1959 года». Это — слова ни о чем. Если у вас есть какие-то дневники или вы до сих пор входите в какие-то серьезные архивы, то вы и говорите примерно следующее: «состоялся пуск в 23.42 по московскому времени, команда «АПР» прошла на 162-й секунде полета».

Если же у вас таких данных нет, то и говорить с вами не о чем. Другого я просто не приемлю.

Известно, что на Байконуре попыталась найти живых людей, работавших там в далеком 1959-м. И нашли, и задали им необходимые вопросы.

Самое интересное, что о трагедии группы Игоря Дятлова они там даже стихом не слышали. Что вообще-то совершенно неудивительно. Просто конкретный оператор, который нажимает «красную кнопку», даже не подозревает, по какой траектории полетит ракета. А уж что она там «на месте» может натворить — тем более. Это, как теперь принято говорить, «не тот уровень».

Зато «на операторском уровне» было гут же сказано, что в интересный для нас период никаких пусков в сторону Урала с Байконура не проводилось.

И о чем это говорит? Правильно — абсолютно ни о чем. Достоверно помнить такие даты в течение пяти десятилетий невозможно. Вот если бы сотрудник космодрома взял определенный тайм-аут, сверил бы свои воспоминания с какими-то архивами или хотя бы с воспоминаниями своих друзей и только после этого дал определенный ответ, то тогда еще можно было бы поверить его заявлениям. А иначе все подобные слова — это не более, чем пустой звук... ☒

◀ Альпинисты — студенты УПИ — на поисковых работах. Зондирование снежного покрова. Третий слева, нагнувшись, — Бартоломей, Март 1959 г.

О расшифрованном послании

Наконец-то появилось серьёзное исследование техногенной причины гибели девяти туристов Уральского политехнического института в лыжном походе по Северному Уралу в январе 1959 года под руководством Игоря Дятлова. Все предшествующие писания на эту тему, включая мои собственные размышления, не давали ответа на вопрос, что же заставило их чрезвычайно поспешно броситься прочь от палатки вниз, сцепеневая от ужаса, стужи и неизвестности.

В моем сознании ощущение рукотворности этого ужаса возникло и окрепло после окончания поисковых работ в мае 1959 г. и больше никогда не покидало меня. Под рукотворностью я понимаю не действия там каких-то людей, а воздействие могучей техники, созданной людьми. Ничему другому, кроме ракеты, не нахожу там места. Это ощущение подкреплялось засекреченностью дела, разговорами о подписках о неразглашении его, препятствиями родственникам, которые чинились соответствующими органами при организации похорон, анализом собственных наблюдений во время поисковых работ, мнении товарищей и тех слухов, которыми подпитывалось общество.

Как мне помнится, 6 марта 1959 г. (хотя не исключаю ошибку в один

день, т.е. 7 марта) я в составе группы альпинистов прибыл на место трагических событий для зондирования поверхностного снежного покрова в виде прочного наста, местами обледеневшего. Как и многие туристы, имеющие опыт зимних походов по Северному и Приполярному Уралу, ничего особенного в этом не видел. Сильные зимние ветры сдувают снег с безлесных склонов, утрамбовывают его до наста. Считаю, что именно поэтому ни одному из поисковиков не пришла в голову мысль искать причину катастрофы в лавине.

Мы обследовали территорию шириной около 100-150 метров и длиной более километра от места, где была установлена дятловская палатка, вниз до леса ориентиром служил печаль-

Петр Бартоломей

Профессор УГТУ-УПИ, доктор технических наук, действительный член Российской академии инженерных наук заслуженный работник высшей школы России. Туризм, заслуженный мастер спорта по туризму. Заслуженный путешественник России

но известный кедр. Две группы поисковиков, армейская и наша, ежедневно по несколько часов светлого времени плотной шеренгой протыкали наст железными шупами (зондами), пока не дошли до рыхлого снега у кедр. Здесь 26 марта нас сменила следующая группа студентов из УПИ (руководитель С. Согрин, именно в этой группе был В. Якименко). В память глубоко врезались два важных для последующих размышлений обстоятельства.

Во-первых, сохранившиеся следы дятловцев в виде выступающих вверх над настом столбиков из примятого снега. Остальной мягкий снег позже был сдут ветром. Это были параллельные следы нескольких пар ног. Хотя прошло уже много времени и некоторые столбики частично разрушились, удавалось ещё просмотреть 5-7 пар следов. Оказываясь, что первые поисковики левее по ходу спуска видели ещё две пары следов. Кроме того, я обратил внимание на столбиковый след лыжни на подходе к месту установки палатки. Меня это очень поразило, так как подобный след лыжни столбиком я только что в январе этого же года несколько раз встречал в походе по Среднему Уралу, когда довольно большая часть пути проходила по Чусовой. Во многих местах ветер оголил лёд, а следы лыж от предыдущей группы сохранились. Странно, что на такой след группы Дятлова в дальнейших исследованиях никто не обратил внимания.

Во-вторых, было ясно, что, кроме дятловцев, на месте трагедии никого не было, а непонятная сила, ужаснувшая их и, в конечном итоге, обусловившая их гибель, теоретически объяснима как техногенная, но из-за засекреченности в своей конкретике неизвестна. Поэтому для меня все разговоры о «пришельцах» в виде эзков, бандитов, древних ариев, охраняющих вход в подземное царство, инопланетян, охранников зон заключения, кагэбэшников и даже людей из ЦРУ кажутся и объясняются воображением либо бредом, либо искусственно надуманным, чтобы, как говорят сейчас, пропиарить автора очередного бреда.

После возвращения в Свердловск моё возбужденное состояние долго не проходило. Что же там, на Севере, произошло? Следователь Л. Иванов, с которым мы некоторое время жили в одной палатке и общались на поисках, не подпускал к себе для разговоров никого, даже одного из руководителей поисковых работ Е.П. Масленникова — секретаря райкома КПСС.

Когда в девяностые годы попытаться версии как из рога изобилия, я с вниманием относился лишь к тем,

в которых авторы пытались честно разобраться в причинах катастрофы, пытаясь их найти либо в техногенных, либо в природных явлениях. По-моему, первым журналист А. Гушин в 1999 г. сделал упор на техногенный характер гибели туристов и в своей книге «Цена гостайны — девять жизней?» бросил упрек властям в их повинности.

Среди природных сил наиболее вероятной, конечно, является воздействие лавины, за что и ухватился Е. Буянов, который в соавторстве с Б. Слободным, руководителем поисковой группы, нашедшей палатку погибших туристов, написал книгу «Тайна гибели группы Дятлова». Хотя славинной версией у меня не было оснований согласиться, я приложил немало сил и энергии, чтобы её издать в рамках деятельности нашего Фонда «Памяти группы Дятлова». Те, кто книгу читал, знают, что в ней много антилавинного материала, включая моё предисловие и послесловие С. Согрина. Вместе с Ю. Кунцевичем мы были глубоко убеждены, что книгу надо обязательно издать, так как в ней собран материал о дятловцах, о поисковых работах, об исследовательской работе авторов по поиску причин катастрофы, в конце концов, это важный вклад в историческую копилку Уральского политехнического института — ныне УрФУ. Замечу, что авторы многих других публикаций, например, в осенних номерах «Комсомольской Правды» (2012), беззастенчиво манипулируют информацией от Е. Буянова из этой книги и Интернета, даже не ссылаясь на неё, преподнося читателям сведения как собственный результат работы.

Книга вышла в свет лишь в 2011 году, поскольку нам не удалось по ряду причин издать её к 50-летию трагедии. В тот момент у нас не было другого хорошо проработанного «антиприродного», т.е. техногенного объяснения, которое можно было бы противопоставить лавинной версии. И вот, теперь можно сказать, есть такой материал. Это обсуждаемая статья В. Якименко, который был не только участником поисковых работ, но и инициатором и организатором установки «памятной плиты» на перевале Дятлова в 1963 г., организатором и участником нескольких исследовательских экспедиций в тот район. Ему же пришла идея внимательно отнестись к последним кадрам на сохранившейся фотопленке дятловцев и расшифровать их, увидев информацию, которую назвал «посланием» нам в XXI век.

В его реконструкции событий 1-2 февраля 1959 г. на склонах горы Холмчатка снимаются многие вопросы

и неувязки, которые возникают как при анализе лавинной и других природных версий, так и при обсуждении техногенных причин. Поэтому считаю, что это новый качественный скачок в нашем представлении о событии, связанном с гибелью группы Дятлова.

В качестве важнейших результатов и выводов, убедительных, по крайней мере, для меня, могу отметить следующие.

1. Дано объяснение последних снимков на фотопленке. Ребята потрясены увиденным и усыпанным световым и звуковым эффектом от близко падающей ракеты, но в бегство не обращаются, даже фотографируют.

2. Страх и ужас приносят к ним через несколько минут, когда облако расплывённого нестареющего топлива начинает покрывать их. Нельзя медлить, чтобы не задохнуться, здесь уже не до спичек, пищи, обуви и другого старения. Быстрее выбраться из палатки! Разрезать её! Бежать вниз! Ветер, падения на камни и обледеневший склон, мороз и темень сделали свое дело. Они погибли.

3. Становится понятным сделанное В. Якименко предположение о причине появления дела 6 февраля 1959 г. за 20 дней до обнаружения палатки поисковой группой туристов УПИ. Речь идёт о том, что в долину истоков Лозьвы через некоторое время после падения ракеты прибыла группа поиска частей упавшей ракеты. Это была не зачистка от свидетелей, цель была другая — собрать обломки для анализа причин аварии. Всё происходило в интервале времени 2-5 февраля. Эти поисковики, по всей видимости, с вертолета заметили палатку и ниже тела погибших, сообщили об этом по инстанции, что дало основание уже 6 февраля открыть «дело», совершенно, естественно, засекреченное по военной линии. Подполковник Г.С. Ортюков (военная кафедра УПИ), следователи, включая руководителя группы следователей Л.Н. Иванова, в начале поисковых работ об этом ничего не знали. Лишь в марте Л.Н. Иванова вызвали в Свердловск, ввели в сложившуюся ситуацию, что и объясняет срочное закрытие «дела» о гибели туристов.

Если обсуждаемая версия окажется близкой к истине, то пока для меня всё равно остаётся неувязанным один важный вопрос. Есть ли надежда на то, что без всяких покаяний (СССР уже не существует более 20 лет, да и срок события более 50 лет) будет открыто сказано правда о случившемся и её мы будем знать не от В. Якименко, а от государственных органов власти?

Я не убежден, что «фото 1» сделали дятловцы Я не допускаю, что там была ракета

Я не убежден, что «фото 1» сделали дятловцы

Владимир Борзенков (ВБ): Где, кто и когда «фото 1» снято — еще большой вопрос. Упорно его считать сделанным на последней ночевке — некорректно.

Валентин Якименко (ВЯ): Не согласен. На предпоследнем фото они поднимаются в гору, леса нет (впервые), т. е. они вблизи перевала. Это их последний день, последние часы.

ВБ: Если Слобцов и Шаравин принесли ф/а Кривонищенко в свой лагерь, то они могли случайно нажать на спуск уже и 27 февраля.

ВЯ: Совершенно не согласен с Вашим доводом. Если фотоаппараты были унесены из палатки в лагерь поисковой группы 26 февраля, а 27 возвращены в палатку до приезда Темпалова, то следует внятно объяснить что сфотографировали поисковики, какое небесное явление, потому что на фото1 кроме яркого пятна запечатлены верхушки 3 голов людей и кольцо лыжной палки, т. е. снимок сделан на улице. Увиденное необычное явление стало бы предметом обсуждения. А Темпалов 28 февраля при осмотре палатки зафиксировал количество кадров на счетчике фотоаппаратов. Ваши предположения: морт, палатка поисковиков — не подтверждаются еще и потому, что на фотографиях морта видны толстые переплеты рам, на фото 1 их нет. На фото1 виден орвел, в помещении, в палатке такое трудно создать.

ВБ: Не знаю, как я не разглядывал эти сканы в любых опциях «Фотшопа», никаких «голов», я там не увидел.

ВЯ: Я тоже именно в этом скане ничего нового не увидел. Но когда, с разрешения Ю.К. Кунцевича, сделал новые сканы с оригинала (негатива пленки), да еще с разными настройками, да в разных мастерских (чтоб исключить влияние сканера), то проявились и головы, и кольцо палки

**Я не допускаю,
что там была ракета**

«Облако над фрагментом — это остатки ракетного топлива и его компонентов, а также атмосферный воздух, нагретый раскаленным фрагментом.» (Фрагмент статьи «Послание дятловцев, прочитанное через 54 года».)

ВБ: Совершенно неверно! Баллистические ракеты имеют ту же особенность, что и стрельба шариками из рогатки. На то они и баллистические, что летают по инерции. А все топливо сжигают на старте, когда разгоняются. Там же сбрасывают и все ступени. С остатками топлива. К цели летит только головная часть или боеголовка. Где никакого топлива не бывает по определению. Это элементарная баллистика ракет. Вы же не будете утверждать, что вместе с тариком к цели прилетает и рогатка? Головная часть хоть и нагрета, но она не светится настолько, что бы было видно даже ночью. До такого нагрева, она просто разрушится.

ВЯ: Интересная информация, но опять не к месту. Речь идет

Владимир Борзенков

Год рождения — 1947. Окончил Московский авиационный институт (МАИ), работал там же и на НПП «Звезда». Круг научных интересов — авиакосмическая биомеханика и эргономика. Занимался разработкой катапультных кресел типа К-36 и К-37 и защитно-спасательного оборудования для авиации и космоса. В туризме с 1959 года, в основном — лыжник, хотя и на воду тоже ходил. Верхние по сложности походы: на лыжах — Кодар, ЗФИ, Северная Земля, Путораны, по воде — р. Аргут и Башкаус (Алтай), Кав-хем и Бий-хем (Саяны). Но все это давно. Последний сложный поход — 1989 г. Последнее спортивное достижение — лыжная тройка на Полярном Урале в марте 2007 года.

не о ракете, не о головной части, а об отвалившихся от нее фрагментах топливных баков с остатками топлива.

«Каким бы ни было ракетное топливо: керосин ли с кислородом (окислитель), перекись водорода и жидкий азот или пресловутый гептил (кстати, по информации открытых источников в 1959 году гептил еще не применялся), любое ракетное топливо опасно для здоровья, ядовито, как и его компоненты, образующиеся после его сгорания. Разве что спелень ядовитости разная.» (Фрагмент статьи «Послание дятловцев, прочитанное через 54 года».)

ВБ: Совершенно верно. Могу подписаться под каждым словом. Особенно под тем, что первый запуск ракеты с гептилом в качестве горючего был только в 1960 году, и то не в самом начале.

«Ответ напрашивается таким — она была запущена с Байконура в меридиальном направлении, т.е. на север.» (Фрагмент статьи «Послание дятловцев, прочитанное через 54 года».)

ВБ: Ничего кроме крайнего удивления такое утверждение вызвать не может. В 1959 году, и практически все время (кроме особых случаев, которые составляют единицы из тысяч запусков за все 55 лет космической эры), запуски в космос производились в юго-восточном направлении — навстречу вращения земли. Так легче достичь расчетной скорости. Иначе требуется лишнее топливо и время для достижения тех же целей. Причем разница составляет очень значительную величину. В 1959 году еще не было достаточно энергоемких ракет, что бы позволять себе запуски по каким либо другим траекториям. Да и не было целей для запуска в каком то другом направлении. Траектории запусков на луну ничем не отличались от запусков спутников. Требовалась дополнительная ступень для достижения больших скоростей. И все.

ВЯ: Ваше замечание очень серьезно. Мне нужно дополнительно проработать этот вопрос. Я ориентировался на информацию в Интернере *«Как известно, при запуске космических ракет траексы их обычно идут к востоку от места старта. Части ракет, запускаемых с Байконура, также всегда падали восточнее этого космодрома — в Казахстане или, к примеру, в Алтайском крае России. Однако*

возникла необходимость в запуске космических аппаратов на новые, так называемые «солнечносинхронные» орбиты, когда спутники постоянно находятся на освещенной солнцем части околоземной орбиты. Трассы же ракетноносителей для таких запусков с космодрома Байконур проходят через Северный полюс. То есть как раз над территорией Республики Коми.» («Молодежь Севера» (Сыктывкар), 31 мая 2001 г.)

«Есть основание считать, что облако над фрагментом ракеты не пронеслось над ними вслед за фрагментом, а под напором занадного ветра стало опускаться, спелиться и сползать по склону в долину истоков Лазьвы.» (Фрагмент статьи «Послание дятловцев, прочитанное через 54 года».)

ВБ: Облака вообще «имеют привычку» «зависать на вершинах». Этот факт констатируется очень большим количеством путешественников в горах от среднегорья, до сурового альпийского и гималайского рельефа. И ракеты тут совершенно ни при чем.

«Отпадает предположение, что в районе г. Холанчхаль оказалась ракета, запущенная с космодрома Капустин Яр. По данным Железнякова (Л-5) первый пуск крылатой ракеты «Бура» произведен 29 марта 1959 г.» (Фрагмент статьи «Послание дятловцев, прочитанное через 54 года».)

ВБ: Не верно. Первый пуск «Бури» (Лавочкинской, была еще и Березняковская — Х22) был 1 сентября 1957 года. Это когда она первый раз сошла со стартового стола. 29 марта 1959 года был 10 плановый полет и первый успешный. Длительность 25 минут 20 секнд. Пройденное расстояние 1315 км. Это я знал и без Буянова, прямо из первоисточника — НПО им. С. А. Лавочкина.

ВЯ: Что значит неверно. Я имел в виду первый пуск, когда ракета пролетела значительное расстояние и, в принципе, могла долететь до Северного Урала. В текст будет внесено уточнение.

«Над Северным Уралом сбрасывалась первая ступень ракеты, а сама она должна была двигаться дальше.» (Фрагмент статьи «Послание дятловцев, прочитанное через 54 года».)

ВБ: Первые ступени сбрасывались на расстоянии 150...20 км от старта (по проекции на земную поверхность), вторые — па-

дали в район реки Чулышман, что на Алтае. Это для космических запусков, а для испытательных, на Камчатку — в районе Братска.

ВЯ: Вы правы. В статью будет внесено уточнение

«Считаю, над ними потерпела аварию ракета Р-7 (В модификации «Восток») летевшая на Луну.» (Фрагмент статьи «Послание дятловцев, прочитанное через 54 года».)

ВБ: «Восток» в 1959 году (в его начале, кстати), был еще только в эскизных чертежах.

ВЯ: Вы правы. У меня описка, имелось в виду «Восток-Л» (8 К72)

ВБ: И еще один аспект: в это время (после запуска 02.01.1959) на Тюратаме (Байконуре) не было ни одной годной ракеты. Даже ту, что стукнули при ж/д транспортировке из Куйбышева (вообще самую первую Куйбышевскую — серийную 8 К71) еще не успели привести до 1 февраля. После этого первый испытательный пуск серийной ракеты был только 17 февраля 1959 года.

ВЯ: У меня другая информация: «В декабре начался период так называемых совместных испытаний с использованием серийных ракет (т.е. Куйбышевского завода) и при участии боевых расчетов из Плесеца. Первая «Р-7» стартовала 24 декабря 1958 года, последняя — 27 ноября 1959 года. Испытаниям подверглись шестнадцать ракет, из которых восемь были изготовлены на Куйбышевском заводе. Десять ракет поразили цель с заданной точностью; две превысили дальность из-за отклонений в работе системы управления; одна не долетела до цели 28 км из-за поломки в трубопроводе окислителя центрального блока; одна перелетела цель на 16,8 км из-за неустойчивой работы системы радиуправления; две прекратили полет из-за отклонений в работе двигательной установки». Может быть, одна из тех, что прекратили полет из-за отклонений в работе двигателя, и была 1 февраля 1959 г над горой Холанчхаль.

«...факт запуска ракеты и ее аварии скрывается до сих пор. Почему?» (Фрагмент статьи «Послание дятловцев, прочитанное через 54 года».)

ВБ: Если скрывают, то только потому, что такого запуска не было.

ВЯ: В этом все дело: либо принимать мои доводы о присутствии ракеты над перевалом 1 февраля 1959 г., либо их отвергать. **К**

Долгий путь к разгадке тайны

▲ Настил в овраге, где нашли последних дятловцев. Начало мая 1959 г.

Сенсационное «открытие» последних кадров

«...Версию о светящихся шарах я не отработал. Так и «замыли» дело...»

Из интервью следователя
Л.Н.Иванова

Сенсационное «открытие» последних кадров на пленке из фотоаппаратов дятловцев, обнаруженных Ю. Кунцевичем и расшифрованных В. Якименко, дают полное основание поставить точку в этой затянувшейся более чем на 50 лет разгадки причины гибели группы туристов И. Дятлова на Северном Урале в 1959 году.

Тут же возникают вопросы. Почему еще тогда, в 1959 году, на эти кадры не обратил внимания опытный следователь Л.Н. Иванов? Почему он эти пленки хранил в своем домашнем архиве и только после его смерти дочь передала их в фонд Дятлова?

Все, кто сталкивался в те годы по ходу следствия с Л.Н. Ивановым (в том числе и автор этих строк), отмечали его живой интерес ко всему, что случилось, его общительность. Он пытался понять незнакомый для него спортивный туризм, его специфику, взаимоотношения в группе, психологический климат. Он откровенно делился своими первыми

впечатлениями и выводами, пытаясь получить поддержку у туристско-поисковиков в разгадке причины гибели группы. Как человек, он сопереживал о случившейся трагедии.

Но по прошествии некоторого времени и вызова в соответствующие инстанции Л.Н. Иванов резко изменился. Он стал замкнутым, подавленным, больше ничего не обсуждал и не делился о деталях следствия.

Вот почему Л.Н. Иванов, скорее всего, не мог и не должен был разрабатывать по ходу следствия эти кадры и ракетную версию (так тогда ее называли, слова «техногенная» в обиходе не было). Но Л.Н. Иванов, будучи человеком очень порядочным (я сам в этом убедился, общаясь с ним), не мог до конца пойти на сделку с совестью и сохранить для нас эти пленки и последние кадры на них как послание дятловцев.

Даже в своем заключении Л.Н. Иванов не может принять какую-либо другую версию трагедии. И он очень пространно пишет о «стихийной силе, преодолеть которую люди были не в состоянии», тем самым давая понять: «Я не могу Вам об этом сказать прямо, а дальше думайте и делайте выводы сами».

Догадываясь об истинной причине гибели туристов, он оставляет пленки у себя. Свидетельства ман-

Сергей Согрин

Родился в 1937 году. В 1961 г. окончил металлургический факультет УПИ. Работал в тресте «Уралмонтажавтоматика» руководителем проектов по автоматизации и переводу на газ металлургических печей, котельных и ТЭЦ Уральских заводов в Н. Тапиге, Челябинске, Магнитогорске и др. городах. В 80-е годы в качестве начальника геофизического отряда на Памире участвовал в разработке методики прогнозирования землетрясений. Туризм. В 1959 г. выполнил норматив мастера спорта СССР Районы путешествий — весь Урал, Саяны, Тянь-Шань, Алтай, Кавказ. Преимущественно зимой. Альпинизм. В 1966 г. присвоено звание мастера спорта СССР. Старший инструктор-методист, заслуженный тренер. В 70-е годы им подготовлена команда неоднократных призеров и чемпионов СССР. В 1970 г. был приглашен создать и возглавить горно-спасательную службу в Таджикской ССР на Памире (прообраз МЧС). За проведение уникальных спасательных работ на Памире удостоен звания «Почетный спасатель».

си и других очевидцев о ярком свечении над Уральским хребтом в ночь на 2 февраля оставляет без внимания. Другого выхода нет. Надо выполнять «Госказ».

Об этом он сам спустя годы в беседе с журналистом С. Богомоловым признается. «Я виноват, сильно виноват перед родственниками ребят — к телам их не допустил. Одно меня оправдывает — не свою волю выполнял. ... «курировал» меня Ештокин, второй секретарь (обкома КПСС, — *прим. ред.*). Несколько раз в ходе следствия вызывает в обком. Давал указания. Дичь, конечно, по нынешним меркам. Версию о светящихся шарах я не отработал. Так и «замяли» дело. Я, кстати, и тогда предполагал это. Не берусь однозначно утверждать, оружие эти шары или нет, но то, что они к гибели ребят имеют прямое отношение, — уверен».

Вот мы и получили косвенное признание самого Льва Никитича, что эти кадры с огненным «нечто» были известны ему. И более того, это признание и раскаивание в том, что он не столько это сложное и секретное дело вел, сколько его и запутывал. Скорбно это осознавать, но такие были времена. Там же Л.Н.Иванов об этом отзываясь так: «Знаете, сколько лет прошло, дел всяких повидал за свою прокурорскую жизнь, но эту историю мне не забыть...»

Итак, подводя итог, можно сказать, что то, к чему мы пришли спустя 54 года, было предельно ясно и тогда, в 1959-м. Только в те годы «нам не дано было это знать». А те, кто не был причастен к тем событиям, мучались в догадках, предлагая свое видение событий.

Так, я начинал свою статью в «Уральском следопыте» в ноябре 2010 г. словами: «Будучи непосредственным участником тех событий, хочу сразу оговориться, что никаких загадок в гибели группы сейчас нет, как и не было их и в 1959 году...» К сожалению, меня тогда не услышали. Поток самых невероятных домыслов вопреки здравому смыслу только усилился.

Можно, конечно, сейчас гадать, чем был этот светящийся объект, что появился над их головами, не соглашались с трактовкой В. Якименко. Эти детали теперь уже не имеют никакого значения для понимания причины панического исхода дятловцев из палатки. Сработал инстинкт самосохранения: бежать в чем есть, только бы не оказаться охваченными этим огнем, ядовитыми газами и т. п.

Времени на сборы не было....

► Следователь Лев Никитич Иванов.

Что было дальше?

Как развивались события после бегства дятловцев из палатки?

Мнения всех исследователей едины в одном. Группа не разбежалась по одиночке. Они были мужественны в борьбе за свою жизнь и своих товарищей вплоть до самопожертвования, оставаясь до конца единым коллективом, и действующим сообща.

В каких-то деталях мнения авторов расходятся, усматривая свой ход событий. Такая палитра мнений не только полезна, но и дает наиболее полное представление о событиях, порой взаимоисключая, дополняя или, что очень важно, приводя к неожиданным открытиям и новому пониманию происшедшего в ту трагическую ночь.

Но каждая версия вправе существовать, ибо она раскрывает высокие моральные принципы погибших.

А истинную картину событий мы никогда восстановить не сможем. В наших силах только максимально к ней приблизиться. Эта тайна навсегда останется, её унесли с собой дятловцы.

По мнению В. Кудрявцева, автора статьи «Размышления над протоколами следствия», («Уральский следопыт», январь 2012 г.), причина здесь еще и в том, что на начальном этапе должных квалифицированных следственных действий не было проведено. Многие «улики» были искажены действиями поисковиков или ими же затоптаны. Более того, как свиде-

тель тех событий, могу добавить, что удивляла та поспешность, с которой давалось указание срочно снять палатку, эвакуировать найденные трупы без должного осмотра на месте и составления подробных описаний.

Это в дальнейшем и вызвало волну домыслов, рождение всевозможных небывлиц в угоду своим версиям.

Поэтому свидетельства и воспоминания тех, кто был в эти дни на месте, сам участвовал или слышал из первых уст, очень ценные, ибо они не успели еще измениться и в искаженном виде использоваться в дальнейшем. Как это происходило?

Первым оказалось разное толкование количества и характера следов группы у палатки — 8 или 9. Это дало «карты в руки» Е. Буянову отстаивать идею о травмировании участников группы в палатке сошедшей лавиной (одного из участников пришлось даже нести).

А следы говорили совсем о другом. Хоть я и прибыл не в первый день обнаружения палатки, но обратил внимание, что следы не были затоптаны поисковиками, а сохранены. Честно признаюсь, что их количество не считал. До меня это делали другие. Меня больше интересовал их характер, о чем они говорят. Если бы кого-то несли, следы были бы совсем иными. А они шли параллельными цепочками, где-то набежали друг на друга, пересекались, снова расходились, в иных местах цепочка следов прерывалась из-за разрушения их ветром. Поэтому были трудности в их подсчете, что и привело к разночтению.

Так, Темпалов утверждает, что их было 8, Масленников — 8-9, а Чернышов уверен, что их было 9. Но он при этом допускает ошибку, утверждая, что «как бы люди шли, держась друг за друга». Да и Карелин в своих первых показаниях считал, что «группа, взявшись за руки, понеслась вниз».

В этой ситуации было не до хороших в детском саду. Каждый, выбираясь из палатки, тут же устремлялся вниз. Кто-то был впереди, кто-то сзади, справа, слева. Поэтому-то следы и носили такой характер. Никто никого не ждал. Бегство было стихийным, молниеносным, паническим здоровых людей. И следы — тому подтверждение.

Похожая ситуация была в нашем походе по Приполярному Уралу в том же году. Когда, после длительной отсидки в снежной пещере в непогоду, мы стали ее покидать. Выходили из пещеры по одному по мере готовности. Снаружи было

минус 32. Влажная хлопчатобумажная одежда (другой тогда не было) тут же превращалась в ледовый скафандр. Ожидание выхода всей группы привело бы к переохлаждению и замерзанию первых. Поэтому каждый, покинув пещеру, тут же начал движение вниз в долину к спастись к спастись лесу и костру. Но шли в пределах видимости, т.к. в случае падения вряд ли можно было самостоятельно подняться в этом скафандре и с большим рюкзаком.

В дальнейшем на каменных грядках, залитых льдом от подземных вод, некоторые участники группы получили разной степени тяжести травмы. Эту версию я изложил в «Уральском следопыте» в ноябре-декабре 2010 г. С этим согласилось большинство авторов.

Дальнейшие события трактуются по-разному. Основное разногласие состоит в том, **вся ли группа в полном составе достигла кедров или нет?** Трудно не согласиться с профессиональным следователем В. Кудрявцевым. Его выводы очень убедительны. Но вызывают сомнения. Не намереваясь их оспаривать (как я уже говорю, принимаю все версии), хочется поделиться своими наблюдениями.

Кудрявцев убежден, что Слободин и Колмогорова до кедров не дошли. В качестве основного аргумента он приводит тот факт, что в их карманах имелись горючие материалы, так необходимые для разжигания костра у кедров. Его поддерживает и Якименко, ссылаясь на тяжелые травмы у обоих.

Эта аргументация вызывает сомнения, и вот почему:

— наличие спичек и бумаги в карманах — это факт, но не доказательство, а лишь предположение, что они не были у кедров;

— по свидетельству очевидцев, Слободин и Колмогорова были обнаружены в положении движения вверх к палатке, а Дятлов — к кедру. Утверждать обратное сложно.

Тогда надо считать, что Дятлов не дошел до кедров. Но почему-то ни у кого не возникает сомнения, что он там был и потом пошел вверх, где и замерз.

Хорошо зная Слободина и Колмогорова, могу утверждать, что это были наиболее сильные члены группы как физически, так и огромной силы воли. (Не случайно наша группа, отправляясь на Приполярный Урал в более сложный и продолжительный поход, пригласила в нем участвовать Зину Колмогорову. Но она выбрала свою «судьбу»)

Так почему же они не смогли дойти до кедров, а более ослабленным, травмированным хватило сил это сделать?

В таком случае на каждого пострадавшего приходилось по одному сопровождающему, чтоб довести их до кедров. Не слишком ли мало? А оставалось до кедров не одна сотня метров по глубокому снегу. А если, по общепринятому мнению, одного из пострадавших надо было нести, то это невыполнимая задача.

В районе кедров был выполнен огромный объем работ. Срезаны ножом около двух десятков елочек, их надо было перенести в овраг, положить, перевести туда пострадавших.

Если учесть, что Дорошенко и Кривонищенко занимались трудоемкой работой по заготовке дров и костром, от которого не отойдешь, то вряд ли все это смог сделать один Колеватов или даже с Дятловым. Такое мнение сложилось у поисковиков еще до обнаружения четверых туристов в овраге: «Объем проделанной около кедров работы говорит о том, что двоим ее выполнить было бы не под силу...» («Уральский следопыт», Январь 2009 г., стр. 37)

А почему нельзя предположить другой ход событий, снимающий все предыдущие вопросы? Слободин и Колмогорова принимают активное участие в этой работе. Кривонищенко и Дорошенко для разжигания костра используют содержимое своих карманов и тех, кто рядом. Слободин и Колмогорова в это время в овраге или заняты заготовкой настила. Костер горит, содержимое их карманов не востребовано. Кто может идти к палатке? Самые сильные.

А это руководитель Дятлов и с ним Слободин, Колмогорова. В этом случае восхищает их поступок. Сколько мужества и силы воли надо было иметь, чтоб уйти от горящего костра в морозную ночь в надежде дойти до палатки за вещами во имя спасения других.

Как было показано выше, вряд ли без участия Слободина и Колмогоровой можно было выполнить тот объем работ, что увидели поисковики у кедров по горячим следам. Мнение о том, что они имели травмы, не позволившие им добраться до кедров, вызывает серьезные сомнения. Попробуем разобраться на основе тех материалов и свидетельств, что мы имеем.

Обратимся к статье А. Гушина «Цена гостайны — девять жизней» («Уральский следопыт», Январь

2009 г.), написанной по материалам следствия и глубоким его анализом. «Судмедэксперт Возрожденный все обнаруженные им патологии описывает с похвальной скупостью. И, тем не менее, он допускает очень серьезную оплошность.

Как объяснили мне специалисты областной прокуратуры, не положено сваливать в одну кучу прижизненные и посмертные травмы, следует писать конкретно: эти получены при жизни, а вот эти — после смерти. Ибо нередко за этим различием скрываются очень серьезные обстоятельства. Вот как в этом случае: описывается целый букет прижизненных травм, которые не были смертельными (умер Слободин все-таки от переохлаждения — в том у эксперта сомнений нет). Тогда откуда у человека серьезные посмертные травмы?»

Сам В. Кудрявцев в своей статье приводит следующие сведения о Колмогоровой: «Из материалов дела следует, что более всего пострадало лицо девушки, на нем имелись многочисленные точечные, в том числе округлые ссадины с кровоизлиянием в толщу кожи...»

Получается, что ни Слободин, ни Колмогорова не имели серьезных прижизненных травм, которые бы не позволили им дойти до кедр.

Приведу здесь и свои личные воспоминания. Вскоре после доставки первых пяти туристов в Ивдель мы сидели в коридоре гостиницы вдвоем с Возрожденным. Он только закончил вскрытие трупов. Естественно, разговор шел вокруг дятловской темы. Запомнились его высказывания о Зине. Как мужчина, он не мог скрыть своего впечатления о ней. «Здоровая, молодая, красивая девушка, лежала как живая. Ей бы жить, любить, рожать детей...» Никаких высказываний о наличии тяжелых травм у погибших не было. Это был тот начальный период следствия, когда еще ничего не скрывалось и открыто все делилось своими впечатлениями.

Что касается посмертных травм, то они вполне могли быть. Тяжелая работа по выпаскиванию тел без должных приспособлений и даже без улажовочного материала в том виде, в каком они были найдены, вручную «на раз, два, взяли», на перевал к вертолету по камням и снегу могли не только привести к ссадинам, но и к серьезным увечьям. Сами поисковики признавались, что, обесилев, падали на камни со своей ношей.

Новый взгляд на события у кедр

Основная борьба за выживание развернулась у кедр, где группа полностью осознала весь трагизм своего положения. Понять, что и как происходило — это не праздное любопытство, а наш долг перед нашими друзьями.

К сожалению, разобраться во всех обстоятельствах оказалось, пожалуй, сложнее, нежели с ракетой. В чем кроется причина?

К началу мая задача поисковиков сводилась к обнаружению тел погибших. Следствие только и ожидало этого момента, чтоб выполнить указание «сверху» закрыть дело. Никаких следственных действий в районе кедр не проводилось. Только поисковики в своих радиogramмах сообщали о ходе поисков и их результатах, не вникая и особенно не анализируя то, что удалось обнаружить. Так раскопанный настил был принят за дятловский, хотя на нем никого не обнаружили. Найденные многочисленные вещи вокруг кедр свалили «до кучи» без должных описаний о месте их нахождения. Вместе с трупами их отправили в город для опознания.

На том все поиски свернули. А вопросов оставалось много. У некоторых поисковиков сложилось свое мнение о событиях, что очень быстро получило широкую огласку. Так, до сих пор бытует устойчивое мнение, что дятловцы вырыли пещеру, в которой и спрятались.

Поводом стал глубокий снег, в толще которого их так долго не могли найти. Оказалось и много других моментов, которым трудно было дать объяснение. Поисковики исходили в своих личных выводах, что вокруг кедр никого, кроме дятловцев, быть не могло. Но это оказалось не так. Так кто же там мог быть?

В мае 2012 г. в журнале «Уральский следопыт» появилось интересное исследование В. Якименко. Анализ событий, имевших место у кедр.

Ценность этой работы я усматриваю не столько в деталях трактовок действий дятловцев и событий вокруг кедр, сколько в опровержении сильно пропагандируемой в последнее время версии насильственной смерти дятловцев от рук спецназа, которому было дано указание их уничтожить как свидетелей каких-то испытаний. Поводом тому было обнаружение в районе кедр посторонних предметов, вещей, не принадлежавших туристам.

Поэтому стоит отвлечься от основной темы и напомнить неко-

торые события и доводы. Прежде всего, в районе гибели туристов не было и нет никакого испытательного полигона, о чем писал осведомленный в этом вопросе Д. Тиунов в своей статье «Пять десятилетий домыслов и догадок — что же в итоге?» («Уральский следопыт», Январь 2009 г.).

Следовательно, не могло быть там никакого спецназа. Да и никаких посторонних следов поисковики тогда не обнаружили.

Эти версии рождались в наше время со взглядами на те события с позиции сегодняшнего дня и технических достижений. Даже А. Гуштин в своей в общем полезной с глубоким анализом событий статье дает волю своим измышлениям о тут же прибывшем на вертолете спецназе, что выглядит весьма примитивно. Тем не менее появились и те, кто стал эту тему развивать дальше.

Как Вы думаете, сколько времени потребуется, чтоб найти пропавшую ракету в условиях 1959 года? Да еще потом отправить спецназ. Зачем и для чего? Кто мог знать, что там оказалась группа туристов?

А сколько времени может прожить человек на морозе раздетым? В свое время сам, испытав такое состояние, думаю, что можно продержаться не более 1,5–2 часов. Вот и сопоставьте время, необходимое для обнаружения места падения объекта и посылки спецназа, со временем отпущенным дятловцам после их исхода из палатки.

Уверен, что все было банально просто: испугались, убежали, замерзли.

Но вернемся к ситуации у кедр. Работа В. Якименко «Костер у кедр» анализирует главные трагические события за выживание группы. С некоторыми замечаниями и уточнениями ее можно считать наиболее достоверной и близкой к действительности. После долгих наших дискуссий и анализа неопровержимых свидетельств мы пришли к единой трактовке событий, что в корне изменило прежнее представление. Об этом и речь.

В. Якименко убедительно показывает, что у кедр было излюбленное место стоянки охотников манси. Наличие дров, воды укрытие от ветра в овраге, хороший обзор, где за 1,5–2 км можно увидеть лося или оленя; на гольцах стаи белых куропаток. Выше кедр начинается криволесье и горная тундра. Сам кедр — хороший ориентир и заметное место.

Не случайно и поисковиков привлек внимание этот кедр, где они об-

наружить замерзших Дорошенко и Кривонищенко.

Значительная часть вещей и предметов при опознании оказалась «чужой». Это и навело на мысль некоторых исследователей на присутствие там спецназа: это их обмотка найдена у кедр, многие годы не дающая покоя сторонникам этой версии.

С первых дней в поисках принимал участие манси Куриков, но вскоре он уехал. К началу мая он появился снова. К этому времени снег уже осел и подтаял. На его поверхности выгатали пеньки елок с многочисленными ножевыми надрезами. Это было засвидетельствовано и в протоколе в показаниях одного из поисковиков: «Метрах в двадцати вокруг кедр сохранились следы того, как кто-то из присутствовавших срезал молодой ельничок ножом. Таких срезов оказалось порядка двадцати, но самих стволов, за исключением одного, не было обнаружено» («Уральский следопыт». Январь, 2009 г., стр. 37).

Куриков, будучи опытным охотником и следопытом, внес существенный вклад в ход поисков. Из радиogramмы поисковиков: «Май 59 Проданову Сульман ...Куриковым в 50 метрах юго-западной кедр на месте рубленого ельничка (были и такие пеньки – прим. автора) на глубине 10 см были обнаружены черные хлопчатобумажные спортивные брюки без правой штанины... отрезана ножом тчк им же найдена левая половина женского свитера... вторая половина с правым рукавом обрезана ножом...»

Это свидетельство – маленький штрих к познанию той глубочайшей трагедии, разыгравшейся у кедр. Колеватов, обнаружив замерзших двух Юр у костра, срезал с них одежду. При этом, естественно, как-то изменил их первоначальное положение. (Этот момент тоже нигде не был зафиксирован, что вызвало искаженное толкование последних минут их жизни.) С этой нопей Колеватов отправился в овраг к своим товарищам. Окаменевшие руки с трудом удерживали нопу, часть выпала, поднимать уже не было сил, все тело сковал мороз, с трудом добрался до оврага... Оставшиеся вещи были обнаружены на телах погибших...

Куриков там же, у рубленных елок, на снегу обнаружил слабо заметную дорожку из хвойных иголок, которые вели к оврагу. В одном месте, где они кончались, он сказал: «Копайте, они находятся здесь». Вырыл яму глубиной в 3,5 метра, увидели... пустой настил. А чуть в сто-

роне, примерно в шести метрах, с помощью лавинного зонда обнаружили четырех человек.

Эта загадка долгие годы будоражила воображение исследователей. Кто их мог туда перенести? Опять посторонняя внешняя сила, опять пресловутый спецназ!? Я в своей статье в свое время, каюсь, предложил вариант объяснения их перемещения подвижкой снега вестой. В результате этого тела были сдвинуты с настила. Как ни странно, это было принято.

Простите за озабучку. То, что могло случиться в больших горах, здесь не могло иметь места на столь небольшом участке и на такое расстояние.

Дело все в том, что на обнаруженном настиле эта четверка никогда не находилась и о нем ничего не знала. Этот настил соорудили охотники манси, рядом развели костер, покидая, оставив какие-то ненужные тряпки. Их Юдин не опознал как принадлежащие группе. А когда его раскопали поисковики, то обнаружили, что это не мелкие елочки, срезанные ножом, а довольно толстые стволы. Потому Г.С. Артюковым в радиogramме было сказано, что обнаруженный настил из «рубленого ельничка». Но должного вывода из этого сделано не было а ведь топор дятловцев остался в палатке

Поэтому напрашивается вывод, что дятловцы устроили свой настил из мелких елочек, срезанных ножом, и постелили их по соседству с охотничьим, который не могли увидеть и знать о его существовании. К тому времени его уже занесло снегом, да и в темноте невозможно было что-то обнаружить.

Настил дятловцев оказался прямо над ручьем. И когда тела напши поисковики, то они уже обмывались водой, а под ними был раскисший мокрый снег и грязь. Главная задача состояла в том, чтоб вынести трупы. Никто ничего не копал и не искал глубже. Настил же был уже найден! Никто тогда и не задумался, почему тела не на настиле, что был раскопан накануне.

Мысль о существовании двух настилов я высказал В. Якименко в нашей дискуссии. И вот что он ответил: «Меня, кстати, тоже после 2009 г. не давала покоя мысль – почему они не на настиле... потому во время экспедиции (2012 года) я пытался найти следы этих елочек. И нашел. Вблизи места настила и выше по ручью».

Теперь уместно дать разъяснения о якобы существовавшей или вырытой снежной пещере в овраге.

Что значит вырыть пещеру? Мне не раз приходилось это делать. Рытье пещеры занимает у 4–6 человек не менее часа, и то при наличии соответствующего инструмента и интенсивной работы, сменяя друг друга. У Колеватова ничего не было, кроме голых рук. Когда же он тогда мог выполнить остальные работы, если ему было отпущено всего около двух часов жизни?

Идею о том, что «именно он (охотник-манси) в овраге в снежном надуве вырыл пещеру», которую потом обнаружил Колеватов, следует закрыть полностью как несостоятельную. Более того, насколько мне было известно, манси, в отличие от эскимосов и других жителей безлесного севера, как жители тайги, никаких пещер не делали, предпочитая костер, настил, лапник.

Все, что успели сделать дятловцы, так это нарезать елочек, сбросить их в овраг в защитенное от ветра место и там остаться навсегда.

Поэтому они никакого костра в овраге не разводили, с трудом до поры до времени удавалось подпитывать тот, что был у кедр.

Мороз и ветер завершили свое дело... И тех, кто ушел к палатке; и тех, кто был у костра; и тех, кто пытался спастись в овраге.

Так коллективными усилиями мы пришли к пониманию произошедшей трагедии. Пусть не до конца, пусть какие-то детали нами не поняты, ускользнули, пусть кто-то останется при своем мнении в трактовке деталей. Важно другое: дан аргументированный анализ всех событий (от появления в небе загадочного объекта до последнего вздоха наших друзей), где нет места всем накопившимся за долгие годы измышлениям вокруг дятловской темы.

Будут ли дальше «поднимать» эту тему новоявленные исследователи? Скорее всего «да». Такова логика жизни. И человеческая фантазия не знает границ.

Мы свой долг выполнили, пройдя долгий путь исканий, ошибок и разочарований. Но нам удалось не «замять» дело, а довести его до конца во имя светлой памяти наших друзей.

По окончании поисковых работ мать Юры Кривонищенко пригласила к себе домой его друзей. Она задала единственный вопрос: «Скажите, Юра умер как мужчина?» И тогда, и сейчас можно с уверенностью сказать: «Да, они все умерли как мужчины!»

Владимир Аскинадзи

Родился в 1937 году. Выпускник физико-технического факультета УПИ в 1960 году. Профессиональная деятельность: 35 лет работал в оборонной промышленности. С 1996 года на преподавательской работе в ВУЗе. Преподавал электронику (второму курсу) и режимную автоматику энергосистем (спецкурс, 5 курс). Туризм — Мастер спорта СССР (1967 г.). Специализация — водник.

▼ Фото 1.

Письмо другу

Здравствуй, дружище!

Я думаю, ты понимаешь, что меня сейчас мало волнует, что заставило ребят потерять голову. Для меня гораздо интересней проблема: это несчастный случай или убийство.

Ты помнишь, какая обстановка была в то время в Свердловске? В институте, в трамваях, в очередях гибель группы была темой №1. Получив приказ ехать на поиски, я, прежде всего, стал беседовать с теми, кто уже вернулся, с целью узнать, что привезла группа, возвратившаяся позже, по сравнению с уже известной информацией. У каждой была своя версия случившегося. Моисей Аксельрод верил, что причина в сходе лавины, но были и те, кто считал произошедшее убийством (при этом кто и как убивал, не имеет значение). Вот с этим багажом я и отправился на поиски, поставив себе цель — удостовериться в правоте одной из сторон.

Конечно, к нашему приеду всё было затоптано и переверочено, но остались и нетронутые признаки. Вспоминая события тех далёких дней, в памяти всплывает то настроение, которое у меня было. Ведь я стеснялся своих «научных изысканий». Мне всё казалось, что это отвлекает от основных за-

нятий, поисков ребят. Поэтому я, словно жулик, украдкой записывал в дневнике добытую за прошедший день информацию, якобы не касающуюся самих поисков.

Я пытался пройти то, что прошли дятловцы и, может быть, таким способом выйти на причину их гибели. Важное замечание: в общежитии пропал мой дневник. Я его не сразу хватился, поскольку закрутила сессия, но, когда собирался отвезти домой коекакие свои вещи перед походом на Алтай, дневника найти не смог, и когда он пропал, так и не знаю.

Я понимал, что всё это только имитация реальных условий, которые были у Дятлова.

Вот он установил палатку именно там, где установил. И нет больше никаких вариантов! Правильное решение он принял или нет — не обсуждается!

Многие потом, да и сейчас пытаются докопаться до причины их гибели. Количество «правдоподобных» вариантов — море.

Проблемой лавины я заниматься не хочу, уважая память о Моисее Аксельроде. Помоему, он сам в неё мало верил. Хотя нашлись энтузиасты, пытавшиеся доказать, что лавина возможна на склоне в 21 градус, причем такая, чтобы напугать людей до смерти.

◀ В. Аскинадзи, 1959 год.

Вариант АХ

Установили палатку. Растопили печь. Переоделись. Готовиться ко сну.

И вдруг что-то ахнуло!!!

Самыми яркими сторонниками этой версии были С. Парфенов и Ю. Кунцевич. У первого причиной стал контакт с НЛО. Понятно, что это не тот вариант, чтобы его обсуждать.

Вариант Ю. Кунцевича гораздо изящней. Ахнула ни много ни мало маленькая, можно сказать карманная, нейтронная бомбочка. Почему маленькая? А чтобы не разнести по пути что-то важное. Почему нейтронная? А по-

▼ Фото 3.

тому, что легко объяснить, что биологические объекты она затронула, а вот лес, мох и камни — нет. Так по теории ведет себя только малая нейтронная бомба. Двоечник-второклассник, не знающий, как решить задачу, сначала заглядывает в ответ, а потом подгоняет решение под него. При этом, думая о правильности ответа, а не о том, что решение — это нагромождение глупостей.

Любой взрыв, будь то обыкновенное взрывчатое вещество или ядерное, если это не война, никому не нужен! В мирное время столь дорогую штуку целесообразно организовывать только с целью либо определения каких-то новых параметров, либо уточнения ранее полученных. Поэтому нужен хотя бы минимум контрольной аппаратуры. По словам академика И.М. Халатникова, директора Института теоретической физики РАН, чтобы решить систему дифференциальных уравнений, описывающих поведение «стойки Сахарова» (водородная бомба), ЭВМ потребовалось больше двух недель непрерывной работы. Только это уже говорит о сложности и дороговизне проекта. Зачем везти ворох контрольной аппаратуры в горную пустыню? Для этого были более комфортные полигоны.

Несанкционированное срабатывание не туда летящей бомбы абсолютно исключено. Каждая такая штука имеет несколько ступеней предохранения.

В своё время для обеспечения испытаний в Семипалатинске количество контрольной аппаратуры считали не штуками, а вагонами. Работали по принципу: лучше перебить, чем недобить. Взрыв и его подготовка — очень дорогая затея, потому что его нельзя повторить, поэтому контрольных параметров закладывают обычно очень много.

▼ Фото 2.

Встречный ветер

И вдруг ни с того ни с сего штатный атомный взрыв над пустырем! С целью пострелять нейтронной бомбочкой куропаток, а дятловцы же там оказались случайно! Допустим, напелись аргументы, позволяющие один раз ахнуть по куропаткам нейтронной бомбой, для этого не надо никакой контрольной аппаратуры! Выкадим десант из солдатиков, и он соберёт урожай. Со слезами на глазах, но допускаю!!!

Что тогда?? Вспомним снова академика И.М. Халатникова: «Чтобы решить систему дифференциальных уравнений, необходимы начальные условия». В нашем случае начальными условиями являются здоровые, одетые туристы, которые стоят у палатки и ждут выстрела стартового пистолета. Затем они побежали вниз! Но почему же тогда не все одинаково травмированы?

Ю. Кунцевич нашёл изящный выход: людей травмировала не взрыв, а солдаты. Дубининой сломали аж 10 рёбер. Она что, сильнее всех сопротивлялась?! И чем можно в полевых условиях одновременно и почти одинаково сломать сразу 10 рёбер? Золотарёву сломали череп Неужели, кроме вертолётца, в кустах был спрятан пресс?! Ещё полуживых ребят пачали сбрасывать с вертолётца, который летал спиной вверх по склону. Нелепость на нелепости!

Кроме того, спрашивается, что же это за оружие, если после него нужна рота солдат для добывания испуганного и травмированного противника?! Не лучше ли солдат сразу пускать на противника с дубиной, как в старые добрые времена?! Ну, ещё раз рыдая, допускаю, что какому-то сумасшедшему генералу такое оружие в самый раз! Может быть, он, генерал-гуманист!!! Тогда как объяснить, что наиболее тяжёлые травмы получили те, кого нашли под трёхметровым слоем мокрого снега? Это новый вариант точечного оружия?! Колмогорову не трону — без меня погибнет. А вот Дубининой сделала кровоизлияние в сердце, симметричный перелом рёбер. За то, что легла не туда, куда надо! И почему её не защитил тот же Дятлов, у которого не было травм?! У Тибо и Коллеватова раны столь же страшные.

Теория эта появилась из заключения судмедэксперта Б. Возрождённого, в котором он предположил, что «указанные повреждения могли возникнуть в результате действия большой силы... с последующим падением». Но могли возникнуть и по другой причине, например, в результате длительного действия статической огромной силы: на Дубинину давила сила в 3–3,5 тонны в течение минимум 1,5 месяцев посто-

▲ Фото 4.

янно оседающего тающего снега. Вот рёбра и не выдержали, сломались.

А что касается вопроса прижизненности травм, то, как мне объяснили севавтопольские эксперты, это никогда не было проблемой. Просто в часть не придавала этому событию первостепенной важности и к расследованию подключили не самого опытного криминалиста.

Одно ясно, окажись на их месте любой из нас, исход был бы тот же.

Может быть, хватит аргументов, убивающих этот вариант? Если кому-то недостаточно, пусть пишут, добавлю. Повторяю, в настоящее время нет проблемы определить, когда нанесена рана, — до или после смерти.

Вариант — криминалитет

Сторонник этого направления — Д. Тиунов, его статья о нападении на дятловцев высокопоставленных браконьеров была опубликована в апрельском номере «Уральского следопыта» за 2010 год.

Дмитрий Владимирович, давайте мы с вами немного поразмышляем. Уместно ваше замечание, что это Вата свободная фантазия, иначе пришлось бы обращаться к врачам-хирургам с вопросами, может ли, например, Дубишина с десятью перело-

манными рёбрами бежать почти 1,5 км. Я в активном туризме пребывал более 20 лет, но ни разу не слышал и не был свидетелем, чтобы девчат, особенно зимой, юзали в палатке с краю. Это просто не по-рыцарски! Им всегда отдавали самые тёплые, самые комфортные места в центре палатки. Так как же, по Тиунову, расположиться в палатке ребята? С одного края, естественно, Люда, с другого края, надо думать, Золотарёв. А куда положить Тибо и Колеватого, чтобы они попали под град мощнейших ударов? Сверху?! А самые травмированные ребята — в центре?! Не шьётся мундир, господин хороший, не шьётся!

Вот здесь я ничего допускать не хочу, иначе с подачи Д. В. Тиунова можно плохо подумать о хороших людях. И как назло, самые травмированные ребята оказались опять вместе в ручье. О Рустике разговор особый. Это вариант прижизненной тяжелой травмы. Я искал тот камень, о который разбил голову Слободин, но не нашёл. Может, не совсем тщательно искал!

Теперь ты понимаешь, что я — последовательный противник любых версий, где так или иначе есть присутствие посторонних людей в любом качестве: будь то преступники или исполнители чьей-то злой воли. Я также против надуманных версий ради их оригинальности: пожар в па-

латке, медведь, вылезший неожиданно из берлоги, и прочей чуши.

Может, хватит «измышлять» дурных гипотез? Может, найти в себе смелость или, если хотите, чувство меры и ответственности, чтобы сказать, да, группа погибла, но не было в этом чего-то злого умысла, а чистый несчастный случай. Стихия!

Я уверен, что истинная причина была в своё время установлена, но документы впоследствии, уже при Б. Ельцине, были уничтожены за давностью лет и как не представляющие интереса для новой власти.

Я также уверен, что кому-нибудь удастся сложить пазлы в единую картину.

Ветикое тогда Ему спасибо и самый низкий поклон.

Вот, если хочешь, это моя последняя исповедь.

Ты просишь описать, как мы нашли ребят? И вообще, почему ранее высланные группы не смогли этого сделать?

Высадили нас 27 апреля, в канун 1-го Мая, где-то во второй половине дня. Мы меняли группу Ю. Блинова. Фото № 1

Уже на другой день стали внимательно знакомиться с «местом работы».

Вот давно знакомый по рассказам друзей кедр. Стоит, как монах среди пустыни. — могуч и одинок! Я его не только внимательно осмотрел, но, наверно, и обшохал. На кедре не было ничего:

ни крови, ни каких-либо тряпок. Я подробно осмотрел их костёр под кедром. Такой костер мог гореть в течение минут, а не часов. При хороших, спокойных условиях из этой гнилухи тепла не будет. **Фото № 2**

А вот и ёлочки со срезанными верхушками! Их много. **Фото № 3**

Ни у нас тогда, ни у наших предшественников не было вопроса, где их верхушки. Наши мысли были заняты поиском следов оставшихся не найденными четверых ребят. Мы все были дезориентированы информацией, что эти четверо были достаточно хорошо одеты и могли уйти, к примеру, вниз по Аустрии. Смушало только одно, во всяком случае — метя, как далеко они могли уйти без лыж по рыхлому снегу. Поэтому я отстаивал своё мнение, чтобы далеко от лагеря не уходить в поисках их следов. А как отстаивал? Ортюков по-военному ежевечерне собирал оперативки для подведения итогов дня. На них присутствовали обязательно братья Куриковы (проводники — манси), я, как руководитель студенческой группы, и Николай — руководитель группы солдат. Вот на этих оперативках можно было высказывать своё мнение о планах на завтра или итогах прошедшего дня. Ортюков соблюдал принципы демократии! Но, если решение принято, Ортюкова бесполезно было просить его изменить. Иногда Ортюков совещался только с Куриковыми, без нас.

На одной из оперативок договорились, поскольку ребята уйти далеко не могли, может быть, они находятся в ручье, из которого мы брали воду для приготовления еды? Мы предполагали, что они могут лежать в ручье, но где, не знали. Чтобы не прозевать обильный паводок и боясь, что тела могут ночью унести вниз по ручью, мы решили сделать плотину, обезопасив себя от возможных случайностей. **Фото № 4**

До 1-го Мая мы были заняты поиском посторонних следов и строительством плотины.

Когда нас забросили на вертолётах, вместе с нами привезли большое количество продуктов. Мы не голодали. Ортюков, как человек военный, создал институт дневальных, вот они и готовили пищу, за что были освобождены в этот день от поисков.

Помню праздник 1-го Мая. Ортюкова уговорили дать нам два дня отдыха, объясняя, что даже рабам в древнем Риме давали дни отдыха. Он согласился. Да и не мог не согласиться. Он сам смертельно устал. Ведь, кроме физической нагрузки, на нём лежал груз очень большой ответственности. Начальство постоянно торопило с результатами. Вот в это время я предло-

жил Николаю, руководителю солдат, нам отстоять вахту, чтобы дать отдохнуть другим.

Обед мы изладили праздничный. Куропаток мы били прямо лыжными палками. Абсолютно непуганое зверьё! Все жертвы держали в снегу до праздников. Набили с десяток. А вот рецепт жаркого по-отортенски. Надо взять килограмма 1,5 сливочного масла, растопить его в ведре (желательно не в цинковом), подождать, пока брошенный пробытый кусочек мяса не зажарится, опустить в масло выпотрошенных куропаток целиком. Если масло не покрывает всё мясо, добавить необходимое количество. Получается куропатка фри. Всем это блюдо понравилось. Вторым заходом делали то же самое, только с глухарём.

А вот после ужина слушали кинолога. Наш кинолог, который был без собак, поэтому и спал сутками, очень любил рассказывать анекдоты, а его спальное место было в дальнем углу палатки. Любил рассказывать, но не умел. Анекдот тем и хорош, что одной фразой можно сбить с ног, а его один анекдот мог длиться полчаса. Через некоторое время он надоедал так, что не было никакого терпения. Ему кричишь «заткнись!», а он словно не слышит, продолжает, как пономарь, бубнить. Он скрупулёзно описывал одежду действующего лица, какая при этом была погода. В общем, доставал нас, как мог. Когда уже совсем было невмозготу от его анекдотов, кто-нибудь, а иногда и я, хватал валенок и бросал его в тёмный угол. Промануться было невозможно. Надо было с силой запустить валенок в стенку палатки, и он ло стенке падал на рассказчика. Это, чтобы не угодить в тех, кто лежал ближе его, в том числе и Ортюкова.

Иногда роль рассказчика переходило Ортюкову. Он с упоением рассказывал о своей службе первым адъютантом маршала Жукова. С ним он прошёл всю войну. Спал в соседней проходной комнате одетым и с пистолетом на груди. Был с ним в Одессе, добрался до Свердловска, но из Свердловска уезжать не хотел, когда Жуков предложил поехать с ним в Москву. Здесь у него была огромная квартира в центре города, а в Москве ему давали хрущёвку на обочине.

Ортюков, когда рассказывал о Жукове, напоминал токующего глухаря, который настолько увлечён своим пением, что ничего вокруг не видит и не слышит.

У Ортюкова была память любящего, восторженного денщика, который, не задумываясь, перегрызёт горло любому, на кого укажет патрон. Он, например, рассказывал, что Жуков посылал его на своём личном самолёте куда-нибудь за подарками своим женщинам к 8-му Марта. Он мог летать и в Среднюю Азию, и на Кавказ. Жуков давал ему личные деньги и потом требовал авансового отчета (письменного) с точностью до копейки.

Праздники почему-то прошли очень быстро. Надо было опять работать. Работали все, даже специалист по анекдотам. В основном работали зондами. **Фото № 5.**

Но, как выяснилось позже, это была пустая работа, поскольку исследовали площадь, далекую от места нахождения трупов.

К этому времени снег стал подсыхать и стали появляться на поверхности маленькие, с палец величиной, еловые веточки.

▼ Фото 5.

▲ Вид с перевала на долину р.Лозьвы. Май 1959 года.

Утром 4 мая братья Куриковы при мне что-то обсуждали на своём языке, но по жестам можно было догадаться, что речь идет об этих веточках. Пошли в палатку к Ортюкову. Степан Куриков (он был за старшего) объяснил Ортюкову, что надо копнуть в районе веточек, хотя накануне было принято, что копать будем ручей, но значительно выше обезглавленных ёлочек. С этого начались наши успехи!!! Веточки повели нас в глубь снега, почти вертикально. Они, в конце концов, привели нас к настилу.

Настил залегал на глубине около трех метров, и все веточки на стволах ёлок были свежими! На настиле были кое-какие вещи.

Теперь стало ясно, что далеко отходить от нас гила не имеет смысла. Надо искать на ближайших 10–15 кв. метрах. Ещё одно моё частное наблюдение: тряпки položили на настил уже после того, когда замерзали ребята под кедром, поскольку на настиле были их вещи, в том числе и разрезанные по паху брюки. Так снимают только с трупов.

Эти события были до обеда, а после я один взял зонд, а остальные наблюдали (не потому что не хотели работать, а так договорились, просто сделать, как в геологии, пробный шурф). Вот тут-то я и попал в шею Люды. Отклонись мой зонд вправо или влево на 10 см мы ушли бы вверх по ручью зондировать снег. Вот и случайность и закономерность одновременно. Конечно, мы всё равно бы их нашли, но, быть может, неделей или двумя позже, перекопав ручей от истока до ребят. А если учесть, что на дворе май, в институте началась зачётная сессия и скоро экзамены, а у меня 5-й курс, то объяснять не надо, что значат для нас дополнительные недели пребывания не в институте.

Весь лагерь, даже ленивый «собаковод», который спал за всех (мы ему так и говорили: «мы пошли на поиски, а ты поспи сегодня за Суворова, а завтра —

за Мохова»), и тот прибежал. Было это где-то часов в 14–15. Там в это время день был достаточно длинный.

Стали осторожно раскапывать, и в 20–30 см от головы Люды показались ещё несколько голов. Но, чтобы копать дальше, надо было убрать тело Люды. Мы её извлекли и отложили в сторону, завернув в какие-то тряпки.

Головы всех ребят лежали на одном квадратном метре. Только потому мы вечером вылащили Люду, поскольку она мешала добраться до других, а остальных оставили до прибытия криминалистов, — так хотел Ортюков, и он был прав.

Когда мы доставали тела ребят, у Золотарева в одной руке была записная книжка, а в другой — карандаш. Ортюков как сумасшедший бросился к ней, а потом резко свик, ничего не обнаружив, только произнёс: «Ничего не написал, спящий». Дорогой полковник, если ты слышишь меня на том свете, а что бы ты написал, пробыв на 30-градусном морозе с голыми руками как минимум 2 часа...

Почему А. Золотарёв держал в руках записную книжку и карандаш и ничего не написал, можно только гадать. Наверно, было не до этого, да и руки были, наверно, уже по локоть отморожены.

Я спокойно называю фамилии ребят, кто где лежит, но на самом деле всё было гораздо сложнее. Объясню по подробней.

Мои студенты-поисковики при жизни никогда не видели дятловцев. Я хорошо знал только Зину, остальные ребята мне не были знакомы при жизни.

В больших походах мы с Зиной вместе не ходили.

Здесь своя специфика институтского туриста. Турклуб держался на колллективе руководителей групп. У каж-

дого были свои пристрастия и интересы. У каждого была свой костяк группы. Поэтому ситуация, когда в одной группе шли два или больше туристов из числа руководителей, случай достаточно редкий. Я очень хорошо дружил с Борисом Мартюповым (земля ему пухом), с другими лидерами, но никогда не было желания идти с ними, поскольку свой поход го говить месяцами и отказать от него можно только, если будет форсмажор. Да и как оставить ребят, которые надеялись пройти твой маршрут?

На одной из фотографий на заднем плане в нерезкой зоне стоит вроде бы Игорь Дятлов.

Если это так, то можно сказать, что мы стояли рядом в 5-ти метрах друг от друга, не более. Когда мы уезжали на поиски, мы знали только по фамилиям, кого мы должны найти. С Дубининой проблем, понимаешь, не было. При разговоре о ребятах их фамилии надо ставить в кавычки, («а la Колева-тов», «а la Золотарёв», «а la Тиббо»). Мы доставали трупы, а идентифицировали их другие, которые в этом понимали ещё меньше нас.

Вынимаем тела, а Ортюков диктует, это такой-то, а этот такой-то. И все принимали это за истину, не подлежащую сомнению, поскольку спорить было не о чем. Он знал только одно, что никто не скажет, что он ошибается. Никто не знал, кого на самом деле сейчас вынимают. Можно было бы при серьёзном подходе тут же вызвать Юдина. Это был единственный человек, который дал бы объективное описание, кто, где. Но этого не было сделано! Всех тогда торопили, спешили закрыть дело, поскольку власть боялась выпустить ситуацию изпод контроля. Торопила Москва, торопил Свердловск, торопил, в свою очередь, Ивдель. Свердловск бурлил. Все жадно ждали хоть каких-то новостей о дятловцах. Потому всех торопили и все спешили.

Очень большая нервозность началась, когда мы нашли ребят. Бессонница была не от каких-то кошмаров, а просто сон не приходил, и всё тут! И не только у меня. Не спал Ортюков, не спали Куриковы, да и остальные, я думаю, тоже, по большей части, просто лежали, надеясь уснуть. Расслабились, когда тела увезли. Спали, сколько хотели.

Ну, а дальше уже не интересно.

Сделали по приказу Ортюкова генеральную уборку территории, собрали в транспортное положение вещи. Я улетел с первым «техническим» рейсом 10 мая, остальные высветели позднее. Последние улетели 13 мая. ☐

Никто не хотел убивать!

Краеведческий детектив

Этот рассказ, именно так — сжато, эмоционально и неумело — пересказал мой собеседник, некто А., воспоминания своего покойного отчима — ни много ни мало, а одного из виновников дятловской трагедии, которому сама совесть назначила пожизненный срок наказания.

Покаянный рассказ человека

Как я попал во внутренние войска — история малоинтересная. Скажу только, что после срочной службы страх как не хотелось возвращаться в свои голодные пенаты. Думаю, подзаработаю денег, звездочки справлю — а там посмотрим. Да и места здешние мне шибко приглянулись. К охоте пристрастился. Вот и на службе приветил меня за это Хозяин — то бишь, мой непосредственный начальник Олег Петрович (все имена, звания и должности в рассказе изменены — прим. автора) — бывший полковник НКВД, между прочим. Меж собой мы его Полканом и прозывали.

На зоне что? — то конвой, то караулка, а окромя работы — тоска

да пьянка. Ни тебе театров, ни тебе ресторанов. Вот и забавлялись то рыбалкой, то охотой. К тому же консервы эти армейские — ужас, как обрыдли..

Бывало, что и начальство с юга наезжало на эти мероприятия... Петрович тогда снимал меня со всех постов — и заряжал вострить лыжи. Амуниция, боеприпасы, кормежка — всё было на мне.

А по весне забот у меня еще прибавилось. Сначала среди дружок Полкана появились какие-то вертолетные чины — и охоту стали устраивать уже за кордоном, то есть за десятки верст от нашей дислокации.

Потом такие вылеты стали сопровождаться еще и, так сказать, «гостевыми» посадками у ман-

Александр Кашкин

Год рождения — 1957. Окончил мехфак УПИ в 1980 г. Работал на радиозаводе. В 90-е годы — предприниматель. Туризм занимался в 80-е годы.

◀ Снимок Саши КАН из снегоходного тура на Перевал-2012, где 831 — холм, на котором мог стоять вертолет, Кедр — справа внизу (вне кадра), П — место палатки оно сейчас найдено относительно точно, благодаря кропотливой работе патриарха ДТ Владимира Алексеевич Борзенкова (г. Москва), выдающегося теоретика ДТ Воскобойникова Тимура (Чикаго-Новосибирск) и Александра (Чебоксары).

сей. Меня в курс особо не вводили, но я так понял, что имел место обычный натуральный обмен. К примеру: туда — патроны, спички, спирт, оттуда — пушнину, солонину, панты. Дело житейское, манси — тоже люди. Подозреваю, что у наших северных друзей еще и золотишко с камушками водилось.

В тот последний день января 1959 года летчики-налетчики прибыли одни, без высоких погон да партейной гвардии. Петрович отужинал с ними и сообщил мне план на завтра — мол, стоняем туда-то, облетим пару зимовьев, а там поглядим — может, на денек и задержимся.

«Ружьишки, уж как водится, прихвачи — даст бог, и на займке своей тормотнем. Не бойсь — усё оформлено как «спецзадание».

Чуть свет — вылетаем. Легунов двое — капитан Гриша и второй пилот Лёша. Ребята надежные — за полгода мы уж и покорешиться успели. Охотничьи дела, однако, быстро людей сдруживают. Леха оказался еще и земляком моим.

Летим. В ушах грохот. Внутри железяки — необычно пусто. Только Хозяин у окошка да несколько тюков вдоль отсека. В ногах еще — темно-зеленые ящики. Знамо дело — посылки для таежных жителей.

Вдруг Петрович заерзал, засуетился. Подал сигнал в кабину. Там уж тоже заметили «попутную» добычу. Выглядываю: вдалеке замер сохатый. Стоит такой — во всей красе. Поди, ягеля обожрался. Ага, просёк наконец опасность — побегал галопом к лесу. Поздно ты, милоч, смертушку свою учуял. Ба, да там еще один!.. Это уже у кромки леса пасется молодой, бычок-первогодок.

Капитан рулит, как надо: подводит машину сбоку, хватаем ружья и — ба-бах из открытой двери!

Зверь спотыкается. Летим за вторым. Быстрая перезарядка. Поздно — лосенок уже за деревьями. Петрович всё же лупит дуплетом. Тут машина снова разворачивается. Видим, что и первый ретиво хромает вниз. Добиваем. Отлично, Григорий!.. Делать новый вираж — уже нету надобности: искать, пулять втемную да потом еще тащить мясо по сугробам — это нынче недосуг.

Облетаем полукруг. Внизу места знакомые — гора, два отрога от неё, а по низинам — леса. Вот и подходящее плато для погадки.

Дальше — всё как обычно: десантируемся с Петровичем у жертвы, а «ероплан» уплывает на стянку. После разделки и упаковки туши останется только запустить ракету и ребята вновь зависнут над нами. Время раннее, погода — само то, к мансийским юртам всяко-разно успеваем. Короче — всё чинчинарем.

Лосятина — килограмм на двести живого мяса!.. Теплый пар — так и клубится. Вот пирушку закачим в лагере!.. Аж в носу засвербило. Полкан, видно, мысли мои прочитал — достает свою кентовую фляжечку.

Откладываю ружьё — взял его так, на всякий пожарный — даже небольшая стайка голодных волков в этих местах может испортить обедню. Вынимаем ножи, пускаем кровь.

Уже к концу свежевания зверя вдруг слышим внизу посторонние звуки. Вот те раз — из лесу вышагивает стайка лыжников! Через мгновение уже успокаиваемся — в незнакомцах угадываем неотесанных студентов-туристов. Их в последнее время что-то много развелось. Уж не раз «с воздуха» видали подобных чудачков, эти их в дышло. И чё за беда толкает бродяг в этукую нежить?

Петрович сечет поляну и быстро инструктирует: Костян, запомни, мы — простые мужики, охотники из поселка такого-то, если что — никаких вертолетов знать не знаем! Не хватало еще — накапают кому про наши служебные командировочки. Делаем несколько шагов навстречу, то есть как бы показываем свое миролюбие.

Здоровкаемся, представляемся, мол, кто куда путь держит. Да, говорим, видели моторчик с пропеллером. Пожужжал да улетел. Туристы снимают лыжи, переобуваются. Девчата рассказывают про ко-

выляющего в глубоком снегу оленья, про кровавые следы на их пути. «Да это детеныш ейный — хотите, так догоняйте — далеко не уйдет!» — и черт меня за язык дернул. Махнул еще в сторону распотрошенной матки.

Вот тут-то и началось!

Подбежали. Увидели море кровищи, разбросанные куски ливера, рога-копыта.

Подымается настоящий хай. Да как вы смели, такие-растакие, да вас судить за это надо! Полкан столбенеет. Лицо его медленно мрачнеет.

Тут надо остановить рассказ и дать характеристику на моего командора. Слухи про него ходили разные. То он в войну командовал штрафбатом, то расследовал всякие шпионские дела, то с самим Берией якшался. Вроде как — потому и затесался в глубинку, когда того расстреляли. Не скрывал, что и связи у него в Москве имеются.

Хозяйство в части вел ни шатко, ни валко, но боялись его все страшно. Чуть что — сразу за кобуру! «Враг народа!» — это еще самое легкое его ругательство. Никаких пререканий не терпел. Все прекрасно знали — повздоришь с таким — со свету сживет. За людей почитал только тех, кто выше по званию, да еще вот нас жаловал, кто делишки помогал ему стряпать.

Короче, не ведали девицы, на кого зенки выпутили.

Итак, Петрович мрачнел. Наконец, вся его злоба вырвалась наружу. Трехэтажная тирада не поддавалась никакому переводу. Теперь уже замерли наши турики.

Первым мрачно выдвинулся парень по имени Руслан и процедил: «Папаша, вы бы угомонились!»

В ответ тут же услышал: «Смирно, сучонок!»

Дальше все произошло стремительно. Малец заваливает амбала Петровича — одним ударом! Тот вскакивает, достает из-за пазухи свой табельный и моментально обезоруживается. Я машинально наклоняюсь к ружью, но... вмиг подбежавший чернявый парень в шляпе, не мудрствуя лукаво, размашисто бьет мне в ухо. Тут же, всей коздой, наваливаются остальные.

Подробности опускаю. да и не помню уж — кто, кого и как нахлобучил.

Дальше ребята всё делают правильно: изымают все до одного патрона (даже из ракетницы), заби-

рают ножи и отправляют нас воясы. Усатый, который постарше — фотографирует нас как хмырей, а вожак группы, Игорь кажется, спокойно разъясняет: мол, по окончании похода ваши припасы сдадим участковому в Вижае — скажем, что нашли по дороге. Там и получите обратно.

А сейчас, мол, ступайте в свой поселок да побыстрей трезвейте.

Вот тебе и охота, товарищ Костя. Какие-то салаги ни за что ни про что раскубыглили бравого фронтовика и сержанта внутренних войск! Нормально, Константин!

Поспешаем к нашей винтокрылой копымаге. Соколы уж нас потеряли. Полкан судорожно набивает патронташ. Глаза набычены кровью.

«Бойцы, слушай мою команду!»

Как мы его ни отговаривали, но не исполнить приказ никак не могли.

Капитан Гриша ведь тоже понимал, чем грозит неподчинение. Друг начальника тоже начальник!

Решающим аргументом погони стали номерные ножи: по ним милиция легко выходила на наше конвойное подразделение... Ну а далее, по цепочке и до «целевого использования техники» добиралась. Да еще в период работы съезда КПСС, когда в частях существовал негласный указ о казарменном положении. Тут не хухры-мухры, тут трибунал.

Лёшка стонал за холм и принес важную весть: группа неприятеля движется по склону в северо-западном направлении!

Наскоро собираемся, летуны тоже облачаются в ватники. Берем оставшиеся патроны, ружья, лыжи, сухие пайки. Запастиво оставляю в рюкзаке фонари. Чувствую легкий озноб. Робко предлагаю остограмиться. Петрович меняет гон — мол, на святое дело идем братишки — давай, тащи канистру. Жахаем сразу по полстакана. Надо сказать, спирта у вертолетчиков всегда было не меряно... Вроде как средство против обледенения. Я еще свою флягу втихаря прихватываю. Жаль, присесть на дорожку негде — ладно, солдаты, в путь!

Только выходим к останцу — невесть откуда появляется низовая метель. Темные точки людей на склоне еле просматриваются. Берем азимут. Ускоряем шаг.

Палатка-каракатица предстает неожиданно. Из снежной мглы. Слышны веселые голоса. Так

и не понимаем — какого лешего они здесь стали?

Полкан знаками расставляет эскорт и без всякой передышки дает предупредительный. Тут же изрыгает: «Эй, вояки! Гитлер капут! Вы окружены. Сидите смиренно, и вас никто не тронет!»

Вместо ответа — гробовая тишина. Даже вьюга как будто замирает.

«Значит так, сосунки, сейчас выйдет ваш друган, как его там — Руслан — и вынесет то, что мы случайно с утра оставили. Да еще пусть тот аппаратик прихватит!»

В палатке замешательство... Снег уже не падает, и видно, как в брезенте появляются мелкие надрезы. Ладно, пусть посмотрят на наши боевые доспехи. Авось образумятся. Наконец, слышим знакомый голос бугра ихнего: «Мужчины, остыньте — вот то, что вы просите, и оставьте нас в покое!» Я прямо чуть не обмочился от такой нежности.

Из-за полога выбрасываются долгожданные предметы нашей погони. «Зоркий» поднимает наш, не менее зоркий, особист. Сразу узнает его, открывает, засвечивает пленку и отшвыривает в сторону.

Пилоты облегченно вздыхают и уже начинают разворачиваться.

Ха! — они тоже плохо знали эту гниду, Олега Петровича, который продолжил: «Эй, гаденыш, ты чё, не понял? Вшь-ка на мужской разговор!»

Честно говоря, здесь я был на стороне начальника.

Ведь и сам я в тот момент был не прочь поквитаться с этим, который давеча кулачок припечатал.

В палатке снова громкое шептание. Слышно, как девчонки отговаривают смельчака. Потом уже принимаются и за нас — мол, как нам не стыдно.

Думаю про себя: «А вам не стыдно? Набили рьло советскому чекисту, у которого согни людитек в ногах валялись. Изъяли оружие. Да еще на глазах у подчиненного. В общем, культурно выражаясь — офицерская честь требует немедленной реабилитации. Что здесь позорного?»

Через минуту выныривает наш пружинистый крепыш. В валенках и спортивной фуфайке..

Шурился от света. Тут же нарывается на здоровенный кулак Петровича. Падает.

Вот тут бы и делу конец, как говорится: бери пинель — айда до-

мой! Но... потасовка продолжается! И вот уже паренек снова одолевает нашего вепря... Сопящий Петрович лежит с завернутой рукой. Два-ноль не в пользу «Динамо»!

...Я караулил выход из палатки, поэтому оттаскивать Руслана принялся Гриша с Лехой. Пока они его удерживали — Полкан ухватил брошенный фотоаппарат и стал окучивать спортсмена со всех сторон.

Тут снова события замелькали, как очередь из автомата.

Несмотря на запрет, из палатки начал выползать тот, что в шляпе. Я, не мешкая, саданул его торцом приклада. Хотел тоже в ухо залепить, да промазал. Парень так и рухнул в проходе. «Коля!» — до сих пор помню этот пронзительный женский вопль.

Спустя мгновение послышался треск брезента, и откуда-то сбоку вынырнул потешный полк грозных хлопцев. Кто с ножом, кто с топором. Снова прогремел выстрел — это вдарил уже капитан. В воздух, конечно, ведь никто никого не собирался убивать!

Третий выстрел. Картечь уже летит над самыми головами ребят. Это Петрович, отхаркивая кровь, завопил: «Всем мордой в снег! Оружие наземь!»

Все замерли на своих местах. Как сейчас вижу картину: плечом к плечу решительные фигуры туристов, а супротив — наши стволы. Стенка на стенку! Между ними — полуживой Колян и полулежащий Руслан. К противнику присоединяются две девчушки.

Напряженная пауза. Кажется, никто не кумекает, что делать дальше.

Тут происходит то, за что я усатого сразу зауважал. Не опуская взор, он медленно кладет топор под ноги, разводит руки в стороны и произносит: «Братцы, мы что, в войну не навоювались? Давайте договоримся по-хорошему: мы вас не видели, вы нас не трогали. Смотрите, мы оставляем железки и уходим отсюда. Берите здесь все, что хотите, и ступайте с миром». Эх-ма! — да он нас за голпников принял.

Гляжу на Петровича. Тот опускает ружье, но с места не двигается. Дальше все прокручивается, аки в немом кино — молча и быстро.

Девчата помогают поднять Руслану, кто-то подхватывает Колю, Усатый подбирает свой ценный агрегат, и вся группа бочком-бочком покидает «зону конфлик-

▲ Летний вид на «амфитеатр» ДТ с высоты 905 (авторы Саша КАН и Александр, г. Чебоксары). К кедру с перевала Дятлова (он слева за кадром) по обе стороны спускаются два ручья. В центре снимка — овраг, от которого берет начало приток Лозьвы.

та». От недавней бойни остается лишь валенок героя.

Мы еще долго пьемся вслед. Беглецы теряются в белой завесе. На душе что-то не очень весело. Петрович прикладывает снег к лицу. Капитан предлагает перекусить и собираться к транспорту. Только разложили свою нехитрую снедь, только пригубили — и на тебе: мелкая поземка вдруг превращается в настоящую пургу.

Горы есть горы: здесь десять раз на дню погода меняется. Причем здесь одно, а сто шагов вверх-вниз — совсем другое.

Перебираемся в палатку. Там — полный шурум-бурум. Ворох ском-

канной одежды, куча обуви, одеяла и другая походная утварь разбросаны по всей площади. Осматриваемся. Ого-го! — знатно турики порезали свою халупу. Дырку с наветренной стороны пришлось заткнуть какой-то тряпицей, а вот по правую сторону лохмотья так и колыхались.

Перекусили. Не удержались отвезать неведомого копченого мяса, развернутый шмоток которого лежал в ведре.

Между тем надо было поторпливаться — зимний день короткий. Открываем полог — дудки! — не судьба нам нынче улететь отсюда. Высотка с нашим эвакуатором и доселе чуть виднелась, а зараз сплошь покрылась мглой. Летуны вспомнили про ребят. Теперь уже с тревогой, мол, раздетыми убегли сорванцы. Я рассудил по-своему: никто их отседа не гнал, уж коли в эти края пожаловали — так знают люди, что к чему. На дворе — градусов пять, не боле. Теперь, поди, в лесу укрытие соорудили да песни

поют у костра. А нам вот тут придется ёжитья.

Ветер продолжал тормошить истерзанную длинную палатку. Пришлось её укоротить — Григорий убрал заднюю стойку и как-то приспособил её для прижатия опущенной части брезента. В оставшейся половине худо-бедно разместились, запили свои переживания, закутались в «трофейные» одеяла и... ясно дело — задремали.

«Землячок, подь-ка сюда!» — это Ленка меня дергает за ногу. Открываю глаза, в чулане уже темно и зябко. На «дворе» почти утихло, однако морозец вдарил по-крепкому. Земляк просит посмотреть вниз. Кромешной тьмы в этих краях не бывает даже в безлунные ночи. Да, вижу человека. Он то встает, то падает, но явно направляется к нам. Сразу чую что-то неладное. Не сговариваясь, надеваем лыжи и вниз.

Узнаем Игоря. Вид его крайне заморенный, лицо сплошь покрыто инеем. Из обрывочных слов по-

нимаем — студентики наши замерзают.

Берем парня под руки, собираемся тащить вверх. Однако Игорь упирается: «Внизу ребята — их надо спасать! Зинка здесь, рядом совсем...»

Переглядываемся и решаем так: Леха бежит будить начальство, а мы с Игорем идем за Зиной... Вдогонку кричу: «Шмотье прихватите! Да топор для дров!»

Натягиваю на Игоря свой бушлат. Ковыляем вниз. Прокашлявшись, Игорь обрывочно проясняет обстановку.

А дела у наших туристов сложились ой как несладко. Оказывается, побитый Рустем (т.е. Руслан, вообще — все имена туристов в рассказе пришлось уточнить — *прим. автора*) вырубился уже на полпути. Стало ясно, что двоих сразу — до леса не довести. Рустем так и сказал: «Ташите пока Колю, а я чуток оклемаюсь и догоню». Быстро нашли ориентир, по которому можно держать путь, чтобы не растеряться, — это крона большого дерева, где-то в полукилометре.

«Хотели за Рустиком вскоре вернуться, — примерно так продолжал Игорь, — да куда там! Снегу стало выше колена. По лесу Колю тащили уже волоком. В первой же удобной ложбине, не дойдя до дерева (это был кедр), руками-ногами вырыли пристанище. Натаскали валежника. Уложили Колю. По дороге он еще подавал признаки жизни, а тут уж совсем затих — скулы только дергались. Люда тоже уже на ногах не могла стоять — поморозилась сильно...

Гурьбой забились в самодельную яму-пещеру. Наконец-то передохнули — после ветродуя в ней даже тепло показалось».

Дальше дело было приблизительно так. Зина, добрая душа, вспомнила про Рустика (собственно, она и всю дорогу-то обращивалась, пытаясь докричаться до него). Спорить с ней никто не решился. Обговорили план. Зина с Игорем идут на поиски, если до темноты не вернутся — остальные должны на пригорке разжечь костер или подавать сигналы с кедра...»

Рассказ Игоря я запомнил так хорошо потому, что буквально каждое слово приходилось вытаскивать клещами — как только он замолкал, то тут же отключался. Поэтому и к Зине мы спускались довольно долго. Конечно, невнятную речь Игоря я сейчас описываю

не столько евоными, сколько своими словами.

Едва вылезли из оврага — тут новая напасть: один из парней проваливается в глубокую проталину! Помогая ему выкарабкаться, промочил ноги и второй. Оба тут же побежали к кедру разводить костер.

К раненым, Коле и Люде, вскоре пришлось отправить и Семена (т.е. усатого), который тоже уже еле держался на ногах.

Рустика искали долго. Быстро темно. Когда нашли — он уже не подавал признаков жизни. Оглянулись — ни костра, ни дерева не видать. Внизу — сплошной черный лес. Стало совсем жутко. Вверху, на белом склоне, увидели свое недавнее жилище.

Смекнули, что спасение группы — только там. Вскоре Зина выбилась из сил. Настояла, чтобы Игорь не останавливался и шел за подмогой один.

На этих словах Игорь замолкает — за очередным сугробом видим скрюченную фигуру. Подбегаем. Пытаюсь вспомнить курс молодого бойца по оказанию первой помощи при обморожении. Тшетно. Зины больше нет! Уже и не верится, что давеча именно эта смелая девочка начала весь кипиш...

Игорь валится и иступленно колотит руками по склону.

Наконец, из темноты подруливает наша тройка сверху. И то правда — хмель со всех как рукой сняло. Быстрая оценка ситуации. Безуспешно пытаемся обуть Игоря в валенки. От первой же куртки из набитых рюкзаков он отмахивается. «Это Людмиле ташите! Достаем другую, нет, всю одежду несите туда (мамет рукой вниз)!..»

Кутаем нашего «ершистого зяблика» в одеяло и просим идти к палатке. Он что-то мычит — вроде соглашается. Петрович узнаваем, он по-отечески обхватывает Игоря за плечи: «Ты, парень, того... уж зла не держи — по пьяной лавочке всё это! Кто ж знал, что так всё обернется? Прости дурака старого!»

Встаем на лыжи — и без разговоров к лесу! У тела Рустема (и ты прости нас, задира!) — останавливаемся лишь на минуту — дай бог, живых успеть откатать! Теперь уже и мы испугались — зва, натворили делов!..

Достаем фонари.

Следы приводят через овраг — к кедру. Потухший костер. Душа цепенеет — еще два жмурика!..

Другая дорожка следов уводит назад. Невдалеке находим лошину с остальными беднягами. Ну хоть эти живы!

Лежат себе скромненько на жердях. Усатый мужик (Семен, значит) что-то лепечет, вроде как здоровается. Его сначала и пытаемся утеплить. Девушку бьем по щекам, растираем ледяные ладони, приводим в чувство. Людмила, как только нас узнает — выпучивает глаза, пытается кричать, но слышим лишь страшный надрывный шепот. Вот её роковая фраза: «Вы за это ответите!»..

Минута молчания. Эх, Люда-Людочка, зачем ты так — вы сами ведь начали эту бузу. Первым из оцепенения снова выходит Петрович: «Ну-ка соколики, отойдем в сторонку!» Поднимаемся вверх. Чувствую, как на смену страху за молодежь по спине пополз озноб за свою собственную шкуру.

Ну что, говорит, вляпались мы по самые уши! Покушение на убийство со всеми отягчающими. Надо валить отседа. Пауза. Если оставим просто замерзать — нацарапают ещё маляву какую. Угромо смотрит в ноги, горько вздыхает и вдруг рявкает: «Исполняйте!»

Этот присем практиковали эски на лесоповале: коль нужно стучача какого или прочего фраера замочить — кидали того наземь, прыгали на грудь или на голову и, когда тот испускал дух, прикладывали сверху дерево или бревно потолще. Иногда у жертвы даже язык высовывался от натуги, а то и веки ровоточили... После вызывали санитаров, и те фиксировали «несчастный случай» — вот и вся недолга.

В полном удручении проводим шмон. Цель поисков — тетрадки, книжки, в которых студенты могли оставить записи.

Фонари садятся. Вначале решаем до утра перекантоваться здесь же. Перекидываем тела в промину, которая чернеет неподалеку. У последнего на шее фотоаппарат так и болтается. Рубим пихты, мрачно рассаживаемся, прикидываем — где бы соорудить костерок. Тут раздаётся злоевищий стон! Гаснет и снова повторяется. Всё громче и протяжней. Мать твою КПСС! — без всяких рассуждений выпрыгиваем из ямы, лыжи в ноги, хватаем рюкзаки и сходу обратно. Вырвавшись в чисто поле, приходим в себя. Быстро определяю — где искать вертолет. Хорошему охотнику — темнота не помеха!

Чернеет наш воронок на холме, как ни в чем ни бывало.

На исходе ночи — бывший следок Полкан и первоклассная гнида — Олег Петрович толкает отворотную скорбную речь примерно такого содержания

«Товарищи солдаты и офицеры!»

Вчера случилось несчастье, в котором есть доля и нашей вины. Увы, погибших ребят уже не вернуть, а вот нам предстоит решить, как жить дальше: подписывать себе смертный приговор или постараться навсегда выкинуть из головы вчерашний кошмар.

Я знаю — у всех у нас есть семьи — безусловно, бремя лишений и позора ляжет и на их плечи. Любимой из нас, кто пойдет в повинку — потащит за собой и своих товарищей и их близких.

Как вы решите — так и будет!»

Ответ опытный особист знал заранее.

Далее озвучивается режим быстрой зачистки — не ровен час, узрит неведомый люд наши маневры.

Едва светает — взлет. Полкан приземляется с рюкзаками туристов у палатки, орет снизу, что вожака нет — ищите, мол, ниже! Сам остается «наводить порядок».

Третий труп темнеет не так далеко от кедр. Спрыгиваю. На спине Игоря одеяло. Его углы зажаты в кулаки на груди. Вот ведь пень комсомольский — всё-таки поперся на выручку товарищей. Одеяло пришлось сдернуть. Труп переворачивается.

У ручья ныряю в сугроб. Машина возвращается к Петровичу. Они еще должны подобрать лосятину и, с помощью вертолетной тяги, под замести следы в округе.

А моя задача здесь — осмотреться на предмет вил, улик, значит, нашего пребывания.

Гнида за ночь всё просчитал. Мол, если сразу стуканет кто о нашей «охоте» — так признаемся сразу: да, повздорили малость с туристами. Да, мол, убежали они в лес. С тех пор мы их и не видели. Открытых ран нет, крови нет. Оставление в опасности — совсем другая статья!

В овраге вижу воткнутый ствол — один и тех, что мы нарубили. На нем привязана одежда. Столбенею. Оглядываюсь. В одежке блокнотик. Тут же заглядываю в промоину. Там лежат уже четверо! В голову приходит только одна

мыслька: последний паренек, намедни видно спрятался. А уж когда мы ушли — накорябал записку и обреченно пристроился к тому, кто стонал.

Обрушаю стенки проталины, сугробы по краям оврага также сбрасываю вниз, полностью заравниваю обе ямы.

У кедр нервы уже не выдерживают: да что мы за нелюди такие! Да плевать я хотел на эти инструкции Полкана: прикрываю обнаженных игровым одеялом. Душат слёзы. Горечь о содеянном прерывает рокот вертолета. Горечь нам всем в аду!

Эпилог

Уже перед самой кончиной отчим дал мне странный наказ.

«Что было дальше — отдельная история. Тебе её поведает другой человек. Лешка, царствие ему небесное, как-то отписал мне — мол, если что — ты уж втолкуй Володьке, родной кровинушке, как все было на самом деле. То, что случилось в мае, я ему рассказал, а про остальное — язык не повернулся».

Отдышавшись, отчим продолжил:

«Вот вы с этим Вовой и решите, как быть дальше».

Найдешь в чулане чемодан мой старенький — там адресок его московский. Там же — мое заявление в Органы, да еще кесарь с черной рукоятью. Это от тех ножен, про которые в телевизоре говорили. Еще там есть книжица. Полвека я её в руки не брал.

А еще, сынок, постарайся найти родичей тех туристов. Нижайше испроси прощения. Передай, что детишки ихние кончину приняли хоть и горькую, но не такую страшную, как в телевизоре. Никто их до смерти не мордовал и ракетами не забрасывал. И что за жизнь свою и дружбу боролись до конца. Да, смотри, за могилкой этого, слева, ну сам знаешь кого — особо приглядывай!»

Вот что я сумел разобрать в тех мятых листочках (с сокращениями — прим. автора): «...1 февраля 1959 г. Сегодня — самый кривой день похода. С утра разболелась нога, пришлось перетянуть её».

Потом происходит безобразный конфликт с местными охотниками. Я почти уверен, что забросил их сюда вертолет. Или то, что с утра грохотало наверху... Девчонки усмеваются — мол, таких жлобов в вертолеты не садят.

Смешно сказать — это новое чудо советской техники я только на картинках и видел.

Затем еще одна неприятность: при переходе за отрог встречаем сильнейший ветер — точно такой же развернул нас вчера. Идти дальше — только кости ломать. Теперь уже не будем спускаться в лес, а переждем здесь, прямо под хребтом.

Ставим палатку. В ней непривычно светло и тепло, без всякой печки. Если что — к вечеру затопим. Коля с Семеном не раздеваются — они каждый час будут бегать проверять — не утихло ли наверху.

Если буран там не утомится — остаемся здесь, на холодную ночевку. Сейчас 13.00, до 16.00 всё же надеемся перевалить это гиблое место. Поэтому вместо обеда ограничиваемся легким перекусом.

Сильно отстаем от графика похода. Дежурный, Николай, для своевременной побудки даже просит вторые часы. Мол, свои у него на морозе барахлят.

Толпа опять упражняется в юморе. От безделья принялись сочинять юмористический журнал.

Мне это не интересно. Видно, поэтому Игорь и просит меня зафиксировать утренний инцидент в дневнике. Ведь...»

«Игорь, Зинок, где вы там запропали? У нас новое несчастье: пока занимался лежанкой — оба Юрки, похоже, рухнули с дерева. Или один придавил другого. Они ведь факелы планировали разжигать, чтобы с кедр вам маячить. Или даже поджечь верхушку самого кедр. Может, ушиблись сильно, а очнувшись — отогреться уже не смогли. Поздно я их спохватился. Буквально на минутку присел к раненым — и тогда вырубился. За ветром не расслышал ничего. Беда за бедой».

Сейчас Юркиными вещами пытаюсь утеплить Люду. Пока бегал туда-сюда — немного отогрелся. Пишу на случай, если некому уж будет про всё рассказать. Над оврагом холод дикий. Коля в себя как и не приходит. Семен всё бурчит — почему Игорек не взял его компас. Надеюсь, что вы все-таки живы. Фонарь блекнет. Ладно, полез наверх — надо ломать сучья для крыши. До утра должны дотянуть...»

«SOS! Снова приходили наши убийцы. Теперь я остался один. Пальцы уже не слушаются. Мама, сестренка, прощайте!» ❧

«Живая» лавина

В начале февраля 1959 г. в горах Северного Урала погибла туристическая группа, состоящая из девяти человек: возглавлял группу И.А. Дятлов.

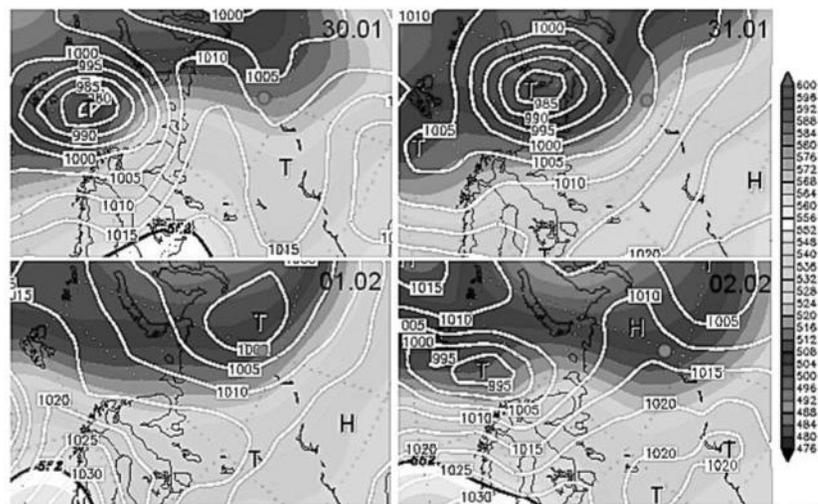
По данным следствия, причиной гибели туристов «явилась стихийная сила, преодолеть которую люди были не в состоянии». Поскольку такая формулировка не объясняла конкретные причины гибели людей, различными авторами за последние более чем 50 лет разработано множество версий, но ни одна из них не стала общепризнанной. Тем не менее отдельные аспекты этой истории изучены достаточно хорошо, с использованием которых и разработана новая версия трагических событий.

1 февраля, оставив часть вещей в лабазе, расположенном в верховьях р. Ауспия, группа туристов под руководством И.А. Дятлова совершила короткий переход (около 2 км) и остановилась на «холодную ночевку» вблизи вершины г. Холатчахль. Туристы устанавливали палатку, возможно, сами того не подозревая, на тропе (или в непосредственной близости от нее), которую используют северные олени и люди (в основном мансийские оленеводы и охотники), причем палатка устанавливается по штурмовому способу, с углублением в снег.

О том, что палатка была установлена вблизи (несколько десятков метров) от мансийской тропы, ведущей к «чуму», говорится в версии А.И. Ракипина. Более того, туристы могли установить палатку на своеобразном перекрестке нескольких троп¹. Кроме вышеупомянутой тропы, вблизи места установки палатки проходят оптимальные маршруты для подъема на главный Уральский хребет (ГУХ) из долины р. Ауспия и с хребта Чарканур (по водоразделу р. Лозьва и р. Ауспия) по северо-восточному и северному склону г. Холатчахль. Залесенный хребет Сярынг-Ур (имеющий ошибочное топографическое название Чарканур) находится в непосредственной близости от места трагедии — это хребет меридиального направления между р. Лозьва и р. Ауспия; в переводе с мансийского языка — «гора со следами от оленьего стада», или «гора с оленьим пастбищем» (Матвеев А.К. «Вершины каменного пояса», 1990).

Известно, что в середине прошлого столетия, кроме малочисленной популяции дикого северного оленя (Гейтнер и др. «Млекопитающие Советского союза», 1961), на Северном Урале пастись тысячи стада домашних северных оленей, а также сбжавшие домашние

олени. Зимовка северных оленей проходила в малоснежных борах и болотах Зауралья, дикие олени, кроме этого, зимовали в гольцах и в лесу близ его верхней границы (причем в непогоду олени укрывались в лесу); к диким оленям присоединялись сбжавшие домашние олени (Гейтнер и др. «Млекопитающие Советского союза», 1961). Из материалов уголовного дела о гибели туристов известно, что зимой 1958-59 гг. на Северном Урале погибло много домашних оленей, в основном из-за болезни «копытка»², а также из-за хищ-

ников (волки и россомахи), численность которых в ту зиму была относительно большой.

Полужинав и выпустив стеногазету «Вечерний Стортен», туристы относительно рано ложатся спать (около 22 часов), поскольку костер и печь не разжигаются, на приготовление еды (сухой паек) времени практически не потрачено, группа идет по маршруту с отставанием от графика и старается наверстать упущенное время за счет более раннего выхода на маршрут. В это время небольшая группа северных оленей (или один олень), преследуемая хищни-

Мне кажется: то, что обрушилось на палатку ночью, очень похоже на лавину. Но никаких ее следов, не говоря уже о лавинном выносе, не было.

М.А.Аксельрод

Александр Константинов

Родился в 1964 году. В 1986 г. окончил биологический факультет Горьковского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, кандидат биологических наук (специальность — экология). Занимался научной работой в заповедниках при изучении воздействия пожаров на динамику растительности полей и др. До этого работал в Поволжском лесохозяйственном предприятии в качестве инженера-таксатора и главного инженера проекта в различных регионах России, в т.ч. на Северном Урале в непосредственной близости от перевала Дятлова.

¹ Ширина этих троп, в зависимости от условий, могла быть различной: от узкой хорошо замощенной дорожки до широкой полосы (где состояние почвенного растительного покрова (в безснежный период) мало отличалось от соседних склонов).

² Фекробактериоз.

ками¹ (стаей волков или росомахой) или спасающаяся от надвигающегося ненастья (см. ниже), сбегает по тропе со склона северо-восточного отрога г. Холатчакль и набегает на палатку. Темное время суток, снежная пелена, попутный (или боковой по отношению к направлению их движения) ветер не позволили животным вовремя заметить препятствие в виде палатки, стоящей в яме и заметенной снегом. На людей, находящихся в палатке, обрушивается своеобразная «живая» лавина, травмируя их.

Все наиболее тяжелые травмы могли быть нанесены туристам одним оленем, который, оступившись и (или) споткнувшись о растяжки, упал на С. А. Золотарева и Л. А. Дубинину, которые лежали у торцевой (северной) стенки палатки, поперек ее длинной оси (как и остальные туристы), головами в направлении на восток (именно так, по мнению М. А. Аксельрода, располагались туристы в палатке). В результате у С. А. Золотарева, лежавшего на левом боку, было сломано 5 правых ребер, а у Л. А. Дубининой, лежавшей на спине, — 4 правых и 6 левых ребер (асимметричность переломов объясняется тем, что часть удара пришлось на находившегося справа А. С. Золотарева). По-видимому, олень упал, подогнув под себя ноги, что придало удару, нанесенному им, большую жесткость. После падения оленя по инерции и в результате его собственного движения, совершаемого при подъеме на ноги, пронесит над лежащей З. А. Колмогоровой; её, возможно, сдавливает телом оленя, но серьезных ран она не получает, однако не исключено, что она получила травму, которая позднее вывела кровотечение из носа⁴. Далее, олень начинает быстро подниматься на ноги (при этом существенно увеличивается давление на опору в результате переноса основной тяжести тела на опорную ногу) и наносит копытами черепно-мозговые травмы Р. В. Слободину (трещина в лобной кости длиной 6 см и кровоизлияния в правую и левую височную мышцы⁵), а затем Н. В. Тибо-Бриньолто (перелом черепа размером 9 на 7 см, с вдавленным участком височной кости длиной 8,5 см, шириной 3,0 см и глубиной 2,0 см). Причем вдавленный перелом черепа нанесен «половинкой» опорного копыта оленя⁶,

пытающегося сохранить равновесие на неустойчивой опоре.

Копыта северного оленя очень широкие, округлые, особенно на передних ногах — они могут широко раздвигаться; боковые пальцы (поноготки) хорошо развиты и создают дополнительную опору при ходьбе. К зиме опорная площадь ног увеличивается, так как роговое вещество копыт отрастает. Весовая нагрузка на след оленя относительно небольшая и составляет 140–180 г/см², больше, чем у кабарги, но меньше, чем у остальных копытных фауны России. Поверхность копыта несколько вогнутая, передний край его острый. Суставы ног чрезвычайно подвижны: олень может высоко поднимать ноги и стирать их под острым углом. Отпечатки копыт двух средних пальцев имеют почковидную форму и сильно округлены. Длина следа у крупного самца с поноготками имеет в длину 15 см, у взрослой самки — 11 см (Гептнер и др. «Млекопитающие Советского союза», 1961), ширина следа крупного самца — 12,5 см (А. Н. Формозов «Спутник следопыта», 2006). Длина основных копыт у взрослых оленей составляет 7–8 см, а приблизительные размеры «половинки» (одного пальца) копыта составляют: длина 7–8 см, а ширина — около 4 см.

Поднявшийся на ноги олень (при этом весовая нагрузка на опору существенно ниже, чем при подъеме животного) продолжает свое движение на юго-юго-восток и наступает на головы А. С. Колыватова и Г. А. Кривонищенко. В результате этого у А. С. Колыватова олень копытом повреждает правую щеку и нос, а поноготок этой же ноги наносит ему рану за правым ухом размером 3 на 1,5 см и глубиной 0,5 см, также при этом происходит деформация его шеи в области шитовидного хряща; у Г. А. Кривонищенко происходит кровоизлияние в правую височную и затылочную области с пропитыванием правой височной мышцы. Не исключено, что эта травма была получена Г. А. Кривонищенко позднее в результате, например, падения с кедр. Ю. Н. Дорошенко и И. А. Дятлов, спавшие у южного торца палатки, рядом с входом, видимо, не получают травмы. В пользу этого предположения свидетельствует тот факт, что южная стойка палатки была обнаружена поисковиками незаваленной, тогда как северная стойка была завалена, а растяжки палатки с северной стороны срываны (или порваны).

Этот олень (или другой) мог нанести и другие травмы туристам. Например, кровоизлияние размером 10 на 5 см на левом бедре Л. А. Дубининой мог образоваться в результате сильного

удара копытом задней ноги упавшего на нее оленя (и несколько завалившегося на левый бок) по бедру, находившемуся в вертикальном положении; туловищем оленя у нее мог быть поврежден нос. Кровоизлияние, размером 10 на 12 см на правом предплечье Тибо-Бриньолто, мог образоваться в результате сдавливания или ударом копытом, также ему могла быть нанесена рана копытом на верхней губе размером 3 на 4 см. Не исключено, что и некоторые другие (но не все), более мелкие раны туристам были нанесены оленем или оленями.

Есть ли палатку набегали олени, то почему не сохранились их следы на снегу, тогда как следы туристов сохранились? Во-первых, не исключено, что следы оленей были найдены поисковиками, но им не придали значения, поскольку это обычные «мирные» животные характерные для тех мест, а все были настроены на поиск чего-то необычного, враждебного (самые первые версии были криминальными, техногенными). Так, например, в дневнике туристов говорится о тропе оленей, по которой они шли в верховьях р. Аустрия, но в материалах уголовного дела эта тропа не упоминается. Во-вторых, возле палатки можно выделить три зоны с различным состоянием снежного покрова: 1) в месте установки палатки, где следы туристов не сохранились и где во время установки палатки был достаточно рыхлый снег; 2) ниже по склону, где сохранились следы туристов в достаточном уникальном состоянии (зона «выдува»); 3) водораздел рек Лозьвы и р. Аустрия, состояние снежного покрова (наст), на котором описано И. А. Дятловым в общем дневнике в записи от 31 января. Маршрут оленей мог пролегать по зонам 1 и 3 (направление выше описанной траектории движения оленя, набегавшего на палатку, также находится в пределах этих зон), поэтому их следы и не были обнаружены.

После того как олень (олени) смял палатку, травмировав людей, несколько туристов пытаются выбраться из палатки и причем выбраться как можно быстрее, поскольку они находятся в уязвимом положении (в своеобразной ловушке), при этом мгновенно осознав, что неизвестная опасность очень серьезная: в считанные секунды ранено несколько человек. Они слышат стоны и крики товарищей, а снаружи — движения крупного существа, и это после выпуска стенгазеты «Вечерний Отортен», в которой они, пусть и шутя, описывали загадочного снежного человека, обитающего

¹ Северный олень, уходя от преследования, предпочитает бежать по тропе (С. Баженов Л. П. «Северный олень» в Уральских горах, журн. «Берега», кн. 7, 1872).

² Или это могло быть связано с ее возможной падением на курьиниках (как считают многие исследователи), когда были получены оседания кожи на правом боку и спине и когда, возможно, и был потерян фонарь.

³ Двустороннее кровоизлияние можно объяснить эффектом «могилы и нависающих копыт» — это могилы и каждой — либо жесткий предмет, который и сползал овалом в качестве подушки, — икопелальне.

⁴ Масса взрослого оленя составляет 100–200 кг.

го в окрестностях г. Отортен⁷. Выбраться из палатки через входное отверстие в этой ситуации — это недостаточно быстро, тем более учитывая, что вход тщательно закрыт, тем не менее, кто-то успевает выбраться через входное отверстие палатки, частично открыв его и выгнать за собой полог⁸. Кто-то из туристов спонтанно выбирает вариант, применяемый при пожаре в палатке: «сквозь стены», разрезая брезент ножом. Выбравшись наружу и теряя по пути папочки и тапочки, которые втаптываются в снег, они (первыми палатку покидают 2–3 человека — это И. А. Дятлов, Ю. Н. Дорошенко и, возможно, Г. А. Кривошщенко) выясняют по следам, что на палатку набежал олень (или олени, несколько оленей могло пробежать мимо палатки). Страх перед неизвестным существом уходит, но и из оставленной ими палатки раздаются крики о помощи и стоны их товарищей.

Здесь необходимо превратиться для того, чтобы описать погодные условия в конце января — начале февраля 1959 г. По данным карт погоды с 29 января по 1 февраля, над районом, где проходил основной маршрут туристов, господствовали циклоны, которые обуславливали относительно теплую погоду. 30 января циклон, с центром над Баренцовым морем, начал передвигаться на юго-восток. 31 января центр этого циклона располагался над южной оконечностью о. Новая Земля, а 1 февраля — над северо-западной частью Западной Сибири. 2 февраля на Северном Урале в тылу отходящего балтийского циклона возникла область повышенного давления.

Средняя, минимальная и максимальная температура накануне, во время и после трагических событий в населенных пунктах⁹, образующих четырехугольник, в пределах которого расположен район событий, представлена на рис. 2. Во всех четырех пунктах средняя и максимальная температура 31 января и 1 февраля имеют незначительный разброс: в пределах 1°C–2°C. Учитывая то, что 31 января и 1 февраля во всех этих населенных пунктах температуру воздуха определял один

и тот же обширный циклон, а также с учетом возможного влияния фёна¹⁰ на температуру воздуха на подветренном склоне ГУХ, можно с достаточно большой уверенностью предположить, что 1 февраля средняя, максимальная и минимальная температуры на восточном склоне ГУХ в районе аварии составляли не ниже: -10°C, -6°C и -16°C, соответственно. Кстати, о фёне на восточном склоне ГУХ говорится в дневнике группы в записи от 31 января, сделанной И. А. Дятловым: «ветер западный, теплый, пронзительный, скорость ветра подобна скорости воздуха при подъеме самолета».

На последних photographиях туристов, сделанных во время установки палатки 1 февраля 1959 г. в конце светлого времени суток (и несколько раньше на водоразделе р. Ауспия и р. Лозьва), видна метель (возможно, низовая, учитывая влияние фёна на осадки). Известно (например, Астапенко П. Д. «Вопросы о погоде», 1982), что метелевая обстановка обычно возникает при прохождении атмосферных фронтов, и длительные затяжные метели чаще всего возникают на теплых фронтах. Есть интересные наблюдения по следам оленей «на льедесталах», сделанные в горных тундрах Кольского полуострова (статья О. И. Семенова-Тян-Шанского в сборнике «Методы учета численности и географического распределения наземных позвоночных», 1952), которые возникали, если животные оставляли следы перед метелью или во время метели. Исходя из этого и учитывая то, что ниже палатки сохранились аналогичные следы туристов, можно предположить, что в районе аварии метель продолжалась, по крайней мере, со второй половины дня (1 февраля), когда туристы поднялись на перевал, и до момента спуска туристов вниз по склону (поздним вечером того же дня). Таким образом, 1 февраля во время аварийной ситуации у палатки стояла не очень холодная погода с низовой (или общей) метелью; которая определялась балтийским циклоном. Ветер был северо-западным (или западным), поскольку

известно, что в циклонах ветер дует против часовой стрелки, вокруг центра низкого давления, а центр балтийского циклона 1 февраля находился северо-восточнее места аварии.

Также необходимо отметить следующее, вечером 1 февраля район аварии оказался в тылу уходящего балтийского циклона. В горных условиях при подобной синоптической ситуации в зимних условиях может возникать холодный, резкий, как правило, очень сильный ветер — бора (ранее о возможности возникновения боры говорилось в верности лавинной). Бора обычно возникает при приближении сформированного в холодной воздушной массе антициклона или его гребня к невысокому горному хребту или хребту с севера. Стремительно спускаясь вниз по невысокому горному склону, холодный воздух вытесняет располагающийся ниже более теплый воздух, возникает очень сильная турбулентность, порождающая множество вихрей, ветер у поверхности земли носит шквалистый характер, с резким изменением направления и скорости. Классические примеры боры — это Новороссийская бора (скорость ветра может достигать 60 м/с) и сарма, возникающая в устье р. Сарма, впадающей в оз. Байкал (скорость ветра от 15 до 40 м/с; Астапенко П. Д. «Вопросы о погоде», 1982). 25 января 1959 г. лесничий Вижайского лесничества И. Д. Ремпель, ознакомившись с маршрутом туристов, предупредил их, что «в зимнее время идти по Уральскому хребту опасно, т. к. там имеются большие ущелья, ямы, в которые можно провалиться, и, кроме того, там свирепствуют сильные ветры, которые сносят людей» (из материалов уголовного дела). Местным жителям было известно, что «когда на гольцах закурится снежная дымка, так бури жди, беги вниз в лес».

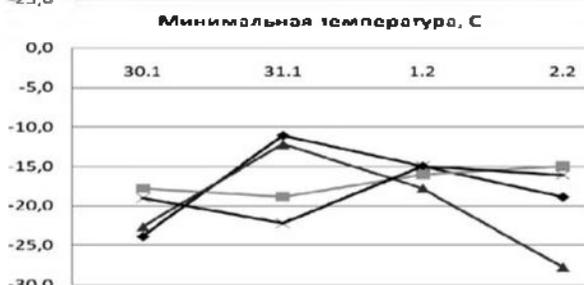
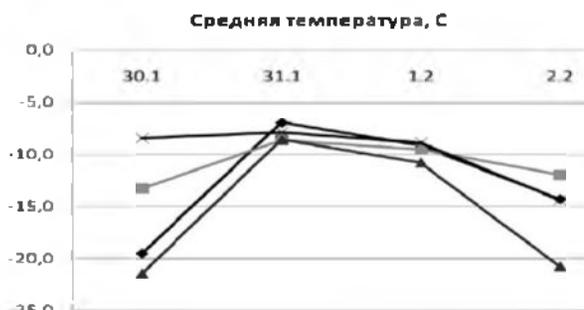
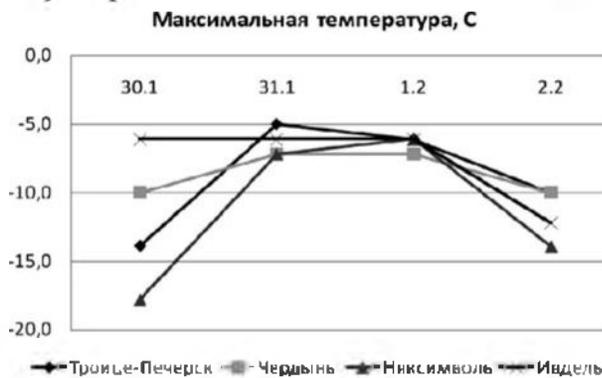
После экстренной эвакуации из палатки принимается решение спуститься к лабазу (впервые это предположение сделано М. А. Аксельродом), который расположен в более тихом месте и не очень далеко, где есть продукты, аптечка, запасная обувь (две пары), пара лыж и заготовленные дрова. Откуда можно будет послать гонцов за помощью и где можно будет создать наиболее комфортные условия для раненых. В связи с этим не лишним будет вспомнить мнение М. А. Аксельрода, который хорошо знал многих туристов из группы И. А. Дятлова и принимал участие в поисковых работах

⁷ Название Вот-Туртон слышал по шихбе и в искаженном виде было перенесено на соседнюю более значительную вершину Луи-Хусал и закрепилось в форме Отортен. Манси называют Отортен совсем по-другому Луи-Хусал — «худиное гнездо», или Луи-Хусал-Сихыл — «гора пухиного гнезда». Вот-Тарган-Сихыл, гора в 5 км к северо-востоку от горного уала Отортен. По-мансийски означает «гора, пуховатая ветвь», «гора, с которой дует ветер». Манси подтверждают, что ветры очень часто дуют именно со стороны этой горы (Матвеев А. К. Вершины Камчатского пояса, 1950).

⁸ О пологе, высовывающемся из входного отверстия палатки, говорится в книге А. И. Тулина «Цена гостиницы — девять жизней», 1999. На известной фотографии, с найденной поисковиками палаткой, полог мог быть не виден, поскольку у входа был навален сугроб снега.

⁹ Западные населенные пункты расположены примерно в 200–220 км, а восточные — в 100–120 км от места аварии.

¹⁰ Это климатический эффект фёна: воздух, перемещающийся горные препятствия, вначале охлаждается, поднимаясь по наветренному склону, а затем нагревается, опускаясь по подветренному склону. Так же изменяется температура воздуха при подъеме и спуске: при подъеме происходит с разной скоростью, по опусканию вниз воздуха может оказаться теплее, чем он был до начала его подъема. В этом и состоит тепловое фёна эффект. На горных перевалах с сильными хребтовыми фёна-ветрами равняется обильность атмосферных фронтов способствовать прекращению или ослаблению осадков. Для возникновения фёна должны складываться благоприятные синоптические условия, способствующие направлению воздуха, части потока через горные препятствия под углом, близким к прямому по отношению к направлению хребта (Астапенко П. Д. «Вопросы о погоде», 1982). При опускании на склоне 100 м воздух нагревается примерно на 1°C. Обильно фёна продолжается меньше суток, но иногда длительность дождей до 5 суток (http://ru.wikipedia.org).

▲ Максимальная, средняя и минимальная температура воздуха (в градусах, С) в населенных пунктах, расположенных вблизи места аварии, с 30 января по 2 февраля 1959 г. Источник данных: <http://www.tutiempo.net/en/Climate>.

1959 г.: «...во всех действиях погибавших было организующее начало – спасти раненых, облегчить их страдание. Если бы каждый думал о себе, допускаю, что кто-то из здоровых остался бы жив, для этого достаточно было отвлечься от раненых и одеться».

В целях безопасного спуска и создания для раненых максимально возможных комфортных условий принимается решение, что те, кто будет осуществлять спуск раненых, обувь не надевают. По этим же причинам они могли отказаться от верхней одежды, поскольку она могла стеснять движения, а куртки-штормовки могли заledenеть после установки палатки во время метели. Кроме этого, им предстояла тяжелая работа с усиленной теплоотдачей, которая могла привести к намоканию одежды в результате потоотделения. Они понимали, что в эту бессонную ночь им (наиболее дееспособным) предстоит вышолнить большой объем работы, связанный с обустройством лагеря, заготовкой дров, переносом вещей с места аварии к лабазу, и, кроме этого, кому то из них в ближайшее время предстояло отправиться в двух-трехдневный лыжный переход за помощью. Возможно, Р. В. Слободин, имевший черепно-мозговую травму, не участвовал в спуске тяжелораненых (или принимал участие в транспортировке (волочение по снегу на одеяле), например, Н. В. Тибо-Бриньоля) и поэтому мог позволить себе одеть один валенок; при этом был достигнут своеобразный компромисс между безопасностью при спуске и защитой ног от холода (одна необутая нога обеспечивала устойчивость, а валенок, по-

переменно одеваемый то на одну, то на другую ногу – защиту от холода). В целях безопасного спуска обувь не надевают и тяжелораненые Л. А. Дубинина и А. С. Колеватов. А. С. Золотарев спускался по склону в обуви, поскольку бурки, которые были только у него, по-видимому, позволяли производить безопасный спуск при помощи других туристов, однако не исключено, что в начале спуска он тоже шел в носках, а бурки надел позже, когда был пройден наиболее опасный участок склона. Н. В. Тибо-Бриньоля, который, скорее всего, не мог самостоятельно передвигаться, транспортировали (переносили или перемещали волоком на одеяле) в валенках.

Почему туристы спустились в долину р. Лозьва, а не в долину р. Ауспия, где располагался их лабаз? Автор лавинной версии М. А. Аксельрод считает, что туристы ошиблись. Постараемся более подробно разобрать эту ситуацию. 1 февраля 1959 г. группа Дятлова поднималась по склону долины р. Ауспия и двигалась в направлении г. Отортен, в условиях ограниченной видимости (метель). Даже в этих условиях для выдерживания нужного направления движения было достаточно ориентироваться по рельефу (все выше и выше к хребту, выбирая наиболее удобный маршрут для подъема), возможные отклонения от маршрута были не критичны, поскольку длина маршрута была незначительной. При таком движении и в условиях ограниченной видимости был пройден и остался незамеченным водораздел рек Лозьва и Ауспия, поскольку вблизи вершины г. Холатчахль он выражен слабо, кроме этого, для реше-

ния основной задачи (восхождение на г. Отортен) опознавание на местности этого хребта не требовалось. Также необходимо учитывать несоответствие тематики и (или) масштаба карт, имевшихся у туристов для целей опознавания на местности водораздела р. Лозьва и р. Ауспия (это в полной мере относится к схеме леосоустройства). Поэтому руководитель группы туристов И. А. Дятлов считал, что палатка установлена (вечером 1 февраля) на склоне долины р. Ауспия, хотя на самом деле палатка была установлена на склоне долины р. Лозьва. Не исключено, что северо-восточный отрог г. Холатчахль, у которого и была установлена палатка и который хорошо выражен в этом месте, был принят туристами за водораздел р. Лозьва и р. Ауспия. И после того как произошла авария, а лыжня, идущая из долины р. Ауспия, замечена снегом и (или) затоптана оленями, И. А. Дятлов считал достаточным ориентиром склон, двигаясь по которому вниз, группа достигнет лабазы.

«Остается открытым вопрос, каким образом участники с именованными у них травмами могли передвигаться от палатки до места их находки». Авторы пластовой лавины Е. В. Буянов и Б. Е. Слобцов отмечают следующее: «Вывод Возрожденного о том, что Дубинина с травмой сердца могла жить не более 10–20 минут, казалось, исключал возможность получения травм в зоне палатки... казалось очевидным, что Тибо, Дубинина и Золотарев не могли с такими травмами идти вниз. А следов волока или иных признаков переноски раненых тоже не обнаружили». Далее эти авторы с привлечением специалистов

достаточно подробно разбирают ранения туристов и делают заключение о том, что вывод Б. А. Возрожденного о 10–20 минутах жизни Л. А. Дубининой после получения травмы неверен, так же были неверными и некоторые другие его выводы. По их мнению, Л. А. Дубинина и С. А. Золотарев при помощи товарищей могли спуститься вниз по склону. «Насчет Тибо-Бриньоля ... мог сохранить дееспособность, а мог быть без сознания. Он мог прийти в себя и мог не потерять способность идти с другими вниз, особенно при наличии поддержки. Здесь налицо неопределенность...»

Скорее всего, С. А. Золотарев при помощи товарищей смог спуститься вниз по склону, поскольку, кроме приведенных выше аргументов, подтверждением этого может быть след от каблучка, который мог быть оставлен А. С. Золотаревым (как указывали некоторые авторы версий), который был единственным туристом в группе, имевшим обувь с каблучками (бурки) при спуске по склону вечером 1 февраля. По поводу Н. В. Тибо-Бриньоля также можно согласиться с доводами Е. В. Буянова и Б. Е. Слободина, с учетом того, что его все-таки могли транспортировать волоком на одеяле. По поводу травм Л. А. Дубининой, если прав Б. А. Возрожденный, что время ее жизни было ограничено 10–20 минутами, то возможен вариант, когда «ушиб» сердца Л. А. Дубининой был получен после перелома ребер у настила в результате падения (осознанного или неосознанного) на камень в ручье, где и было обнаружено ее тело. Подтверждением этого может быть то, что смерть Л. А. Дубининой, по данным экспертов, наступила не от замерзания (у нее не были отморожены даже пальцы рук и ног), а от травм.

По мере того как группа туристов все ниже и ниже спускалась по склону, стали возникать сомнения по поводу правильности маршрута, поскольку они не могли найти свою лыжню. Все стало понятно у «раскисшего кедра», возле которого ручей круто поворачивает налево (на север): такого не могло быть на северном склоне долины р. Ауслия. Это был, конечно, удар по авторитету И. А. Дятлова, но, тем не менее, группа сохраняет организованность. Принимается решение о сооружении временного настила для раненых, о разведении костра у кедра, который им был необходим для ориентировки в незнакомой местности и в темноте, особенно после того как они заблудились, и о возвращении к палатке за одеждой, инструментами, аптеч-

кой и др. Все это осуществляется одновременно, в целях максимально быстрой помощи тяжелораненым. Основную работу по сооружению временного настила проделал И. А. Дятлов, который после этого отправился к палатке за вещами. Поскольку в молодой поросли, окружающей туристов, и в темноте трудно было найти дрова для костра, в качестве таковых выбираются ветви большого кедра, растущего недалеко и который был замечен на фоне неба (вероятно, что к этому времени метель ослабла или прекратилась). Для заготовки ветвей необходимо было взбираться на кедр и обламывать их, поэтому эта работа поручается наиболее сильному и здоровому туристу: Ю. Н. Дорошенко, которому помогал, по-видимому, раненый Г. А. Кривошищенко. Они рассчитывали на достаточно быстрое возвращение товарищей и вполне логично посчитали, что веток кедра будет достаточно для временного костра и нет необходимости в поиске дополнительных дров без верхней одежды, обуви и в темноте. Р. В. Слободин и З. А. Колмогорова вдвоем отправляются к палатке за необходимыми вещами. Костер у временного настила не разводится, поскольку для этого необходимо найти дрова и подходящее место для костра, а это можно будет сделать с большей эффективностью (и безопасностью для здоровья наиболее дееспособных туристов, поскольку время их нахождения в неблагоприятных условиях при этом возрастало) после того, как из палатки будут принесены необходимые инструменты и фонарь, а сами они оденутся в верхнюю одежду и обуваются.

Пройдя примерно треть пути до палатки, Р. В. Слободину становится плохо из-за полученной травмы головы (не исключено, что этому способствовало изменение погодных условий), он ложится на снег, ожидая, когда стихнет боль, а З. А. Колмогорова продолжает подъем к палатке за необходимыми вещами, рассчитывая на обратном пути помочь Рустему спуститься вниз. В это время или чуть позже внезапно начинается бора, что характерно для этого типа ветра. Возможно, это северо-северо-западный ветер, дующий с перевала между г. Отортен и г. Вот-Тарган-Сяхыл в долину р. Лозьва в направлении г. Холатчахаль¹¹ (этим направ-

¹¹ Холат-Сяхыл, гора (1079 м) на водораздельном хребте между верховьями Лозьвы и ее притока Ауслия в 15 км на юго-восток от г. Отортен. Мансийское название — «мертвец», то есть Холат-Сяхыл — «гора мертвецов». Более суровой и мрачной гора в этой части Северного Урала нет (от верховий р. Ныч до хребта Малый Кавенч). Е. А. Верзюфьева считает, что столь мрачное название дано этой вершине потому, что на ее склоне нет растительности — одни осы и да камни, голые скалы голыми идами (Матвеев А. К. «Вершины каменного леса», 1980).

лением ветра можно объяснить положение замерзшей З. А. Колмогоровой, которая лежала на правом боку, спиной к ветру, и то, что И. А. Дятлов обхватывал рукой ствол березы, находившейся от него с наветренной стороны). К этому моменту времени или чуть раньше И. А. Дятлов закончил устройство временного настила, состоящего из полтора десятка небольших деревьев, и отправился к палатке. Очень крепкий или штормовой ветер со скоростью не менее 15–20 м/с и не более 25–30 м/с¹² в сочетании с низкой температурой, которая могла составлять от –15°C до –25°C, не позволили трем туристам подняться к палатке. У кедра Ю. Н. Дорошенко и Г. А. Кривошищенко, срывая кожу и обжигаясь в огне, старались до последних минут своей жизни не дать ветру залусть костер, тем самым обеспечивая безопасное возвращение своих товарищей. В итоге, пять туристов, находившихся на не защищенных от ветра горных склонах, погибли от замерзания, поскольку эффективная температура воздуха (Астапенко П. Д. «Вопросы о погоде», 1982) даже при тех минимальных значениях скорости ветра и температуры воздуха, указанных выше (15 м/с и –15°C), составляет –40°C, а при скорости ветра 15 м/с и температуре –20°C –50°C. После гибели наиболее дееспособных туристов и при усилении мороза исчезает надежда на спасение у остальных травмированных туристов, которых спас от замерзания во время боры достаточно глубокий овраг.

«Стихийная сила, преодолев которую люди были не в состоянии», проявила себя в горах с говорящими названиями, которые им дали наблюдательные манси. «Очень интересный и своеобразный народ ... и особый интерес представляют лесные засечки и особые значки... Это своеобразный лесной рассказ. Эти значки говорят о замеченных зверях, о стоянках, разнообразные приметы, и прочитав или разгадав их представляет особый интерес как для туриста, так и для историков». Эта запись в дневнике была сделана туристами за два дня до трагедии, когда у них уже не оставалось времени, чтобы разобратся в загадках манси. ❧

¹² Минимальная скорость ветра определена исходя из того, что движение человека против ветра требует больших усилий при скорости ветра от 15 м/с до 18 м/с. Максимальная скорость ветра — исходя из того, что при скоростях 25–30 м/с ветер ломает стволы деревьев, и поэтому «раскисший кедр», выросший не открытом месте в условиях сульхов ветра, сохранится, то поэтому и можно предположить, что скорость ветра была не более указанной.

Экспедиция 2012 на перевал Дятлова

◀ Страницы журнала «Уральский следопыт» на перевале Дятлова.

Каждый из авторов записывал свои наблюдения независимо друг от друга. Получились три разных по стилю, по эмоциям очерка. Мы решили объединить их в одном, выбрав у каждого лучшее из написанного, но сохранив стиль каждого. Получилось некое трио с разными голосами.

Ю. Кунцевич — *руководитель экспедиции*. Стало устойчивой традицией приводить молодых туристов на перевал Дятлова.

В 2012 году мне довелось дважды побывать в тех местах. В марте по снегу и в августе, когда погода самая благоприятная для пеших туристов. Я считаю, что такие поездки необходимо совершать всем, кто знает о трагедии, разыгравшейся на перевале зимой 1959 года. На мой взгляд, это необходимо для того, чтобы молодежь, а иногда и взрослые четко представляли себе обстановку, в которой оказались наши друзья 54 года назад.

Если у людей есть человеческие чувства и желание понять, оценить трагедию, а не ощущать себя заложниками в собственной стране, то надо собрать друзей, уложить рюкзаки и прийти, чтобы увидеть всё своими глазами.

Вот с такими чувствами и упорным желанием всё увидеть своими глазами мы собрались в экспедицию в августе 2012 года.

День первый

Ю. Кунцевич Группа, состоящая из туристов шести городов (Екатеринбург, Челябинск, Североуральск, Первоуральск, Москва, Ревда), села в поезде Екатеринбург — Ивдель и поехала на Северный Урал. В группе 16 человек.

Возраст участников — от 16 до 74 лет. Социальный состав — школьники, студенты, педагоги, инженеры, журналисты, рабочие. Как видите, в группе представлен широкий спектр возрастов, интересов, опыта и знаний. Считаю, что это обстоятельство далеко не лишнее, так как в походе складывается доверительная среда, в которой люди независимо общаются, делятся опытом, помогают друг другу и в их сознании закрепляются лучшие общечеловеческие принципы и проявляется любовь к ближнему.

О. Архипов С шутками отмечаем День рождения Артёма Козлова, ему исполнилось двадцать пять. Родители Артёма передали нам на вокзале два торта, поэтому вечернее чаепитие удалось на славу.

Затем под стук колёс разговор в основном касался цели нашего путешествия, и, конечно, речь постоянно заходила о трагических событиях 1959 года, исследования которых и объединили столь разных людей...

День второй

Ю. Кунцевич В Ивделе нас ждала машина КамАЗ-«вахтовка», которая по нашему северному бездорожью за 7 часов довезла нас до слияния двух рек Аустрии и Лозьвы. Дальше не пройдет даже эта техника. Надеваем рюкзаки

Олег Архипов

1972 г.р. Тюменский писатель, общественный деятель. Победитель и лауреат в различных номинациях на региональном конкурсе «Книга года» победитель в конкурсе (премии) «ТОП-50 Выдающиеся люди Тюмени» в номинации «Литература»

Юрий Кунцевич

1947 г.р. Выпускник УПИ 1980 г (специальность — химическая технология) Инженер, педагог, преподаватель Архитектурной Академии. Президент фонда «Памяти группы Дятлова» Руководитель организации скаутского движения МОСД «Восход»

Валентин Якименко

Родился в 1940 г. Выпускник Энергофака УПИ 1962 г. Сотрудник НПО «Уралэлектротрактормаш». Участник поиска дятловцев в 1959 году

▶ Памятник группе Дятлова

ки и по узкой лесной тропе начинаем свой поход в сторону перевала. Первую ночёвку устроили в глухой тайге, под кедрками, у ручья.

О. Арханов Кто хоть раз побывал на Северном Урале, тот никогда уже не забудет тех красот дикой природы, которые там наблюдаешь. Урал суров, но неописуемо живописен и прекрасен. Сколько мы ни шли на перевал Дятлова, полая ноги и спотыкаясь по тайге, столько меня не покидала мысль, что человек здесь не хозяйин, а лишь маленький и скромный гость, который должен себя вести соответственно.

Поразили огромные многовековые кедрки, чуть ли не столетние намертво друг с другом. Наблюдал множество повалявшихся, вырванных из земли с корнем таких исполинов, их могучие, раскидистые корни высотой чуть ли не с трёхэтажный дом. Издалека совершенно непонятно, какую мистическую картину первозданной природы ты наблюдаешь, пока не подойдёшь поближе.

День третий

Ю. Кунцевич Весь день шли по тропе вдоль реки Аустрия. Встречаем много следов зверья. Среди них и медвежий след, который заставил нас немного напрячься, сгруппироваться и подтянуться. Сразу прошла слесь и представление о том, что человек — царь природы.

О. Арханов Аустрия! Всё-таки какое красивое, нежное и запоминающееся название у этой речушки, ставшей легендой Северного Урала! И как мне не хватает сейчас этой чистой, прохладной и вкуснейшей воды из неё. Когда мы шли на перевал Дятлова через тайгу, болота, незабываемый куржумник и буреломы, нас сопровождало волшебное журчание Аустрии. Двигались вдоль русла реки, глубина коей не достигала и колена. Раз мы слышим её журчание, то, значит, всё в порядке. Но бывало, она оставалась в стороне, и было настоящим, ожидаемым великолепием через час — другой трудного маршрута выйти вновь к её быстрому течению и с жадностью пить холодную воду, в которой улавливался аромат ягод, мха и багульника...

День четвертый

Ю. Кунцевич Сегодня был самый тяжёлый переход от кедровой горки, где мы ночевали в окружении вековых деревьев. В этот день мы прошли много, километров 15–18, и к вечеру добрались до места нашего базового лагеря и лагеря поисковиков 1959 года. На том же месте мы поставили свой лагерь. До перевала оставалось 30 минут подъёма по не очень крутой горной тропе.

Но это завтра, а сегодня первым делом разжигаем костер, ставим палатки, заготавливаем дрова, устанавливаем большой шатровый тент над костром — защиту от дождя — мы планируем здесь быть 6 дней. Сегодня все устали. Сегодня не до песен у костра. К тому же беспокоимся об оставших: Олег Архипов утром подвернул ногу. Ногу забинтовали, но идти вровень со всеми он уже не мог. Его сопровождать выввался Валентин Герасимович Якименко. Позже к ним присоединился Саша Кошкин. На ночёвку они встали уже в темноте среди болота и бурелома. На их долю выпало счастье наблюдать неопознанный мерцающий светящийся объект на небе.

О. Арханов Идём через горные болота. Местность — моднейшая по своей суровой красоте. Вечный куржумник, о который «ломаем» ноги, корневища многовековых кедров, упавшие деревья на нашем пути, через которые приходится перелезать, кочки и болотная жижа, где очень легко и просто оставить свой сапог.

Чувствуем нешуточную усталость, ведь идём с самого утра. Пот, комары, тяжеленные рюкзаки. Встречаем по дороге отставшего от группы Александра Кошкина (Саша КАН). Саша рвался вперёд, говорил о близости стоянки, но к тому времени неумолимо темнело. Достали фонарики.

Через минут десять ходьбы по ухабам и буреломам приняли все же решение остановиться на ночлег. Перспектива шутать в темноте по болотам нас не сильно-то впечатляла...

На первой же горбушке встали. Все были заняты делом: ломали сухарь, я пилил деревья для костра. Палатка была только у КАН, и, разумеется, одпоместная. Якименко пошёл за водой и нашёл лужу! Точнее не лужу, а вмятину от сапога, в которую просочилась вода. Набрал котелок этой воды. Саша осветил её фонариком, коричневую, с плавающим мусором, и усомнился, можно ли её пить. Якименко насмешливо заявил, что здесь не город, здешняя болотная вода чище городской, к тому же будет кипятиться. Саша все же прошептал её сквозь свою перчатку. Развели костер. Закипятили воду. Поужинали. До сих пор ошушаю вкус чая из пакетика с ароматом лимона и водой из болотной лужи. Водичка, кстати, достаточно чистой оказалась. Тайга, что вы хотели?

Итак, ночёвка в одпоместной палатке Саши КАН. Я и ветеран заснули практически сразу... Проснулся лично я от того, что кто-то усиленно тряс меня за плечо. Я открыл глаза и в тем-

ноте уловил фигуру Кашкина, который быстро вскочил и произнёс:

— Олег, вставай! Огненный шар! Он движется! Он мерцает!

Что мне сказать? Все читатели, кто знаком с культовым появлением Огненных Шаров (ОШ) в истории дятловской трагедии, меня, безусловно, поймут. Я, не мешкая, вскочил, вылез из палатки, не настраивая фотоаппарат, сделал единственный снимок. Далее под шум быстрых передвижений КАН, который в одних носках бегал вокруг палатки по болоту в поисках места для удачного снимка, рассматривал небесное тело.

▼ Азимуты Саши КАН.

— Олег, что там такое? — в палатке раздался, как всегда, спокойный и умиротворённый голос Якименко.

— Валентин Герасимович, у вас есть прекрасная возможность войти как очевидцу Огненных Шаров в историю дважды в 1959 году и сейчас, в 2012, — ответил я, не отрывая свой взгляд от шара.

— Где мои очки?..

Якименко выглянул из палатки (я уступил ему смотровое место) и через секунд десять очень интеллигентно режумировал своё видение проблемы, пока КАН «озарял» вспышкой фотоаппарата ночные болота:

— Саша, если вы дадите нам часок поспать, а сами подождёте снаружи, то сможете сделать великолепный снимок этого загадочного явления. Потому что Луна передвинется несколько вправо, а там нет верхушек елей, которые сейчас прикрывают луну, качаются на ветру и создают ощущение мерцания...

Я уже давился в палатке от смеха, а Якименко произнёс негромко:

— Ещё один Мешеряков...

Дневальный Мешеряков разбудил находившихся в палатке поисковиков, среди которых был и Якименко. То событие произошло 31 марта знаменательного 1959 года.

▲ Пеньки вертолетной площадки возле лагеря поисковиков.

День пятый

Ю. Кунцевич Первый день стоянки. Ноги ещё гудят от вчерашнего перехода, но сон уже пропал. Готовим завтрак со свежими жареными грибами и компотом из свежих лесных ягод. Погода стоит отличная.

Распределяемся на несколько групп. Одна группа (Саша Копкин, Денис Мильков и Артем Козлов) уходит в «автономное плавание» на несколько дней с палатками и продуктами. Они намерены, сравнивая фотографии 1959 года с панорамой местности, уточнить место палатки группы Дятлова на перевале, уточнить место в овраге, где наши последних четверых, попытаться найти новые артефакты. С ними навигатор, металлоискатель и фотокамера. Другая группа (Виталий Гавричев и Люба Избаирова) идет в поход на гору Отортен. Третья группа, точнее один Валентин Герасимович Якименко, занимается пластинами, которые намерены установить на останце, где памятная плита. Остальные остаются в лагере дежурить. Работы в лагере хватает. Заготовка дров, приготовление пищи, сбор ягод и грибов, которых в этих местах очень много.

Корреспонденты газеты «Комсомольская правда» Н. Барсегов и Н. Коберут впервые у Ю. К. Кунцевича и Ольги Веденеевой об их видении событий последнего дня группы Дятлова. Прочитав В. Г. Якименко, участника поисковых работ 1959 г., показать место лагеря поисковиков (лагеря Масленникова), и проехать к останцу с памятной плитой. А дальше Ольга Веденеева повила корреспондентов к месту палатки и к кедру.

О. Архипов Холатчахль и его окрестности по-настоящему поразили меня. Говорю это совершенно искренне и осознанно. С перевала открывается настолько красивый вид, что просто замираешь от восхищения, и все истории, мифы о горе Мертвецов уходят на вто-

рой план. Слушаешь песню сильного ветра и ошущаешь настоящую, истинную свободу.

В. Якименко Практически каждый день мимо нашего лагеря проходили пелые группы молодых (и не очень) туристов. Почти каждый день к перевалу Дятлова прибывали автомашины любителей автоэкстрима, добирающиеся сюда по старой мансийской «дороге», местами вброд через реки, местами через болота, где без леденки не выбраться из болотной каши.

И каждый шел к останцу с памятной плитой поклониться дятловцам. Я писал в своем рассказе «Прекрасная Холатчахль» («Уральский следопыт», сентябрь 2009 г.): «Мне кажется, волнение охватывает многих, приходящих сюда. Здесь прошли тысячи групп. В середине лета бывают дни, когда к останцу подходят в день 2-3 группы. Но я обратил внимание — вблизи останца нет мусора (!). На останце в расщелинах лежат цветы, веточки кедра, конфеты, какая-то косметика, снадобья от комаров — то, чем делится с другом.

25.07.2005 турист из Петербурга Сергей Пухляковский положил в коробку под останец записную книжку и попросил приехавшие группы оставлять свои записи. Только за один месяц с 25 июля по 27 августа 2005 года в книжке 26 записей. Записи подробные и совсем короткие. Один сообщил точные координаты перевала, другой поразился хорошей погоде, третий, наоборот, в восхищении говорит о снеге в июле. Протоиерей из города Жиздры Костромской области отслужил панихиду по погибшим.

А вот трогательная запись студентов из Москвы: «Мы перелись по болотам по упи в грязь, мерзали и голодали неделю только ради этого. И оставили здесь свою любовь».

Вот и на этот раз мы обратили внимание на отсутствие мусора (столь неприятного, но привычного на всех часто посещаемых местах), увидели на уступе скалы стаканчик с водкой, накрытый камешком, рядом кусочек хлеба и конфетки. Есть все-таки в России святыя места!

Поэтому не боясь автотуристы оставить на перевале флягу с дивельным топливом до возвращения с плато Мань-Пупу-Ньёр.

Практически все группы через перевал Дятлова идут к каменным столбам плато Мань-Пупу-Ньёр.

Плато Мань-Пупу-Ньёр вошло в число 7 чудес России наряду с такими как озеро Байкал, Долина гейзеров на Камчатке, Мамаев Курган в Волгограде, Петергоф под Санкт-

Петербургом, Собор Василия Блаженного в Москве и Эльбрус на Кавказе.

Плато Мань-Пупу-Ньёр — единственное из чудес России, доступ к которому весьма затруднен. Негде застать продукты, переночевать, пополнить бак автомашины горючим, получить медицинскую помощь, послать письмо, позвонить по телефону.

Если пеших туристов и экстремалов-автомобилистов это в определенной мере устраивает, то для остальной части населения России, и не только России, является непреодолимым препятствием. Давно назрела потребность организовать по пути следования пункты с хотя бы минимальным набором услуг: пристанище, продукты, мелкий ремонт обуви, аптека и медпомощь, автозаправка.

В. Якименко У меня в экспедиции была своя задача — установить на останце с памятной плитой пластины с изображением трех страниц журнала «Уральский следопыт». Они на перевал приеханы были в июле 2009 года, но основательно закрепить их на останце не удалось. На этот раз я нес с собой цемент и даже песок (его на перевале и в ручье нет — песок смылется быстрой водой далеко в долину реки), а также крепеж (шпильки, гайки), клей «Холодная сварка», шпатель, а в голове — технологию выполнения работ. Нужно было выдолбить в скале отверстия, закрепить в них шпильки, когда клей затвердеет, посадить на шпильки пластины, заполнить пространство между скалой и пластинами цементным раствором. Этим и занимаюсь.

Работа существенно ускорилась, когда на перевал приехал очередной караван автомашин с любителями путешествий, экстрима и ярких впечатлений. На этот раз они из г. Озерска Челябинской области. У них 3 машины. Экипаж — 6 человек. Самому старшему Смирнову Василию 61 год, самому младшему участнику Смирновой Елизавете Васильевне — 11. Они добрались до перевала Дятлова. Дальше их путь — к каменным столбам плато Мань-Пупу-Ньёр. Увидев, как Якименко молоточком и зубилом долбит скалу, узнав, зачем он это делает, ребята предложили помощь. Достали из багажника бензиновый электрогенератор, подключили к нему электродрель и довольно быстро просверлили в скале нужные отверстия. Спасибо! Работа пошла быстрее и через день была закончена.

День шестой

Ю. Кунцевич Вернулись из похода Виталий и Люба. Первая ночевка была у озера Одинокое Гуса под горой

◀ Место, где нашли последних дятловцев.

Отортен. Встретили местных жителей-манси и группу туристов из Волгограда. Побывали около террикона (рукотворный конус отсыпанный неизвестно кем и когда) высотой с многоэтажный дом, сложенный крупными глыбами. Тайну возникновения этого кургана так не раскрыли. Это и понятно — редко видим подобные явления.

В. Якименко Кунцевич поручил Артему сделать баню. Показал место в глубоком овраге, где по камням капала ручей — один из истоков Аустпии. Здесь ручей помощнее, чуть-чуть поглубже, много в русле крупных камней, да и место несколько в стороне от нашего лагеря. Из камней, переложенных мхом, Артем сочинил запруду — получилось небольшое, примерно 2 на 2 метра, озерко глубиной с полметра, с проточной водой. На берегу Артем из камней выложил очаг, напил дров, на ред до кипения два ведра воды и доложил, что баня готова. Мы с Артемом и Саша Кап ее опробовали. Горячая вода с мылом, купание в рукотворном озерке под звездами — все было ах, как хорошо. Глядя на наши довольные лица, баней заразились остальные. В следующий вечер уже образовалась очередь. Нам, сидящим в лагере у костра, и особенно Артему приятно было слышать восторженный визг девчонок, когда после помывки горячей водой они плюхались в ледяную воду.

День седьмой

Ю. Кунцевич Одна из групп совершила восхождение на Холатчакль. Гора действительно необычная. На вершине камни располагаются загадочными фигурами, образуя круги и поля. Мы подумали, что среди нас не оказалось ни одного археолога, который мог бы объяснить символику этих фигур. Молодежь ходила смотреть останцы на юго-восточном отроге горы Холатчакль.

Еще одна группа в это время пошла на осмотр взлётной полосы (?), которая замаскирована на одном из отрогов главного уральского хребта в 10 км от перевала.

В.Г. Якименко, О. Архипов, О. Веденеева, В. Веденеев, Д. Козырев пошли к кедр.

О. Архипов Одним из впечатляющих моментов для меня в экспедиции было посещение культового кедра, напрямую связанного с трагедией группы Дятлова. Кедр с его вековой величием выглядел угрюмым и молчаливым свидетелем уральской тайны. Меня поразило факт того, что человек, взбирающийся наверх по стволу этого старого кедра, становится практически невидимым, если смотреть снизу, из-за огромных раскидистых веток.

Нам встретили участники исследовательского мини-лагеря Саша Кошкин и Денис Мильков, которые к тому моменту уже несколько дней занимались своими работами в этом квадрате. Ребята провели достаточно большой объем исследований:

- изучение и сканирование местности в районе «Кедр-Ручьи»,
- уточнение места расположения «последней четверки» дятловцев,
- уточнение места палатки группы И. Дятлова на склоне,
- изучение ветровой нагрузки на хребте отрога и под хребтом, где стояла Палатка.

И на меня некоторые результаты произвели самое позитивное впечатление. Потом мы подошли к ручью, в котором нашли тела четырех дятловцев. Саша Кошкин продемонстрировал свои наработки, и, действительно, место имело схожие черты, если сравнивать с фотографиями пятидесятилетней давности.

Ю. Кунцевич Любители-биологи сходили на экскурсию в долину Золотого Корня. В.Г. Якименко вечером

продолжал наводить порядок у мемориального останца.

Вечером пели песни у костра под гитару, рассказывали о своих находках и приключениях. Намечали планы на следующий день. А следующий день был необычный. Это был последний день нашего пребывания на перевале. Надо было успеть всё, что намечали ещё в Екатеринбурге.

День восьмой

Ю. Кунцевич На сегодня составы групп и планы перемешались. Несколько человек пошли на место лагеря поисковиков 1959 г. Нашли груды железных и стеклянных банок из-под продуктов, причем большого объема, явно солдатского питания. Нашли батареи питания рации. Таким образом, место лагеря уточнено и зафиксировано навигатором.

В. Якименко Рядом с лагерем поисковиков в 1959 г. была большая поляна, которую по команде сверху готовили под прием вертолетов (как могли, утоптали снег, спилили деревья). Но летчики отказались здесь садить вертолет, и потому, что поляна была недостаточна для взлета, и потому, что вертолет мог провалиться в снег. В 1963 г. я был на этой поляне. Она заросла высокой травой, а над травой торчало много пней высотой до полутора метров (такой был обильный снег в 1959 г). Во время экспедиции мы обнаружили остатки уже дряхлых, но еще стоящих пней.

Ю. Кунцевич Остальные занимались своими делами. Кто-то сушил грибы, кто-то писал дневник похода, кто-то парился в походной бане, кто-то упаковывал трофеи: оленины рога, кедровые шишки. Челябинцы даже решили набрать ягод в пластиковую бутылку. Каждый знал, какой завтра предстоит путь. Каждый понимал, место продуктов заняты трофеи и сувениры и возвращение будет таким же трудным, но это всё-таки путь домой. И, честно говоря, домой уже хотелось. Это и понятно. Мы — жители городских, долгий походный экстрим надоедает.

Не буду описывать обратный путь, в условленный день и час нас ждала всё та же «вахтовка» у переправы через речку Аустпию. Осталось только загрузить рюкзаки и ехать домой. ☑

Уральский следопыт, январь 2013